

Научный компонент

Научно-практический журнал Сибирского юридического института МВД России

№ 2(14)
2022

ISSN 2686-939X

Выходит 4 раза в год

Учредитель и издатель

Сибирский юридический институт МВД России

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) (выписка из реестра зарегистрированных СМИ Эл № ФС77-74498 от 07 декабря 2018 г.).

Ответственность за содержание статей, изложенных в них фактов, точность цитат несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций.

Воспроизведение материалов, полная или частичная перепечатка без письменного разрешения редакции преследуются по закону.

Редакционный совет (редакционная коллегия):

главный редактор, он же председатель редакционного совета – Ким Дмитрий Владимирович, доктор юридических наук, профессор, начальник Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск);

заместитель председателя, он же ответственный за выпуск – Цуканов Николай Николаевич, доктор юридических наук, доцент, заместитель начальника (по научной работе) Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск);

ответственный секретарь – Василевская Елена Владимировна, редактор редакторского отделения научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск);

члены редакционного совета:

Евтихов Олег Владимирович – кандидат психологических наук, доцент, начальник кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Сибирского юридического института МВД России;

Железняк Николай Семенович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности Сибирского юридического института МВД России;

Иванов Андрей Юрьевич – кандидат философских наук, доцент, начальник кафедры административного права и административной деятельности ОВД Сибирского юридического института МВД России, кандидат философских наук, доцент;

Калутин Алексей Геннадьевич – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника (по учебной работе) Сибирского юридического института МВД России;

Коновалова Ольга Викторовна – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Сибирского юридического института МВД России;

Куприянич Татьяна Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных и русского языков Сибирского юридического института МВД России;

Мальков Сергей Михайлович – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии Сибирского юридического института МВД России;

Мельников Евгений Борисович – кандидат химических наук, доцент, начальник кафедры криминалистики Сибирского юридического института МВД России;

Молоков Вячеслав Витальевич – кандидат технических наук, доцент, начальник кафедры информационно-правовых дисциплин и специальной техники Сибирского юридического института МВД России;

Панов Евгений Валентинович – кандидат педагогических наук, доцент, начальник кафедры физической подготовки Сибирского юридического института МВД России;

Пономарева Валерия Владимировна – доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин Сибирского юридического института МВД России;

Судницын Алексей Борисович – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного процесса Сибирского юридического института МВД России;

Тетерятников Николай Юрьевич – кандидат юридических наук, начальник кафедры гражданского права и процесса Сибирского юридического института МВД России;

Черменев Денис Александрович – кандидат педагогических наук, начальник кафедры тактико-специальной подготовки Сибирского юридического института МВД России;

Шашин Даниил Георгиевич – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры оперативно-разыскной деятельности Сибирского юридического института МВД России;

Шинкевич Владимир Ефимович – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Сибирского юридического института МВД России;

Юсупова Ольга Анатольевна – кандидат педагогических наук, доцент, начальник кафедры огневой подготовки Сибирского юридического института МВД России.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОУГРОЗЕ

Вольнкин Е.Н. Использование сотрудников органов внутренних дел – представителей этнических групп в противодействии незаконному обороту наркотиков	6-12
--	------

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

Богатова Е.В. Роль принципа достоверности в противодействии финансовым правонарушениям	13-16
Ванина А.В. Проблемы юридической регламентации уголовно-правового запрета на преступления в сфере компьютерной информации	17-22
Космодемьянская Е.Е., Фомина Е.Н. «Цифровые следы» преступлений в сфере лесопромышленного комплекса	23-31
Тепляшин П.В., Вологодина Я.В. Руководитель организации как субъект криминологической профилактики харассмента	32-36
Климчук М.В. Отдельные аспекты общесоциального предупреждения насилия в отношении несовершеннолетних	37-44
Филипсон К.Ю., Рябинин Н.А. Правопреемство в отечественной юриспруденции: понятие и отражение в действующем законодательстве	45-53
Куричков Д.О. Хулиганство: некоторые проблемы квалификации	54-63

НАУЧНЫЕ ДИСКУССИИ

Маслова М.Г. Сравнительно-правовой анализ процедуры реализации заложенного имущества в России и Франции	64-70
Халикова Д.А. Применимость системы ключевых показателей эффективности к деятельности органов предварительного расследования	71-86
Юрков Н.С. Технические ошибки при оформлении доказательств по уголовному делу, влекущие возвращение уголовного дела судом прокурору	87-93

АЛГОРИТМЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Гуралев В.М., Филиппович В.А. О значимости профессионально-прикладного спорта в системе МВД России 94-103

Макович Г.В. Работа с компонентами юридического дискурса – языковыми средствами выражения долженствования, разрешения и запрета при обучении русскому языку как иностранному 104-107

ПО ИТОГАМ МЕЖДУНАРОДНОГО СЕМИНАРА

Шинкевич В.Е. Основные направления анализа наркотизма социальной среды отдельного региона: на примере Красноярского края по результатам социологического исследования, проведенного в ходе ежегодного мониторинга 108-115

Тепляшин П.В. Криминологический анализ перспектив реализации Антинаркотической стратегии государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности на 2021-2025 годы 116-123

Пустовойт Е.С. Методологические основы криминологического изучения наркопреступности в регионе ответственности государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности 124-130

Мальков С.М. Компромисс в противодействии наркопреступлениям в процессе назначения наказания и освобождения от ответственности 131-138

Бельский А.Е. Криминологическое понятие и признаки незаконных производства, сбыта или пересылки наркотиков, совершенных лицом с использованием своего служебного положения 139-149

CONTENTS

THEORY AND PRACTICE OF COUNTERACTING THE DRUG THREAT

Volynkin E.N. The use of employees of the internal affairs bodies – representatives of ethnic groups in countering drug traffic	6-12
--	------

TOPICAL ISSUES OF LEGAL SCIENCE

Bogatova E.V. The role of the reliability principle in countering financial offenses	13-16
Vanina A.V. Problems of legal regulation of the criminal law prohibition of crimes in the field of computer information	17-22
Kosmodemyanskaya E.E., Fomina E.N. «Digital traces» of crimes in the timber industry	23-31
Teplyashin P.V., Vologdina Ya.V. The head of the organization as a subject of criminological prevention of harassment	32-36
Klimchuk M.V. Some aspects of the general social prevention of violence against minors	37-44
Philipson K.Yu., Ryabinin N.A. Succession in Russian jurisprudence: the concept and reflection in the current legislation	45-53
Kurichkov D.O. Hooliganism: Some qualification problems	54-63

SCIENTIFIC DISCUSSION

Maslova M.G. Comparative legal analysis of the procedure for the sale of mortgaged property in Russia and France	64-70
Khalikova D.A. Applicability of the system of key performance indicators to the activities of the preliminary investigation bodies	71-86
Yurkov N.S. Technical errors in the preparation of evidence in a criminal case, entailing the return of the criminal case by the court to the prosecutor	87-93

ALGORITHMS OF HIGHER SCHOOL

- Guralev V.M., Filippovich V.A.** On the importance of professional and applied sports
in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia 94-103
- Makovich G.V.** Working with the components of legal discourse – linguistic means of expressing
the obligation, permission and prohibition in teaching russian as a foreign language 104-107

RESULTS OF THE INTERNATIONAL SEMINAR

- Shinkevich V.E.** The main directions of the analysis of drug addiction
in the social environment of a particular region on the example of the Krasnoyarsk Territory
based on the results of a sociological study conducted during the annual monitoring 108-115
- Teplyashin P.V.** Criminological analysis of the prospects for the implementation of the Anti-Drug Strategy
of the member States of the Collective Security Treaty Organization for 2021-2025 116-123
- Pustovoit E.S.** Methodological foundations of criminological study of drug crime
in the region of responsibility of the member States of the Collective Security Treaty Organization 124-130
- Malkov S.M.** Compromise in countering drug crimes in the process of sentencing
and exoneration from responsibility 131-138
- Belsky A.E.** Criminological concept and signs of illegal production, sale or shipment
of drugs committed by a person using his official position 139-149

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ –
ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП
В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ**

**THE USE OF EMPLOYEES OF THE INTERNAL AFFAIRS
BODIES – REPRESENTATIVES OF ETHNIC GROUPS
IN COUNTERING DRUG TRAFFIC**

Волынкин Евгений Николаевич,
*доцент кафедры оперативно–разыскной
деятельности Сибирского юридического
института МВД России (г. Красноярск),
кандидат юридических наук, доцент*

volynkinen@yandex.ru

Ключевые слова:

этнические преступные группы, незаконный оборот наркотиков, штатные сотрудники органов внутренних дел, представители этнических групп.

В статье рассматриваются некоторые аспекты подготовки и использования штатных сотрудников органов внутренних дел в противодействии организованным преступным формированиям этнической направленности в сфере незаконного оборота наркотиков. Автором рассматриваются методы по подбору действующих сотрудников органов внутренних дел – представителей этнических групп для организации и противодействия преступным формированиям, в том числе этнической направленности.

Keywords:

ethnic criminal groups, drug trafficking, full-time employees of internal affairs bodies, representatives of ethnic groups.

The article discusses some aspects of the training and use of full-time employees of the internal affairs bodies in countering organized criminal groups of ethnic orientation in the field of drug trafficking. The author considers methods for the selection of active employees of the internal affairs bodies – representatives of ethnic groups for the organization and counteraction of criminal formations, including ethnic orientation.

В условиях качественного изменения преступности, и особенно наиболее опасных ее форм, к числу которых относится незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров в различных его проявлениях, органами государственной власти уделяется повышенное внимание координации деятельности всех правоохранительных структур, совершенствованию профессиональной подготовки сотрудников оперативных подразделений по противодействию организованным преступным формированиям, в том числе этнической направленности.

Следует заметить, что этнический состав населения Российской Федерации является объективным регионообразующим фактором [1, с. 61]. Разница заключается лишь в процентном соотношении представителей титульных и иных национальностей (в большинстве регионов зарегистрировано от 80 до 100 национальностей) [5, с. 17], многие из которых придерживаются мусульманской религии и (или) традициям. Сферой деятельности этнических структур является как легальная, так и «теневая» экономика. Не вызывает сомнения, что истинная прибыль этнических групп во многих случаях скрывается. Этнические группы в виде преступного промысла контролируют различные сферы бизнеса, захватывают ключевые позиции в легальной экономике (в большей степени фруктовый и овощной бизнес), их представители являются соучредителями различных коммерческих предприятий, которые специализируются на проведении противоправных хозяйственно-финансовых операций и отмытии денег [2, с. 617]. Одновременно с формированием обособленной «теневой» экономики [см. подр.: 7, 8]¹, в том числе на основе этнической психологии защиты своих интересов, формируются криминальные группировки. При этом можно констатировать, что между различными этническими группами и соответствующими этническими криминальными структурами нет вражды, более того, между ними сложились устойчивые отношения сотрудничества и взаимопомощи [3, с. 23]. Преступники, сплоченные по национальному признаку, конспиративнее, у них более жесткие законы внутри группы, они не пускают к себе людей других национальностей [6, с. 631]. Торговля наркотическими средствами в указанной среде осуществляется только среди узкого круга посредников, через тайники и бесконтактным способом [4, с. 771]. Следует заметить, что именно большой приток граждан из государств СНГ и регионов Кавказа способствует организации достаточно устойчивой инфраструктуры наркобизнеса. Ее основу создают выходцы из Средней Азии, Кавказа, группируясь по национально-земляческим признакам. Основными поставщиками наркотиков в Россию

1 «Теневая» экономика – это официально незарегистрированная экономическая деятельность, имеющая этническую обособленность и законные виды деятельности (которые не ставятся на налоговый учет) и незаконные (торговля наркотиками, вывоз живого товара за границу, проституция и т.д.).

являются представители этнических криминальных групп, среди которых особое место занимают выходцы из Таджикистана, Узбекистана и Азербайджана.

Так, за 10 лет правоохранными органами России пресечена деятельность около 8 тыс. преступных сообществ, многие из которых имели транснациональный характер. Кроме того, пресечено более 16 тыс. фактов контрабанды наркотиков².

Анализ преступлений, совершенных этническими преступными группами, свидетельствует о том, что они представляют собой конгломерат преступных деяний. Все виды совершаемых ими преступлений находятся в тесном переплетении между собой, подчинены общей преступной цели – незаконному накоплению капиталов и их легализации. Основная опасность деятельности этнических преступных групп состоит в постепенном, но уверенном расширении сферы их влияния за счет получения сверхприбыли от легальной и криминальной деятельности. Часть полученных средств идет на воспроизводство преступного бизнеса, часть вкладывается в легальные коммерческие структуры. Существенная доля прибыли тратится на организацию собственных общественно-политических организаций и подкуп должностных лиц властных структур. Как показывают результаты исследования, по сравнению с азиатскими криминальными структурами этнической направленности, кавказские имеют более сплоченный характер, поскольку общность корыстных интересов дополняется национальной и религиозной общностью, особенностью клановой психологии. Это обстоятельство наряду с языковым барьером значительно повышает жизнеспособность данных криминальных структур, сопротивляемость внешнему воздействию не только со стороны правоохранительных органов, но и со стороны конкурирующих преступных группировок, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Поэтому в сложившейся ситуации оперативные подразделения органов внутренних дел еще не в полной мере способны противостоять росту этнической преступности в данной сфере, поскольку, как показывают результаты практики, оперативные сотрудники по контролю за оборотом наркотиков не всегда владеют реальной обстановкой вокруг деятельности различных этнических диаспор, недостаточно знают их национально-психологические особенности.

Успешная деятельность субъектов оперативно-розыскной деятельности во многом предопределяется уровнем осведомленности о состоянии фактического положения дел в борьбе с этнической преступностью. Результаты проводимых исследований свидетельствуют о том, что работа с конфидентами по оперативному обслуживанию объектов, контролируемых этническими организованными преступными сообществами, недостаточно эффективна из-

---

2 URL: <https://narkonet.info/> (дата обращения: 25.04.2022).

за незнания сотрудниками оперативных подразделений и лиц, оказывающих конфиденциальное содействие, языка, обычаев, религиозных особенностей и менталитета представителей соответствующих национальностей, входящих в состав преступных формирований в сфере незаконного оборота наркотиков, а также сложностей привлечения граждан в качестве конфиденентов из числа представителей этнических групп населения.

Вместе с тем к тенденциям, серьезно влияющим на практику противодействия этническим преступным группам, можно отнести их законспирированность, тщательную подготовку и очень быструю сменяемость тактики противостояния органам внутренних дел.

Указанные обстоятельства в значительной степени усложняют организацию и осуществление противодействия участникам этнических преступных формирований, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и их прекурсоров, а потому определяют необходимость особого подхода к подбору конфиденентов.

На наш взгляд, наиболее адекватным методом борьбы с этническими преступными группировками в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков представляется активное использование штатных негласных сотрудников органов внутренних дел. Это обусловливается объективной необходимостью применения разведывательно-поисковых мер в тех сферах государственного и негосударственного производства, распределения и обмена, которые содержат наибольшие возможности выявления фактов теневого финансирования терроризма.

Анализ практики свидетельствует, что использование таких сотрудников для выявления глубоко законспирированного преступного формирования имеет ряд преимуществ по сравнению с конфиденентами из числа обычных граждан. Во-первых, такие сотрудники имеют специальную подготовку и опыт практической работы. Во-вторых, возможная расшифровка конфиденента в среде разрабатываемых наркопреступников может привести к более тяжким последствиям, нежели изобличение сотрудника, имеющего статус представителя власти.

Однако и здесь одной из проблем в борьбе с этническими преступными группами (сообществами), связанными с незаконным оборотом наркотиков, как мы отмечали выше, является языковой барьер, который затрудняет качественное использование штатных негласных сотрудников, а органы внутренних дел не имеют в достаточном количестве квалифицированных конфиденентов и переводчиков.

Необходимо отметить, что в штате органов внутренних дел и других правоохранительных структур имеется определенное количество сотрудников из числа представителей той или иной национальной среды. Поэтому сотрудни-

ки по контролю за оборотом наркотиков при взаимодействии с другими силовыми структурами могут осуществлять деятельность по подбору лиц из числа действующих сотрудников, владеющих языками кавказских, азиатских наций и народностей, изучению их моральных и деловых качеств, установлению доверительных отношений с целью дальнейшего использования в борьбе с этническими преступными группами (сообществами), связанными с незаконным оборотом наркотиков.

Поскольку использование возможностей сотрудников оперативных подразделений, представителей этнических групп для внедрения в преступную среду в массовом порядке нецелесообразно, то для этих целей желательно подбирать и использовать преимущественно лиц, обладающих определенными знаниями в сфере высоких технологий, обращения наличного и безналичного капитала.

Подбор действующих сотрудников ОВД для организации и противодействия преступным формированиям, объединенным как на этнической, так и религиозной основе, должен отвечать следующим обязательным требованиям: принадлежать к этнически родственной национальности; ранее проживать в определенной местности; владеть языком общения, приемами и предметами отправления культа, национально-бытовыми и религиозными традициями; иметь родственные и иные связи по национальному признаку и отправлению религиозных обрядов; придерживаться национальных обычаев и традиций, соответствующих вероисповеданию. При этом отмеченные выше условия могут проявляться в различном сочетании.

Еще одним направлением рассматриваемой деятельности выступает дезинформирование лиц и групп, представляющих оперативный интерес. Используя в этих целях действующих сотрудников – представителей этнических групп, оперативные подразделения могут решать следующие задачи:

- предоставление не соответствующей действительности информации в этнические преступные группы (сообщества) на предмет организации «разборок и междоусобиц» в криминальной среде;
- нагнетание присущего преступникам чувства грядущей опасности;
- создание условий, при которых организатор будет вынужден идти на нарушение неформальных норм и правил поведения, принятых преступными группами (сообществами);
- распространение сведений среди ближайшего окружения лидера с целью его компрометации и др.

Необходимо подчеркнуть, что специалистам оперативных подразделений по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров необходимо получать более основательную подготов-

ку, определяемую спецификой образа жизни, особенностями национального характера, культуры, духовных ценностей этнических групп, их сложной истории и т.д. Для этого целесообразно:

- на базах высших специальных образовательных учреждений органов внутренних дел организовать курсы подготовки принимаемых на службу и переподготовку сотрудников из числа представителей этнических групп населения, подходящих по этнопсихологическим особенностям, культуре и вероисповеданию;

- оперативным подразделениям по контролю за оборотом наркотиков во взаимодействии с кадровым аппаратом и с соответствующими структурами Федеральной службы безопасности осуществлять целенаправленный подбор из этнических групп населения кандидатов, способных по деловым и моральным качествам проходить службу в органах внутренних дел;

- в Министерстве внутренних дел и других силовых структурах создать совместный банк данных оперативно-розыскного назначения с последующим объединением их в единую информационную систему в целях систематизации и обмена информацией о кандидатах из числа гражданских лиц, проходящих или проходивших службу в ОВД, из числа этнических групп с целью своевременного подбора, изучения и использования их для оперативного внедрения в этнические преступные группы, связанные с незаконным оборотом наркотиков, а также в качестве переводчиков;

- предусмотреть дополнительные меры по моральному и материальному стимулированию указанных сотрудников.

Из изложенного можно заключить, что деятельность оперативных подразделений по контролю за оборотом наркотиков в борьбе с этнической преступностью в указанной сфере – это большой труд, который требует от оперативных сотрудников высокого профессионализма, знания специфики образа жизни, особенностей национального характера, культуры, духовных ценностей этнических групп, глубоких познаний социально-психологических закономерностей, национальных и религиозных особенностей их сложной истории.

Предлагаемые нами меры по использованию сотрудников органов внутренних дел – представителей этнических групп для разработки выходцев из Северо-Кавказского и Средне-Азиатского регионов, входящих в состав преступных формирований, позволят оперативным подразделениям не только повысить эффективность в борьбе с этнической наркопреступностью, но и обеспечить более эффективную борьбу с финансированием терроризма и экстремизма.

Библиографический список

1. Белова, В.Л. Регионоведение: регионообразующие факторы / В.Л. Белова // Социально-гуманитарные знания. – 1999. – № 2. – С. 57-67.
2. Волынкин, Е.Н. О некоторых вопросах противодействия этнической преступности / Е.Н. Волынкин // Аллея Науки. – 2018. – № 5(21). – С. 614-621.
3. Глазкова, Л.В. Преступность в Российской Федерации и московском мегаполисе: состояние и меры противодействия : монография / Л.В. Глазкова [и др.]. – М. : РГСУ, 2015. – 180 с.
4. Готчина, Л.В. Криминологическая характеристика российской наркопреступности: структура, динамика и прогноз / Л.В. Готчина // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – Т. 11. – № 4. – С. 767-775.
5. Куликов, А.В. Влияние этнических различий и незаконной миграции на состояние преступности в России / А.В. Куликов, О.А. Шелег // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – № 3(45). – С. 17-21.
6. Ложкин, Ю.А. Некоторые вопросы противодействия этнической преступности оперативными подразделениями следственных изоляторов ФСИН России / Ю.А. Ложкин // Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний : сборник материалов Международной научно-практической конференции : в 2-х т. – Рязань : Академия права и управления ФСИН России. – 2016. – Т. 1. – С. 629-633.
7. Репецкая, А.Л. Транснациональная организованная преступность : учебное пособие / А.Л. Репецкая. – Иркутск : БГУЭП, 2005. – С. 40-42.
8. Сальникова, С.В. Социо-криминологическая и правовая оценка деятельности организованных группировок криминальной направленности : монография / С.В. Сальникова, В.И. Шульга. – Владивосток : Дальневосточный университет, 2004. – С. 67-72.

**РОЛЬ ПРИНЦИПА ДОСТОВЕРНОСТИ
В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ФИНАНСОВЫМ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ**

**THE ROLE OF THE RELIABILITY PRINCIPLE
IN COUNTERING FINANCIAL OFFENSES**

Богатова Евгения Владимировна,
*старший преподаватель кафедры теории
и истории государства и права Красноярского
государственного аграрного университета*

bogatova.ev@mail.ru

Ключевые слова:

достоверность, принцип права, финансовые правонарушения, факт, преступность, бюджет.

В механизме противодействия преступности как системе организационно-правовых средств и технологий особое внимание следует обратить на принципы, обеспечивающие эффективность правоохранительной деятельности. Среди соответствующих исходных начал в механизме противодействия финансовых правонарушений выделяется принцип достоверности. Автор подчеркивает необходимость анализа принципа достоверности в контексте осуществления правовой деятельности в налоговой, валютной и бюджетной сферах, что позволяет установить надлежащие условия финансового контроля и пресечения правонарушений в данной сфере.

Keywords:

reliability, principle of law, financial offenses, fact, crime, budget.

In the mechanism of combating crime as a system of organizational and legal means and technologies, special attention should be paid to the principles that ensure the effectiveness of law enforcement. Among the relevant initial principles in the mechanism of countering financial offenses, the principle of reliability stands out. The author emphasizes the need to analyze the principle of reliability in the context of the implementation of legal activities in the tax, currency, budget spheres, which makes it possible to establish appropriate conditions for financial control and suppression of offenses in this area.

В рамках противодействия совершению финансовых правонарушений со стороны правоохранительных и иных компетентных органов могут применяться различные мероприятия (методы, способы), среди которых проведение ликбезов по финансовой грамотности среди населения, совершенствование методов и процедур проведения финансового контроля, принятие правовых актов преимущественно с однозначным толкованием и пониманием содержащихся в них норм (не допускающих двойного толкования).

Стоит подчеркнуть, что финансовые правонарушения в современное время совершаются достаточно часто и характеризуются масштабностью и зависимостью от социально-экономической ситуации в стране. Ведь изучение «корреляционной зависимости социально-экономических факторов и соответствующих, в первую очередь количественных, показателей современной преступности дает возможность приблизиться к объяснению «работоспособности» различных криминологических теорий, обеспечивает принятие концептуальных решений по оптимизации уголовной и уголовно-исполнительной политики и позволяет прогнозировать возможные криминологические риски при реализации актуальных государственных мер социально-экономической направленности» [3, с. 171].

Видами финансовых правонарушений являются: неуплата налогов, нецелевое использование бюджетных средств, невозврат бюджетного кредита, нарушение условий предоставления бюджетных инвестиций и субсидий, фальсификация финансовых документов учета и отчетности, легализация (отмывание) денежных средств, контрабанда наличных денежных средств, недобросовестное исполнение обязанностей налогового агента, нарушение сроков предоставления документации (декларации, расчетных листов, бюджетной отчетности и пр.) и постановки на налоговый учет, нарушение порядка ведения кассовых операций, нарушение правил осуществления операций в иностранной валюте и т.д.

Одним из способов противодействия правонарушениям в финансовой сфере может выступать принцип достоверности, действие которого распространяется на процессуальные действия, информацию, содержащуюся в документах, характеризующих финансовую деятельность хозяйствующих субъектов. Так, выявление фактов финансовых правонарушений осуществляется с учетом таких институциональных составляющих, как соотношение видов юридической ответственности в контексте налоговых и административных правонарушений, в том числе наказаний, необходимости установления субъектов налоговой и административной ответственности [1]. В этом плане с позиции уполномоченных органов власти принцип процессуальной достоверности предполагает установление полноты сведений при выявлении факта правонарушения финансового характера. Так, в правоприменительной деятельности

и процессуальной работе компетентных органов и должностных лиц важное значение имеет оценка доказательств на предмет их достоверности и иных качеств (полноты, обоснованности, допустимости, достаточности, относимости), юридическая квалификация правонарушения, привлечение специалистов и иных заинтересованных лиц для оценки материалов дела, вынесение судебного решения, установление криминологических условий и причин совершаемых правонарушений.

Достоверность процессуальных действий (процессуальную достоверность) можно рассматривать через призму точности (правильности) совершаемых действий субъектом права и правоприменителем в соответствии с действующим законодательством, где применить норму права можно лишь тогда, когда с объективной достоверностью установлены обстоятельства, обосновывающие ее применение. Допустимо говорить о том, что принцип процессуальной достоверности применим в деятельности хозяйствующих субъектов и уполномоченных органов власти при определении реальных, действительных показателей совершенных правонарушений, материального ущерба и бюджетных потерь. При этом относительно хозяйствующего субъекта данный принцип отражает правомерность и полноту юридических данных о совершаемых финансовых операциях, ведении бухгалтерского учета, составлении бюджетной, налоговой, инвестиционной отчетности. Кстати, именно полнота юридических данных является материальным гарантом соблюдения принципа достоверности и неким компенсатором вероятных проблем эффективной профилактики финансовых правонарушений. Как справедливо указывает П.В. Тепляшин, в настоящее время «правовые регуляторы начинают отставать от стремительно растущих потребностей личности. Соответственно, образуются юридические лакуны и правовые коллизии в регулировании общественных отношений. В этих условиях крайне важно использовать компенсаторный подход в законотворческой и правоприменительной деятельности» [4, с. 103].

Достоверность информации, содержащейся в документах (документационная достоверность), представляет собой полное, наиболее точное содержание данных, отражающих истинное положение дел, ожидаемых, прогнозируемых параметров финансовой деятельности физических и юридических лиц, должностных лиц и уполномоченных органов. Согласимся, отсутствие сомнений у судьи в правильности и юридической обоснованности при принятии решения о виновности соответствующего лица является показателем достоверности установления фактов (событий, деяний) совершенного правонарушения [2, с. 98]. Так, в соответствии со ст. 37 Бюджетного кодекса РФ достоверность бюджета предполагает надежность и реалистичность показателей прогноза социально-экономического развития и параметров доходов и расходов бюджета. В этом плане создание условий надлежащей транспарентности процессов рас-

пределения и перераспределения бюджетных средств обеспечивает наиболее высокий уровень финансового контроля и одновременно снижает латентность финансовых правонарушений в бюджетной сфере.

Подытоживая, мы делаем вывод, что исследование достоверности как правовой категории в контексте правоприменения является актуальным правовым средством развития уголовно-процессуальных, криминалистических, криминологических аспектов повышения эффективности механизма противодействия финансовым правонарушениям.

Библиографический список

1. Артемов, Н.М. Сравнительно-правовой анализ отношений налоговой ответственности за налоговые, финансовые и административные правонарушения / Н.М. Артемов, С.П. Бортников // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15. – № 11(120). – С. 18-20.

2. Безрядин, В.И. Особенности соотношения категорий «достоверность», «доказанность» с институтом объективной истины при определении целей доказывания / В.И. Безрядин, Т.Ю. Левченкова // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 10. – С. 95-100.

3. Тепляшин, П.В. Корреляция социально-экономических факторов и уровня преступности (в контексте криминологических рисков) / П.В. Тепляшин // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXIII международной научно-практической конференции (2-3 апреля 2020 г.) : в 2 ч. / отв. ред. Д.В. Ким. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2020. – Ч. 2. – С. 171-173.

4. Тепляшин, П.В. Социально-правовая обусловленность реализации компенсаторного подхода в современной законотворческой и правоприменительной деятельности государства / П.В. Тепляшин // Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства с ограниченными возможностями: компенсаторный подход : материалы Международной научно-практической конференции (18-19 июня 2021 года, г. Красноярск) : в 2 ч. – Красноярск : Московский институт электронной техники; СибЮИ МВД России; КрасГАУ, 2021. – Ч. 1. – С. 100-106.

**ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ
УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ЗАПРЕТА НА ПРЕСТУПЛЕНИЯ
В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ**

**PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE CRIMINAL PROHIBITION
OF OFFENCES IN THE FIELD OF COMPUTER INFORMATION**

Ванина Анна Викторовна,

*аспирант Красноярского государственного
аграрного университета*

Emshanina86@mail.ru

Ключевые слова:

компьютерная информация, вымогательство, компьютерное мошенничество, способы воздействия, неправомерный доступ.

Преступления в сфере компьютерной информации имеют стремительные темпы развития, набирают обороты и обретают повышенную общественную опасность и высокую латентность. В данной статье подробно рассмотрено не только понятие компьютерной информации, но и объект подобных преступлений. Описаны основные способы воздействия на компьютерную информацию, такие как хищение, удаление, модификация, хранение. Проведен анализ ст. 159.6 УК РФ «Мошенничество в сфере компьютерной информации». Предоставлена статистика преступлений, совершенных с использованием компьютерной информации за 2021 г. на территории Красноярского края. Проведен анализ уголовного дела, на примере которого внесены предложения по устранению пробелов в гл. 28 УК РФ.

Keywords:

computer information, extortion, computer fraud, ways of influencing computer information, illegal access to computer information.

Crimes in the field of computer information have a rapid pace of development, are gaining momentum and are gaining increased public danger and high latency. This article discusses in detail not only the concept of computer information, but the object of such crimes. The main ways of influencing computer information, such as theft, deletion, modification, storage, are described. The analysis

of Article 159.6 of the Criminal Code of the Russian Federation «Fraud in the field of computer information» is carried out. Statistics of the Krasnoyarsk Territory of crimes committed using computer information for 2021 are provided. The analysis of the criminal case was carried out, on the example of which proposals were made to eliminate gaps in chapter 28 of the criminal legislation.

Вмешательство в функционирование компьютерных сетей является результатом преднамеренного воздействия правонарушителя посредством программных и (или) программно-технических средств на серверы, компьютерную технику (стационарные или портативные компьютеры, в том числе смартфоны, оснащенные соответствующим программным обеспечением) или на информацию и телекоммуникационные сети, нарушающее установленный процесс обработки, хранения, передачи компьютерной информации и позволяющее автору или иному лицу неправомерно завладеть чужим имуществом. Такие действия все чаще встречаются в современной криминальной практике, что обусловлено активным развитием информационных компьютерных технологий и, соответственно, эскалацией преступных схем их использования. Как справедливо отмечается в специальных исследованиях, изменение социальных условий, лежащих в основе уголовно-правового запрета, «влечет динамизм уголовного закона, который реагирует на появление новых отношений (например, в сфере компьютерной информации)» [5, с. 31].

Стоит обратить внимание на составы преступлений, где возможности и достижения техники в сфере информационно-телекоммуникационных сетей и компьютерная информация являются не объектом, а, скорее, средством либо орудием совершения преступления. При этом компьютерная информация – это информация (сообщения, данные), которая представляет собой вид электрических сигналов независимо от способа их хранения, обработки, передачи (см. прим. 1 к ст. 272 УК РФ) и является средством совершения преступления [1].

Также следует заметить, что под объект посягательства могут подпадать не только информационные отношения, но и отношения в сфере собственности и экономики, здоровья населения и общественной нравственности (например, сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенный с использованием средств электронно-телекоммуникационных сетей), всего около двух десятков составов уголовно наказуемых деяний. Поэтому, рассматривая преступления в сфере компьютерной информации, следует говорить о деяниях, где данная информация и электронно-телекоммуникационные системы будут выступать либо в качестве объекта преступной деятельности, либо в качестве средства и орудия совершения преступления [подр.: 2].

Рассмотрим основные способы воздействия на компьютерную информацию:

– удаление информации с электронного носителя. Это может быть не только заведомо запланированное удаление, повреждение, но и перезапись, очистка или перенесение информации на другой носитель. Данные действия могут привести к частичной или полной потере информации или ее источника;

– блокирование компьютерной информации – это искусственное прерывание (полное или частичное) доступа пользователя к информации на значительный срок, не связанное с ее уничтожением. Уголовно-правовое значение указанного периода времени определяется фактом нарушения деятельности пользователя, невозможностью работы с информацией;

– модификация компьютерной информации – это внесение в информацию любых изменений (замена, дополнение, перестановка частей исходной информации), искажающих ее и не связанных с адаптацией компьютерных программ;

– хищение активов с использованием учетных данных собственника или иного собственника имущества вне зависимости от того, каким образом был получен доступ к указанным данным;

– иные вмешательства в функционирование средств хранения, обработки, передачи компьютерной информации или компьютерных и телекоммуникационных сетей могут быть связаны с копированием компьютерной информации, распространением вредоносной компьютерной программы, а также совершением преступлений иной направленности (например, П.В. Тепляшин обращает внимание на проявления терроризма в информационно-телекоммуникационных сетях [4]).

Несмотря на то, что мы живем в XXI веке и имеем прогрессивное развитие в самых разных направлениях (медицина, космос, нанотехнологии и другие) на высоком технологическом уровне, в 2020 г. в стране наступил сложный период, связанный с пандемией. Политика государства была направлена на сдерживание пандемии, связанной с распространением COVID-19, чтобы сократить негативные последствия и стабилизировать общую ситуацию, большая часть населения была переведена на удаленный режим работы и обучения. Люди стали больше времени проводить в сети Интернет и чаще прибегать к оплате заказов, услуг и покупок через электронные ресурсы. Мошенники, в свою очередь, разработали множество уловок и схем для совершения преступлений при помощи сети Интернет.

На примере Красноярского края можно увидеть, что данная категория преступлений в 2021 г. возросла на 26% по сравнению с предыдущим годом. В 2021 г. было зарегистрировано более 3 тыс. преступлений, из них 1568 – с использованием пластиковых карт; 1937 – совершенных в сети Интернет; 1572 – при помощи мобильной связи¹. Не стоит забывать и про латентность данных

1 Официальный сайт Прокуратуры Российской Федерации. URL: <https://procrf.ru/news/2434496-kratkaya-harakteristika-sostoyaniya-prestupnosti.html> (дата обращения: 23.05.2022).

видов преступлений, число которых тоже является достаточно большим и может составлять до 3% от зарегистрированных преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Уголовное законодательство появилось сравнительно давно. Так, гл. 28 УК РФ опубликована 13 июня 1996 г., а последние изменения в нее внесены 25 марта 2022 г., это говорит о том, что прошло достаточно времени, чтобы реализовать нормы данной статьи в практике и сделать определенные выводы. Одним из таких выводов является выделение отдельной ст. 159.6 УК РФ «Мошенничество в сфере компьютерной информации», в которой подробно даны понятия мошенничества в сфере компьютерной информации, совершение деяния группой лиц, лицом с использованием служебного положения, в крупном размере, с банковского счета или при использовании электронных денежных средств, а также в особо крупном размере.

Также дискуссионным и противоречащим теоретико-правовым основам дифференциации уголовной ответственности явилось решение законодателя о включении в ч. 3 ст. 159.6 УК РФ особо квалифицирующего признака, связанного с совершением компьютерного мошенничества в отношении электронных денежных средств и средств, которые находятся на банковском счете потерпевшего. Учитывая специфический способ совершения преступления, мошенничество в сфере компьютерной информации, как правило, не предполагает возможности его осуществления в отношении обычных (бумажных) денежных средств, таким образом, изменив редакцию ст. 159.6 УК РФ, законодатель практически аннулировал действие ее первой и второй части [3].

Кроме того, не затронута современная редакция уголовно-правовой нормы об ответственности за вымогательство (ст. 163 УК РФ), которая до настоящего времени не позволяет должным образом оценить требования о передаче денежных средств или иного имущества под угрозой совершения действий, связанных с блокированием, уничтожением, изменением или повреждением компьютерной информации [3]. Также данная статья не затрагивает вымогательство с распространением компьютерной информации при использовании служебного положения, повлекшее финансовые потери потерпевшей стороны.

Рассмотрим уголовное дело № 1-405/2017, где А. совершил незаконное разглашение сведений, составляющих коммерческую тайну, без согласия их владельца лицом, которому она была доверена по работе, совершенное из корыстной заинтересованности. Также А. осуществил неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, повлекший копирование компьютерной информации, совершенное из корыстной заинтересованности, совершенное группой лиц по предварительному сговору². Действия гражданина А.

---

2 URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/366904.html> (дата обращения: 27.05.2022).

суд квалифицировал по ч. 3 ст. 272 УК РФ и ч. 3 ст. 183 УК РФ (неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, если это деяние повлекло уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование компьютерной информации, совершенное группой лиц по предварительному сговору и незаконное разглашение или использование сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, без согласия их владельца лицом, которому она была доверена или стала известна по службе или работе группой лиц по предварительному сговору). Также в приговоре указывается: «ДД.ММ.ГГГГ, точное время не установлено, к А. обратилось неустановленное лицо с просьбой передать за денежное вознаграждение персональные данные...». Таким образом, речь идет не только о неправомерном доступе компьютерной информации, но и о ее передаче, использовании, хранении.

Глава 28 УК РФ посвящена преступлениям в сфере компьютерной информации, где предусмотрены наказания за неправомерный доступ, уничтожение, блокирование, модификацию, копирование компьютерной информации, создание, распространение и использование компьютерных программ, нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи охраняемой компьютерной информации. Все перечисленные виды вмешательства являются способом или методом совершения преступлений в сфере компьютерной информации, но ни в одной гипотезе статей данной главы не идет речь о передаче компьютерной информации третьим лицам в корыстных целях. Данный мотив и способ совершения преступления является самым распространенным, из этого можно сделать выводы о необходимости дополнения ст. 274 УК РФ частью 3, например с такой формулировкой: «Передача охраняемой компьютерной информации лицом с использованием своего служебного положения третьим лицам, причинившая ущерб или совершенная из корыстной заинтересованности...». В таком случае действия А. по уголовному делу № 1-405/2017 как раз можно было бы квалифицировать по ч. 3 ст. 274 УК РФ, а не по ч. 3 ст. 272 УК РФ, как это сделал суд. Ведь в деле прямо указано: «А., достоверно зная о том, что персональные сведения абонентов ЗАО <...>, содержащиеся в системе управления взаимоотношениями с клиентами (CRM), составляют коммерческую тайну и их разглашение третьим лицам запрещено, из корыстной заинтересованности, с целью получения материального вознаграждения согласился передать неустановленному лицу, заранее пообещавшему 30000 рублей в качестве денежного вознаграждения, персональные данные абонентов ЗАО <...>. Из этого следует, что преступные действия по передаче компьютерной информации третьим лицам с целью получения вознаграждения квалифицируются как неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации с использованием своего служебного положения, что является нарушением, так как это две совершенно разные формулировки, а от правиль-

ной квалификации преступления зависит не только вид наказания, предусмотренный данной статьей, но и человеческая судьба.

Таким образом, преступления в сфере компьютерной информации становятся в один ряд с другими видами преступлений с повышенной общественной опасностью. В этой ситуации законодатель фактически не успевает реагировать на столь быстрые изменения, а это приводит к тому, что преступления, совершаемые в сети Интернет, квалифицируются без учета своей специфики. Следовательно, требуется своевременный мониторинг и надлежащее законодательное оформление соответствующих уголовно-правовых запретов.

Библиографический список

1. Нагорный, А.А. Содержания понятия компьютерной информации как предмета компьютерных преступлений / А.А. Нагорный // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 8. – С. 1694-1698.
2. Петрова, И.А. Преступления в сфере компьютерной (цифровой) информации: дискуссионные вопросы определения понятия, объекта уголовно-правовой охраны и предмета посягательств / И.А. Петрова, И.А. Лобачев // Журнал прикладных исследований. – 2020. – № 1. – С. 53-62.
3. Русскевич, Е.А. Об уголовно-правовой политике в условиях построения цифровой экономики Российской Федерации / Е. А. Русскевич // Вестник экономической безопасности. – 2019. – № 1. – С. 163-168.
4. Тепляшин, П.В. Криминологические аспекты идеологии молодежного терроризма в информационно-телекоммуникационных сетях // П.В. Тепляшин // Актуальные проблемы противодействия терроризму и экстремизму: история, современное состояние, перспективы : сборник науч. ст. всероссийской науч.-практич. конференции с международным участием : в 2-х ч. / под общ. ред. С.А. Куценко. – Новосибирск : НВИ войск национальной гвардии, 2017. – Т. 1. – С. 208-212.
5. Уголовно-правовая политика в Российской Федерации : учебное пособие / С.М. Мальков [и др.]. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2020. – 72 с.

**ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА
СВИДЕТЕЛЕЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
В СФЕРЕ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА**

**TACTICAL PECULIARITIES OF INTERROGATION OF WITNESSES
IN THE INVESTIGATION OF CRIMES IN THE SPHERE
OF THE FORESTRY COMPLEX**

Космодемьянская Елена Евгеньевна,

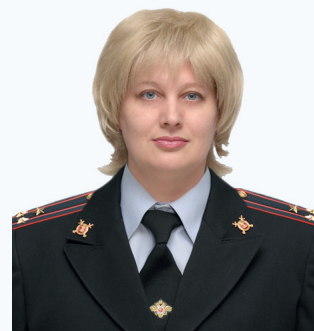
доцент кафедры криминалистики

Сибирского юридического института

МВД России (г. Красноярск),

кандидат юридических наук, доцент

kontra2505@mail.ru

Фомина Елена Николаевна,

курсант Сибирского юридического института

МВД России (г. Красноярск)

lenafomina17@yandex.ru

Ключевые слова:

расследование преступлений, незаконный оборот леса, преступления в сфере лесопромышленного комплекса, «цифровые следы», алгоритмы следственного осмотра электронных следов; использование беспилотных летательных аппаратов.

В статье рассматриваются особенности следовой картины преступлений, связанных с незаконным оборотом леса и лесопродукции, среди которых основное внимание уделено таким составам, как уклонение от уплаты таможенных платежей (ст. 194 УК РФ), незаконная рубка лесных насаждений (ст. 260 УК РФ), контрабанда леса как одного из видов стратегически важных ресурсов (ст. 226.1 УК РФ), уничтожение или повреждение лесных насаждений (ст. 261 УК РФ), приобретение, хранение

ние, перевозка, переработка в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины (ст. 191.1 УК РФ).

С учетом особенностей механизма слеодообразования выдвинута гипотеза о повторяемости «цифровых следов» данных преступлений, предпринята попытка их классификации, на основе чего предложены рекомендации об организационно-тактических особенностях ряда следственных действий, направленных на обнаружение, фиксацию и изъятие таких следов. Авторами приведены примеры судебной-следственной практики использования в качестве доказательств результатов следственного осмотра, обыска, а также заключений экспертиз по рассматриваемой категории преступлений.

Keywords:

investigation of crimes related to illegal timber trafficking; crimes in the sphere of the timber industry complex; «digital footprints»; algorithms for investigative examination of electronic traces; use of unmanned aerial vehicles.

The article discusses the features of the trace picture of crimes related to the illegal circulation of forests and forest products, among which the main attention is paid to such offenses as customs evasion (Article 194 of the Criminal Code of the Russian Federation), illegal logging of forest plantations (Article 260 of the Criminal Code of the Russian Federation).), smuggling of forests as one of the types of strategically important resources (Art. 226.1 of the Criminal Code of the Russian Federation), destruction or damage to forest plantations (Art. 191.1 of the Criminal Code of the Russian Federation).

Taking into account the peculiarities of the mechanism of trace formation, a hypothesis was put forward about the recurrence of «digital traces» of these crimes, an attempt was made to classify them, on the basis of which recommendations were proposed on the organizational and tactical features of a number of investigative actions aimed at detecting, fixing and seizing such traces.

Examples of judicial and investigative practice of using as evidence the results of an investigative examination, search, as well as expert opinions on the category of crimes under consideration are given.

Коренное изменение положений науки в век информационных технологий не только является возможным, но и представляется весьма актуальным с практической точки зрения, поскольку охватывает все сферы жизнедеятельности. В частности, процессы изменений коснулись как способов осуществления преступной деятельности, так и способов и средств деятельности по расследованию преступлений.

Как отмечает В.А. Колокольцев, в 2020 г. органами внутренних дел задокументировано более одной тысячи преступлений в сфере лесопромышленного комплекса. Это на 7,3% больше, чем в предыдущем году. Вообще же удельный вес от числа выявленных преступлений со стороны других правоохранительных федеральных органов составляет 74%¹. По официальным данным, лишь за пять месяцев 2021 г. по фактам выявленных незаконных рубок возбуждено 1761 уголовное дело и назначены административные штрафы на общую сумму 34,5 млн руб.², что свидетельствует об увеличении преступных посягательств в рассматриваемой сфере.

Активная борьба с таким видом преступлений обусловлена и тем фактом, что они наносят непоправимый и «невосполнимый» ущерб экологии, что непосредственно влияет на ухудшение жизни всего общества.

Эпоха цифровизации, с одной стороны, имеет положительный аспект в виде развития медицины, науки, искусства, а с другой – предоставила возможность для развития новых форм и способов осуществления преступной деятельности. В связи с этим возникает проблемный вопрос: «Как обнаружить, изъять и зафиксировать электронно-цифровые следы?».

Очевидно, что на современном этапе органам предварительного расследования необходимо эволюционировать в методах и способах выявления и раскрытия преступлений, что обусловлено тем фактом, что многие противоправные деяния базируются в виртуальной среде (информационно-телекоммуникационной сети общего доступа). Данный факт требует серьезной проработки и предложения своего видения по отдельным проблемным аспектам. Все вышесказанное обуславливает актуальность тематики.

В качестве новеллы в системе преступлений, совершаемых с использованием высоких технологий, определенное место занимают преступления в сфере лесопромышленного комплекса (далее – ЛПК). При этом следовая картина таких преступлений обычно является типичной, как правило, повторяющейся. Это обусловлено механизмом совершения данной категории преступлений. Так, например, совершению контрабанды леса (ст. 226.1 УК РФ) может предшествовать (сопутствовать) совершение преступлений, которые нередко выступают основой для самой контрабанды, как то незаконная рубка лесных насаждений (ст. 260 УК РФ), уничтожение или повреждение лесных насаждений (ст. 261 УК РФ), приобретение, хранение, перевозка, переработка в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины (ст. 191.1 УК РФ) и, как следствие, уклонение от уплаты таможенных платежей (ст. 194 УК РФ) и иные.

1 URL: <https://rg.ru/2020/10/07/mvd-v-rf-vyroslo-chislo-prestuplenij-v-internete-i-v-lesnoj-sfere.html> (дата обращения: 25.06.2022).

2 URL: https://www.mnr.gov.ru/press/news/obemy_nezakonnoy_rubki_za_pyat_mesyatsev_2021_goda_snizilis_na_22/ (дата обращения: 21.06.2022).

Однако прежде необходимо разобраться с сущностью понятия «цифровые следы». В теории существует мнение, что под «электронно-цифровым следом» понимается любая криминалистически значимая компьютерная информация, сведения (сообщения, данные), которые зафиксированы на материальном носителе с помощью электромагнитных взаимодействий либо передающиеся по каналам связи посредством электромагнитных сигналов» [2].

Если рассматривать «цифровые следы» применительно к преступлениям в сфере лесопромышленного комплекса, то последние, на наш взгляд, выступают в качестве особой группы материальных следов (следов-отображений), возникающих в процессе реализации соответствующего механизма преступной деятельности и зафиксированных на материальном носителе.

Кроме того, считаем важным отметить, что сущность понятия «цифровые следы» имеет неоднозначный характер. С одной стороны, такие следы содержат криминалистически значимую информацию, которая имеет первостепенное значение для быстрого принятия решения по уголовному делу и оперативного расследования, с другой – на современном этапе совершенствование способов совершения противоправного деяния, в частности, использование киберпространства (в особенности – информационно-телекоммуникационной сети), неразрывно связано с затруднениями в воспроизведении этой специфической следовой картины, а именно в обнаружении и фиксации информации о событии и обстоятельствах преступления.

В связи с тем, что ни в научных кругах, ни в судебно-следственной практике не урегулирован вопрос о том, какие следы стоит отнести к цифровым, а также каким способом зафиксировать такие сведения, полагаем, что данная проблема тоже является актуальной, а ее решение – востребованным в настоящее время с практической точки зрения.

В первую очередь, при расследовании преступлений в сфере ЛПК немаловажное значение имеют следы, сохранившиеся в искусственно созданной среде, в качестве которой выступают: информационная среда; информационно-телекоммуникационная сеть; память иных электронных носителей. Поэтому качественные характеристики следов-отображений значимой информации находятся в причинно-следственной связи с той средой, в которой содержится необходимая информация.

В качестве примера подобного рода следов, используемых в процессе доказывания по делу, может выступить обвинительное заключение по обвинению К.В.П. в совершении преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 2 ст. 194 УК РФ, ч. 1 ст. 226.1 УК РФ³. «К.В.В. в период с октября 2012 г. по 16 августа 2013 г. совершила уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации, в особо крупном размере, в связи с чем обвиняемой К.В.В. предъявлено обви-

---

3 Архив Сибирского ЛУ МВД России, 2017 г.

нение в совершении преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 2 ст. 194 УК РФ, ч. 1 ст. 226.1 УК РФ. Доказательствами, подтверждающими обвинение К.В.В., являются: протокол осмотра предметов от 03.12.2016, согласно которому был осмотрен компакт-диск, на котором содержатся ДТ № <...> с приложением документов в электронном виде, согласно которым ООО ЛТК <...> осуществляло экспорт товара – пиловочник хвойных пород из сосны обыкновенной (PINUS SILVESTRIS L) в адрес Маньчжурской торговой компании с ООО <...> по контракту № <...>; протокол обыска, в ходе которого изъят накопитель на жестких магнитных дисках, а также папка-накопитель «Экспорт 1 кв. 2013 г. 2 кв. 2013 г.» с документами, папка-накопитель «НДС 0% 3 кв. 2013» с документами, папка-накопитель «4 кв. 2012 г. НДС 0% 1 кв. 2013 г.» с документами, папка-накопитель «продажи 2012 г., 2013 г.» с документами; заключение эксперта № <...> от 30.09.2016, согласно которому на исследуемом накопителе на жестких магнитных дисках, изъятном 15.01.2016 в ходе обыска в офисе ООО ЛТК <...>, обнаружены файлы, содержащие ключевые слова <...>; протокол осмотра предметов от 06.10.2016, согласно которому был произведен осмотр накопителя на жестких магнитных дисках, изъятых 15.01.2016 в ходе обыска в офисе ООО ЛТК <...> (т. 5 л.д. 56-61)».

Еще одним примером такого рода следовой картины и ее соответствующей фиксации может быть обвинительное заключение в отношении Щ.С.М., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 194 УК РФ, ч. 1 ст. 226.1 УК РФ, п. «г» ч. 2 ст. 194 УК РФ. «Щ.С.М. совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 194 УК РФ – уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации, совершенное в крупном размере, а также преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 226.1 УК РФ, то есть незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС стратегически важных ресурсов, в крупном размере»⁴.

Доказательствами по делу наряду с иными являются: «протокол осмотра предметов от 03.09.2018, согласно которому осмотрен компакт-диск, содержащий выписки по расчетным счетам ЗАО ТД <...>, открытым в ПАО <...> № <...> за период с 25.11.13 по 07.07.15, № <...> (валюта доллар США) за период с 16.02.10 по 25.11.13, № <...> (валюта доллар США) за период с 25.11.13 по 07.07.15, № <...> (валюта доллар США) за период с 25.11.13 по 07.07.15. В ходе осмотра указанных выписок по счетам сведения о перечислении денежных средств на расчетные счета ОГАУ <...> отсутствуют; протокол обыска от 14.08.2015, согласно которому в ходе обыска, проведенного в офисе ЗАО ТД <...>, расположенном по адресу <...>, среди прочего изъят ноутбук «Asus» модель K53E серийный номер: K53EB7N0AS40842629A; заключение эксперта № <...> от 12.07.2018, согласно которому в ноутбуке «Asus» модель K53E серийный номер: K53EB7N0AS40842629A,

⁴ Архив Сибирского ЛУ МВД России, 2018 г.

содержатся документы, свидетельствующие о ведении ЗАО ТД <...> финансово-хозяйственной деятельности по оптовой торговле лесоматериалами. Обнаруженные в ходе экспертизы файлы скопированы на компакт-диск; протокол осмотра предметов от 04.09.2018, согласно которому произведен осмотр компакт-диска «Приложение к заключению эксперта № <...> от 12.07.2018». В ходе осмотра компакт-диска по адресу <...> обнаружен договор поставки № <...> от 07.09.2012 между АУ <...> в лице директора И.И.А. и ЗАО ТД <...> в лице директора Щ.С.М. в электронном виде; протокол осмотра предметов от 18.06.2018, согласно которому произведен осмотр ноутбука «Asus» модель K53E серийный номер: K53EB7NoAS40842629A. В ходе осмотра информации содержащейся в ноутбуке по адресу <...>, обнаружен договор поставки № <...> от 07.09.2012 между АУ <...> в лице директора И.И.А. и ЗАО ТД <...> в лице директора Щ.С.М. в электронном виде».

Как видно из представленных примеров следственной практики, круг «цифровых следов» по анализируемым видам преступлений достаточно широк, в связи с чем считаем необходимым их классифицировать:

1) информация, сохранившаяся в памяти персонального компьютера (например, разрешительный документ в электронной форме – договор);

2) информация, зафиксированная в сети Интернет, представленная в виде соответствующего документа (так, в приговоре Шилкинского районного суда отмечено, что все договоры, согласно которым обвиняемому в инкриминируемом ему деянии по ч. 3 ст. 260 УК РФ предоставлен доступ на вывоз древесины, представлены в электронном виде на электронной почте⁵);

3) сведения, зафиксированные путем информационно-телекоммуникационных технологий с помощью применения навигации и средств связи (например, в приговоре Мухоршибирского районного суда в обстоятельствах дела содержится информация о том, что на территорию сельского лесничества заехал автомобиль марки «КАМАЗ», данный факт зафиксирован при помощи фотоловушки, после чего фотография поступила на электронную почту лесничества⁶);

4) электронные или преобразованные посредством информационно-телекоммуникационных технологий и иные сохранившиеся в цифровом виде документы;

5) переписка и иные электронные элементы, свидетельствующие о договоренности между лицами. Приговор Ангарского городского суда Иркутской области подтверждает указанный вид цифровых следов. «Так, организатор распределил функциональные роли каждого члена организованной группы,

---

5 Приговор от 28.09.2020 по делу № 1-179/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.06.2022).

6 Приговор № 1-135/2020 от 22.09.2020 по делу № 1-135/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 20.06.2022).

среди которых был участник для исполнения роли в качестве лица, имеющего навыки контроля и учета древесины. Указанное лицо оповещало о рейдовых мероприятиях посредством использования сотовой связи, а также всемирной системы объединенных компьютерных сетей для хранения и передачи информации Интернет, осуществляя звонки и смс-переписку с помощью приложений Viber и WhatsApp»⁷;

6) информация, полученная в результате применения беспилотных летательных аппаратов, например в ходе осмотра территории незаконных рубок.

Анализ судебной-следственной практики позволяет сделать вывод о том, что суды не исключают наличие цифровых следов, возникших в процессе реализации механизма преступлений в сфере ЛПК, и относятся к ним как к убедительным доказательствам, достаточным для принятия итогового решения по уголовному делу. Конечно, «цифровые следы» не являются традиционными и, следовательно, у правоприменителя нередко возникают вопросы относительно того, как зафиксировать полученную информацию.

Отвечая на поставленный вопрос, стоит отметить, что механизм следообразования имеет определенные особенности, в частности, они подлежат быстрому уничтожению и модификации.

Аналогичным представляется ситуация, связанная с расследованием компьютерных преступлений. Некоторые авторы предлагают алгоритм, который предусматривает две стадии осмотра места происшествия: статическая (определить место компьютерной техники) и динамическая (посмотреть данные о пользователе с помощью браузера; изучить электронную почту; изучить историю просмотра веб-страниц) [1].

На наш взгляд, имеется возможность применения смежных норм, поскольку электронные следы неразрывно связаны с персональным компьютером (далее – ПК), также все данные, находящиеся на нем, могут быть на сотовом телефоне и планшете, которые будут, соответственно, объектами следственного осмотра и экспертного исследования.

Так, А.Л. Осипенко предлагает обобщенный перечень технических объектов, относя к ним «средства вычислительной техники, в том числе портативные цифровые устройства и средства мобильной связи с организацией доступа к сетевым ресурсам; носители компьютерной информации; устройства, фиксирующие компьютерные данные, поступающие от различных датчиков (радиочастотных идентификаторов, GPS-трекеров, сенсоров, передающих физиологические показатели и сведения о местоположении, и т.п.), стационарных и мобильных измерительных устройств, систем геопозиционирования, видеонаблюдения и видеофиксации; сетевое оборудование» [3].

⁷ Приговор № 1-708/2017 1-8/2018 от 24 июля 2018 г. по делу № 1-409/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 26.06.2022).

Таким образом, непосредственную информацию о значимых обстоятельствах преступной деятельности анализируемого вида преступлений содержат ПК, сотовое устройство и планшет, поэтому субъекту расследования преступлений в сфере ЛПК необходимо применять соответствующие криминалистические технологии в отношении данных объектов для обнаружения значимой информации, необходимой для доказывания элементов состава преступления.

Если говорить об изъятии таких следов, то это возможно при производстве таких следственных действий, как осмотр предмета, обыск, выемка, предъявление для опознания (по голосу и речи, если в электронном носителе имеется переписка посредством голосовых сообщений), назначение и производство соответствующих судебных экспертиз. В случае осмотра предмета ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ предусматривает обязательное участие специалиста.

Решение проблемного аспекта затруднено в связи с тем, что данный перечень следственных действий не является исчерпывающим, в каждом конкретном случае он будет зависеть от следственной ситуации и наличия фактических оснований для производства последних. На основании чего полагаем, что унификация по изъятию такого следа в данном случае невозможна. Однако, фиксация таких следов будет осуществляться строго в рамках УПК РФ, а после проведения соответствующих процедур электронный след будет выступать в качестве доказательства по уголовному делу.

Целесообразность обнаружения, изъятия и фиксации цифровых следов на первоначальном этапе расследования позволяет получить полноценную картину относительно механизма следообразования, а также установить связи между лицами, свидетельствующие об их договоренности, что в дальнейшем предопределяет успешное расследование преступления.

Интересным средством фиксации «цифровых следов», с криминалистической точки зрения, представляются беспилотные летательные аппараты (далее – БПЛА), рассматриваемые в качестве «цифровых доказательств». На наш взгляд, правильное использование результатов научно-технического прогресса способствует не только установлению механизма следообразования, но и эффективно раскрытию преступлений, в том числе доказыванию вины лица по инкриминируемому ему деянию. Применение в криминалистической области такого аппарата позволит обнаружить, например, места незаконной вырубки лесных насаждений. Кроме того, за счет увеличенного обзора с воздуха представляется возможным установление путей вывоза и способов транспортировки указанного объекта. Основной задачей, достигаемой посредством использования БПЛА при расследовании уголовных дел, выступает дистанционный мониторинг, то есть быстрое реагирование на все факты незаконной рубки лесных насаждений, включая оперативную передачу информации ор-

ганам предварительного расследования для дальнейшего принятия решения по делу.

По нашему мнению, использование беспилотных систем приведет, во-первых, к более достоверной информации о совершенных преступлениях, так как данному виду деяний свойственен латентный характер, во-вторых, уменьшению загруженности сотрудников (в связи с тем фактом, что имеется возможность дистанционного управления на некотором удаленном расстоянии), в-третьих, при обнаружении эпицентра совершения противоправных деяний сокращается риск утраты следов, в-четвертых, с помощью специального технико-криминалистического средства (например, БПЛА) вероятно возможность увеличения количества раскрытых преступлений рассматриваемой категории. Но в качестве первоочередной задачи применения беспилотных летательных аппаратов, на наш взгляд, выступает сохранение лесных насаждений Российской Федерации.

В заключение хотелось бы отметить, что по мере развития цифровых технологий будет увеличиваться и количество «цифровых следов» деятельности человека, в том числе преступной. В связи с этим важно модернизировать имеющиеся у должностных лиц средства по обнаружению, изъятию и фиксации таких следов, а также повышать профессиональную грамотность сотрудников правоохранительных органов, в том числе и квалификацию экспертов, специалистов.

Библиографический список

1. Галимханов, А.Б. Порядок обнаружения, изъятия и фиксации цифровых следов преступления / А.Б. Галимханов, А.Ф. Халиуллина // Правовое государство: теория и практика. – 2020. – № 4-2(62). – С. 40-44.
2. Переверзева, Е.С. Виртуальные и цифровые следы: новый подход в понимании / Е.С. Переверзева, А.В. Комов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 1(89). – С. 172-178.
3. Теория оперативно-розыскной деятельности / О.А. Вагин, К.К. Горяинов, А.В. Земскова [и др.] ; под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2017. – 760 с.

**РУКОВОДИТЕЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ
КАК СУБЪЕКТ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ
ПРОФИЛАКТИКИ ХАРАССМЕНТА**

**THE HEAD OF THE ORGANIZATION AS A SUBJECT
OF CRIMINOLOGICAL PREVENTION OF HARASSMENT**

Тепляшин Павел Владимирович,

*профессор кафедры уголовного права
и криминологии Сибирского юридического
института МВД России (г. Красноярск),
доктор юридических наук, доцент*

pavlushat@mail.ru

Вологодина Яна Вячеславовна,

*курсант Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск)*

vologdina01@inbox.ru

Ключевые слова:

харассмент, сексуальное домогательство, руководитель организации, профилактика, жертва, субъект криминологической профилактики.

В статье рассмотрена проблема харассмента с криминологической точки зрения. Подробно проанализированы особенности толкования и проявления данного явления в России и ряде других стран. Особое внимание проблеме харассмента уделено с точки зрения законодательства. Показано, что данная проблема выступает особым объектом криминологического анализа, а также вызывает интерес со стороны общественности и средств массовой информации. Сформулированы рекомендации законодательного характера.

Keywords:

sexual harassment, harassment, head of the organization, criminalization, prevention, victim of crime, subject of criminological prevention.

The article considers the problem of harassment from the criminological point of view. The peculiarities of the interpretation and manifestation of this phenomenon in Russia and a number of other countries are analyzed in detail. Particular attention is paid to the problem of harassment in terms of legislation. It is shown that this problem is a special object of criminological analysis, and also arouses interest on the part of society and mass media. Legislative recommendations are formulated.

Харассмент в настоящее время – это одно из наиболее звучных и скандальных явлений как в России, так и во всем мире.

Большой юридический словарь толкует понятие харассмента как преступление, нарушающее неприкосновенность частной жизни лица преследованием (телефонными звонками, письмами, слежкой и пр.), назойливым приставанием, домогательством и совершающееся обычно с сексуальными мотивами [1, с. 623].

Термин «harassment» не имеет эквивалент в русском языке и означает достаточно широкий спектр ситуаций, которые каким-либо образом оскорбляют, унижают человеческое достоинство, да и в целом создают негативную обстановку на рабочем месте. Даже различного рода шутки уже выступают в качестве формы харассмента. Харассмент – это не только приставания в физическом плане, но и приставания, выраженные в рассылке электронных писем, изображений или видео с сексуальным подтекстом, различного рода комментариев о внешности, одежде и частях тела и многое другое.

В настоящее время такое явление как харассмент обращает на себя достаточно большое внимание и все чаще появляется в фокусе интереса общества, инициируя тем самым ожесточенные споры. По существу сексуальные домогательства являются одним из трудно идентифицируемых объектов научного познания, количественные измерения которого вызывают множество вопросов. Проявления харассмента оказывают на подвергающееся ему лицо сильное психотравмирующее давление и тем самым посягают на гражданские права и свободы человека.

Таким образом, харассмент – это разрушительное поведение любого рода с громадным спектром отрицательного воздействия, направленное на конкретного гражданина. Чаще всего между понятиями харассмент и сексуальное домогательство ставится знак тождества.

Харассмент в сфере труда посягает на личную неприкосновенность, способствует понижению работоспособности, причиняет психологический вред работнику. Корпоративная среда способствует проявлению такого рода нездоровых отношений, которые могут проявляться различным образом, например

выражаться в настойчивом обещании продвижения по службе в случае согласия на связь, а в случае отказа – шантажом увольнением. Именно в этом и заключается опасность, так как чаще всего жертва долгое время терпит такое отношение, боясь различного рода последствий. Более того, рассматриваемое явление обладает признаками общественной опасности и может быть криминализировано, что как раз говорит о необходимости выявления определенных видов общественно опасного поведения людей в обществе и обоснования необходимости противодействия им с помощью уголовного закона [4, с. 72].

В судебной практике нашего государства не существует ярких примеров результативных дел по вопросу сексуального домогательства на работе, в связи с тем, что законодательство России довольно ограничено в данном аспекте. На наш взгляд, очень важна роль руководителя организации, ведь именно он должен бороться с дискриминацией и издевательствами на рабочем месте. Соответственно, именно на руководителя организации должна быть возложена функция криминологической профилактики данного явления.

В ТК РФ необходимо закрепить норму, которая гарантировала бы работникам правовую защиту от такого пагубного явления, как харассмент. А на руководителя, в свою очередь, должны быть возложены обязанности по пресечению данного явления на рабочем месте. Но, как уже было отмечено ранее, на данный момент на законодательном уровне решить данную проблему не представляется возможным. Исходя из этого, нам видится решение только в том, чтобы внутри самих организаций разработать внутрикорпоративные документы, которые бы включали обязанности как руководителя, так и самих работников, а также предусматривали ответственность за подобного рода нарушения. Наиболее актуальным, на наш взгляд, будет являться включение в должностную инструкцию руководителя положения, касающегося профилактики внутриличностных отношений среди сотрудников организации, что способствует минимизации случаев домогательства на рабочем месте, а в корпоративных кодексах этики стоит закрепить ответственность за такого рода деяния, вплоть до увольнения сотрудника.

Во многих странах данный аспект законодательно урегулирован. Так, в Соединенных Штатах Америки харассмент выступает в качестве отдельного состава преступления, выражающегося в дискриминации прав на рабочем месте. Данное деяние становится противозаконным в тот момент, когда начинает негативно влиять на нормальные условия труда. А во многих европейских странах (например, в Дании и Франции) харассмент считается не проявлением дискриминации, а унижением чести и достоинства человека, где также на

законодательном уровне предусмотрена ответственность за его проявления¹.

Помимо законодательного закрепления ответственности за харассмент во многих крупных международных компаниях действуют кодексы этики и поведения на рабочем месте, в которых закреплен запрет на притеснение сотрудников, а также иные действия, которые могут быть истолкованы как принуждение к интимным отношениям. А в некоторых из них (например, в компании «Unilever») существует должность руководителя комитета по деловой этике, который занимается выявлением и предотвращением дискриминации на рабочем месте².

В Российской Федерации вопрос введения ответственности за харассмент на законодательном уровне затрагивался неоднократно. Так, 24 июня 2019 г. Российская Федерация не стала одобрять конвенцию Международной организации труда о недопустимости домогательств на работе. Российская сторона внесла более 80 правок в документ, которые так и не были приняты.

Заместитель председателя комитета Государственной думы О.В. Пушкина неоднократно в своих выступлениях отмечала, что в России невозможно в настоящих реалиях привлечь к ответственности за харассмент [3, с. 198-201].

Исходя из общей теории профилактики преступности, стоит отметить, что одним из основных субъектов криминологической профилактики харассмента на рабочем месте будет выступать руководитель организации. Ведь кто, как не он, сможет повлиять на решение данной проблемы. Руководителю, в свою очередь, для борьбы с данным явлением необходимо применить целый комплекс мер:

- развивать в коллективе корпоративную культуру, основанную на взаимном уважении, когда каждый сотрудник будет знать о последствиях нарушения прав и будет уверен в том, что его жалоба будет рассмотрена и будут приняты решения;

- утвердить внутрикорпоративную политику, то есть закрепить правила поведения на работе в кодексах этики и поведения, для недопущения домогательств как со стороны руководства, так и со стороны коллег. В Российской Федерации такой опыт уже присутствует. Положительным примером служат некоторые компании, такие как «Росатом», ПАО «КАМАЗ», «Мегафон», которые закрепили в кодексах этики и правил поведения ответственность за домогательства на рабочем месте. Так, в кодексе корпоративной этики ПАО «КАМАЗ» недопустимыми для работников компании считаются физическое насилие и сексуальное домогательство. К сотрудникам, нарушившим корпоративные правила, могут быть применены меры дисциплинарного взыскания в соответ-

1 URL: <https://cms.law/en/int/expert-guides/cms-expert-guide-on-sexual-harassment-in-the-workplace> (дата обращения: 12.06.2022).

2 URL: <https://www.unilever.ru> (дата обращения 12.06.2022).

вии с трудовым законодательством РФ и локальными нормативными актами компании³. Компании, прописав в свои кодексах пункты, касающиеся недопущения сексуального домогательства на рабочем месте и введя ответственность за них, обратили внимание на проблему харассмента и повысили осознанность среди работников организации [2, с. 60-68];

– проводить обучение корпоративной этике среди сотрудников, чтобы избежать ситуаций, которые могут возникнуть из-за неосведомленности сотрудников. В ходе обучения просвещать сотрудников на тему харассмента, знакомить с процедурами защиты от такового явления и предупреждать о последствиях;

– убедить сотрудников сообщать о соответствующих проблемах, а также продумать порядок такого сообщения, объяснив важность своевременного обращения. При этом порядок сообщения должен быть не слишком обременительным и непонятным в целях предотвращения несообщения о данном явлении на рабочем месте.

Подводя итог, можно констатировать, что только весь комплекс вышеперечисленных мер мог бы способствовать улучшению взаимоотношений работника и работодателя, возрастанию производительности труда, а также стать гарантией психологической стабильности сотрудников.

---

3 URL: <https://kamaz.ru/about/compliance/codex> (дата обращения: 12.06.2022).

Библиографический список

1. Большой юридический словарь / сост. М.Е. Волосов, Н.И. Капинус, В.Н. Додонов. – М., 2009. – 623 с.
2. Кора, Н.А. Харассмент в сфере труда / Н. А. Кора // Правовая система России: история, современность, тенденции развития : сборник материалов VIII заочной всероссийской научно-практической конференции. – Благовещенск : Амурский государственный университет, 2021. – С. 60-68.
3. Серебрянникова, А.В. Харассмент: уголовно-правовое понятие / А.В. Серебрянникова // Проблемы экономики и юридической практики. – 2020. – Т. 16. – № 3. – С. 198-201.
4. Уголовно-правовая политика в Российской Федерации : учебное пособие / С.М. Мальков [и др.]. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2020. – 72 с.

**ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОБЩЕСОЦИАЛЬНОГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ
НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

**SEPARATE SOCIAL WAYS OF PREVENTION
VIOLENCE AGAINST JUVENILES**

Климчук Максим Владимирович,
*помощник судьи Советского районного суда
(г. Красноярск), магистрант Юридического
института Сибирского федерального
университета (г. Красноярск)*

Klimchuk.m@inbox.ru

Ключевые слова:

несовершеннолетние, физическое насилие, предупреждение преступлений, борьба с алкоголизмом, популяризация здорового образа жизни.

В статье рассмотрена проблема насилия над детьми и общесоциальные способы его предупреждения. Автор предлагает комплекс мероприятий, прививающих нетерпимость к насилию в отношении детей. Предлагается популяризация здорового образа жизни и борьба с алкоголизмом как способы устранения криминогенных факторов, обуславливающих совершение насилия в отношении несовершеннолетних.

Keywords:

minors, physical violence, crime prevention, alcohol abuse treatment, popularization of healthy life style.

The article deals with the issue of violence against minors and social ways of its prevention. The author proposes system of activities leading to intolerance to a violence against minors. It is suggested that popularization of healthy life style and alcohol abuse treatment are the ways of eliminating criminal violence against minors.

Насилие над детьми – одна из самых острых проблем, представляющих угрозу развитию современного общества. Дети, являющиеся жертвами насилия, в будущем чаще проявляют склонность к насилию, а также попадают в группу риска становления жертвой насилия. Кроме того, насилие влияет и

на здоровье детей – помимо травм, полученных непосредственно от насилия, жертвы насилия чаще страдают от депрессии и различного рода зависимостей (например, алкоголь, курение). При этом «под насильственным преступлением допустимо понимать не только противоправное деяние, заключающееся в акте физического воздействия, но и деяние, состоящее в психическом принуждении. Соответственно, в криминологической доктрине традиционно под насильственной преступностью понимается совокупность деяний, сопряженных как с физическим, так и психическим насилием над личностью» [3, с. 63].

Насилию в отношении несовершеннолетних способствуют много факторов, поэтому борьба с ним должна носить комплексный характер. Одним из направлений профилактики насилия в отношении несовершеннолетних является так называемое «общесоциальное» предупреждение насилия, сущность которого заключается в проведении крупномасштабных мероприятий, направленных на позитивное развитие в обществе таких сфер, как социально-экономическая, политическая, духовная и нравственная. Данные мероприятия направлены на более глобальные цели и задачи, они воздействуют на минимизацию преступности опосредованно.

В действующих нормативных правовых актах различных уровней закреплена недопустимость физического насилия как в целом, так и в отношении детей. Статья 21 Конституции РФ устанавливает, что никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. В соответствии со ст. 65 Семейного Кодекса РФ при осуществлении родительских прав родители не вправе причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию. Способы воспитания детей должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей.

Данные положения являются логическим продолжением международных правовых актов. основополагающим актом в сфере защиты прав человека является Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. В ст. 5 указанной декларации провозглашено, что никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращению и наказанию.

Согласно принципу 9 Декларации прав ребенка от 20 ноября 1959 г. ребенок должен быть защищен от всех форм небрежного отношения, жестокости и эксплуатации.

Статья 19 Конвенции ООН от 20 ноября 1989 г. «О правах ребенка» предусматривает, что государства-участники принимают все необходимые законодательные, административные, социальные и просветительские меры с целью защиты ребенка от всех форм физического или психологического насилия,

оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации, включая сексуальное злоупотребление, со стороны родителей, законных опекунов или любого другого лица, заботящегося о ребенке.

Указанные положения направлены на охрану и защиту ребенка от насилия, его прав, свобод и интересов. Главным образом они носят декларативный характер, устанавливая недопустимость применения насилия к несовершеннолетним. Нельзя не отметить и то обстоятельство, что реализация данных положений происходит в условиях «либерализации уголовного закона» [4, с. 51].

Первое и главное направление работы по профилактике насилия в отношении несовершеннолетних – пропаганда недопустимости насилия в семье в отношении несовершеннолетних. Несмотря на большое количество действующих норм, запрещающих насилие в отношении несовершеннолетних, эта проблема стоит очень остро, поскольку в силу своего возраста дети не способны оказать сопротивление и постоять за себя, а также они не способны отличить и осознать факты совершения в их отношении преступных деяний со стороны взрослых. Взрослые, в свою очередь, в случае применения насилия не оценивают свое поведение как противоправное, считают насилие законным и допустимым способом наказания и воспитания.

Здесь можно и нужно использовать весь потенциал средств массовой информации (далее – СМИ): радио, телевидения, сети Интернет, печатных изданий, социальных сетей и др. В первую очередь необходимо воздействовать на правосознание взрослых. Нужно донести до них, что насилие и воспитание не должны пересекаться. Зачастую взрослые в силу недостаточных знаний о детской психологии не понимают, что с ребенком любого возраста можно и нужно договариваться, и не знают, как это делать, что в последствии и приводит к срывам и применению насилия. На наш взгляд, эффективным может быть распространение информации через образовательные учреждения посредством привлечения внимания к этому вопросу на родительских собраниях, распространения печатных материалов (брошюр), а также с помощью социальных сетей. Более того, оказать воздействие может и демонстрация в СМИ долгосрочных последствий применения физического насилия к детям. Далеко не каждый родитель осознает, что применение насилия к ребенку способствует повышению его криминогенного потенциала. Об этом можно и нужно говорить, освещая преступления, совершаемые взрослыми. Такое информационное воздействие заставит родителей задуматься и пересмотреть свои взгляды на насилие «в воспитательных целях».

Кроме того, в целях предотвращения насилия можно и нужно донести до ребенка, что применение насилия к нему не является нормой и не может быть следствием его плохого поведения. Каждый ребенок должен знать свои пра-

ва и их значение, а также способы их защиты (куда и к кому он может обратиться). Дети должны понимать, что безвыходных ситуаций не бывает, что государство защитит каждого ребенка. К этому процессу должны обязательно подключаться школы, разъясняя детям механизм защиты их прав на регулярной основе. Руководству образовательных учреждений, учителям и воспитателям, психологам следует быть внимательными по отношению к детям, обращать внимание на психическое и физическое состояние каждого конкретного ребенка, при необходимости принимать меры в рамках своей компетенции.

Помимо терпимости к насилию, есть еще один не менее значимый фактор совершения насилия в отношении несовершеннолетних. Важной нравственно-психологической характеристикой личности насильственных преступников является, как правило, пристрастие к спиртным напиткам или наркотикам. Нередки случаи, когда лица вне состояния алкогольного опьянения характеризуются положительно, а насилие совершают в состоянии алкогольного опьянения. В связи с этим необходима борьба с алкоголизмом и наркоманией.

Представляется, что популяризация здорового образа совместно с освещением в СМИ негативных последствий употребления алкоголя и наркотиков способна положительно повлиять на уровень алкогольной и наркотической зависимости населения и опосредованно снизить уровень насилия в состоянии алкогольного опьянения. Однако необходимо учитывать, что «даже при работе с условно благополучными социальными группами, например в ситуациях первичной профилактики, непрофессиональная антинаркотическая реклама может легко превратиться в пропаганду наркотических средств» [4, с. 100].

По нашему мнению, лучшим способом снизить потребление алкоголя станет личный пример первых лиц государства и медийных личностей. Например, если в преддверии новогодних праздников о полном отказе от алкоголя заявят первые лица государства, региональные и муниципальные чиновники, а также публичные и медийные персоны, это потенциально может снизить уровень потребления алкоголя отдельных категорий граждан, наиболее подверженных такому влиянию.

Кроме положительного примера, необходимы также регулярные напоминания и демонстрация негативных последствий употребления алкоголя.

Следует отметить, что благотворное влияние на уровень потребления алкоголя может оказать популяризация спорта и здорового образа жизни. В частности, различные массовые соревнования, забеги, заезды на лыжах, а также массовые бесплатные спортивные мероприятия опосредованно окажут влияние и снизят потребление алкоголя. Общегородские оздоровительные зарядки проводились в г. Красноярске в конце «нулевых» (по данным СМИ, удалось установить, что, как минимум, они проводились с 2004 по 2009 гг.) и имели широкое освещение в СМИ. В 2019 г. проект возродили, но популярность его была

заметно ниже, чем десятилетием ранее (500 человек за сезон вместо 5000 тысяч, по данным СМИ). Пандемия внесла коррективы, и зарядки вновь были возобновлены в 2021 г. Представляется, что данный проект способен положительно повлиять на популяризацию здорового образа жизни в городе.

Рассматривая проблему употребления алкоголя в свете предупреждения насилия, следует также обратить внимание на вновь принятый Федеральный закон от 29 декабря 2020 г. № 464-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части оказания помощи лицам, находящимся в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения». Он устанавливает для регионов возможность создания медицинских учреждений, так называемых «вытрезвителей», для помощи гражданам, находящимся в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения и утративших способность самостоятельно передвигаться или ориентироваться в окружающей обстановке. Порядок доставления таких лиц в медицинские или специализированные организации определен приказом МВД России от 13 апреля 2021 г. № 212 «Об утверждении Порядка доставления лиц, находящихся в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения, в медицинские организации или специализированные организации либо в служебные помещения территориальных органов или подразделений полиции». При более детальном рассмотрении данного приказа обращает на себя внимание пункт 11, согласно которому доставление сотрудниками полиции лиц, находящихся в жилище в состоянии опьянения, осуществляется по письменному заявлению граждан, находящихся в жилище с таким лицом, при наличии основания полагать, что они могут причинить вред жизни и здоровью граждан, нанести ущерб имуществу. Соответствующие изменения вышеуказанным Федеральным законом были внесены и в п. 14 ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции». По нашему мнению, установление законодательно такой возможности снизит количество бытовых преступлений, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения. Согласно вышеуказанному приказу МВД России для доставления лиц, находящихся в состоянии опьянения из жилища в специализированную медицинскую организацию, необходим вызов бригады скорой медицинской помощи, а также составление акта об этом. При принятии медицинскими работниками решения об отсутствии необходимости медицинской эвакуации лиц, находящихся в жилище в состоянии опьянения, или отказе таких лиц от медицинского вмешательства, они доставляются сотрудниками полиции в специализированные организации, а при наличии оснований для задержания – в территориальные органы МВД России, указанным лицам проводится медицинское освидетельствование на состояние опьянения в соответствии с установленными правилами.

Представляется, что данные меры способны предотвращать бытовое насилие в отношении несовершеннолетних при наличии непосредственной угрозы его совершения. Однако следует обратить внимание на то, что законом созданы условия для создания таких медицинских организаций на основе моделей государственно-частного партнерства и муниципально-частного партнерства. В Красноярском крае таких организаций в настоящее время не создано. Региональным властям следовало бы использовать предоставленную законодателем возможность в целях профилактики негативных последствий употребления алкоголя.

Позитивной практикой по снижению уровня потребления алкоголя стало ограничение продажи алкоголя по времени суток. Статьей 16 Федерального закона от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» установлены особые требования к розничной продаже алкогольной продукции, в том числе при оказании услуг общественного питания. В частности, не допускается розничная продажа алкогольной продукции с 23 до 8 часов по местному времени, за исключением некоторых случаев. Однако законодательством многих регионов в этом вопросе установлены дополнительные ограничения. Так, Законом Республики Дагестан от 29 апреля 2013 г. № 27 «Об установлении дополнительных ограничений времени розничной продажи алкогольной продукции на территории Республики Дагестан» установлен запрет на продажу алкоголя с 20 до 10 часов, а также в мусульманский месяц Рамадан, в дни мусульманских праздников Ураза-байрам и Курбан-байрам, а также в дни проведения мероприятий, посвященных празднику последнего звонка, Дню защиты детей (1 июня), Дню молодежи (27 июня), Дню знаний (1 сентября). Подобные ограничения действуют и в других регионах РФ. Представляется, что распространение такой практики на другие регионы позволит существенно снизить уровень употребления алкоголя и обусловленного им насилия. Действительно, употребление алкоголя чаще происходит сразу после приобретения либо, как минимум, в день его приобретения. В случае возникновения спонтанного желания употребить алкоголь после наступления времени, когда его продажа уже запрещена, человек может отказаться от этого желания в силу нежелания заниматься поиском нелегальных способов его приобретения.

Отдельно следует затронуть меры, повышающие авторитет и ценности семьи в обществе. Как показывают результаты социологических мониторинговых исследований, «основными на современном этапе стали семейные и личностные ценности» [1, с. 98].

Итак, ранее было отмечено, что преступник по рассматриваемому виду общественно опасных деяний реже состоит в зарегистрированных брачных от-

ношениях, чем по другим категориям преступлений. Наличие семьи и зарегистрированного брака является значимым антикриминогенным фактором. В последнее время, несмотря на сложные экономические и политические условия, государство старается уделять больше внимания интересам семьи, материнства, детства и молодежи. Внесенные в 2020 г. изменения в Конституцию РФ подчеркивают значимость института семьи в современных российских реалиях. Так, согласно ст. 67.1 Конституции РФ «дети являются важнейшим приоритетом государственной политики Российской Федерации. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному, физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Государство, обеспечивая приоритет семейного воспитания, берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения». Принятию поправок к Конституции РФ предшествовало Послание Президента РФ, которое начинается с признания комплекса серьезных детских проблем и огромной важности их решения. «Судьба России, ее историческая перспектива зависит от того, ... сколько детей родится в российских семьях через год, через пять, десять лет, какими они вырастут, кем станут, что сделают для развития страны и какие ценности будут для них опорой в жизни. Каждый наш шаг, новый закон, государственную программу мы должны оценивать прежде всего с точки зрения высшего национального приоритета – сбережения и приумножения народа России», – подчеркнул глава государства¹.

Также в новой редакции Конституции РФ отдельным пунктом ст. 72 в совместное ведение Российской Федерации и ее субъектов введена «защита семьи, материнства, отцовства и детства; защита института брака как союза мужчины и женщины; создание условий для достойного воспитания детей в семье, а также для осуществления совершеннолетними детьми обязанности заботиться о родителях». Несомненно, вынесение защиты семьи и детства в отдельный пункт с последующей поддержкой государством семей с детьми окажет благотворное влияние на снижение уровня внутрисемейного насилия в отношении детей.

Таким образом, общесоциальное предупреждение насилия заключается в проведении крупномасштабных мероприятий в различных сферах жизни общества, которые опосредованно воздействуют на снижение уровня насилия в отношении несовершеннолетних, а также в реализации комплекса мероприятий, прививающих нетерпимость к насилию в отношении детей, пропаганде недопустимости насилия в семье в отношении несовершеннолетних, популяризации здорового образа жизни, на основе государственно-частного и муни-

¹ Послание Президента Федеральному Собранию. 15 января 2020 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 25.06.2022).

ципально-частного партнерства при открытии специализированных медицинских организаций для помощи лицам, имеющим алкогольную, наркотическую или токсическую зависимость, распространении практики ограничений продажи алкоголя в вечерние и утренние часы, а также в праздничные дни на большее число регионов страны. Проводя комплексную работу по профилактике насилия, совершаемого в отношении несовершеннолетних, создается почва для стабильного будущего нашего государства.

Библиографический список

1. Невирко, Д.Д. Особенности наркоситуации в субъектах Сибирского федерального округа и основные направления антинаркотической профилактической деятельности в современных условиях (по результатам социологических исследований) / Д.Д. Невирко, П.В. Тепляшин, С.А. Ступина // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2014. – № 4. – С. 96-105.
2. Сергиенко, А.С. О системе смысловой регуляции субъекта в контексте коррекционного воздействия на делинквентную личность / А.С. Сергиенко, П.В. Тепляшин // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2016. – № 4. – С. 97-104.
3. Тепляшин, П.В. Насильственная женская преступность в сфере незаконного оборота наркотиков: методологические контуры / П.В. Тепляшин // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXV международной научно-практической конференции (7-8 апреля 2022 г.) : в 2 ч. / отв. ред. Д.В. Ким. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2022. – Ч. 2. – С. 62-64.
4. Уголовно-правовая политика в Российской Федерации : учебное пособие / С.М. Мальков [и др.]. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2020. – 72 с.

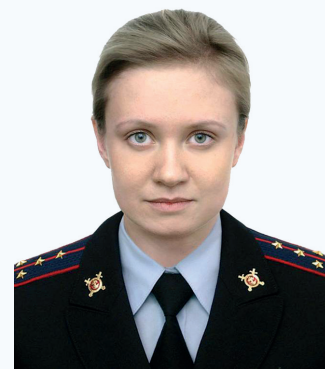
**ПРАВОПРЕЕМСТВО В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ:
ПОНЯТИЕ И ОТРАЖЕНИЕ В ДЕЙСТВУЮЩЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ**

**SUCCESSION IN DOMESTIC JURISPRUDENCE:
THE CONCEPT AND REFLECTION IN THE CURRENT LEGISLATION**

Филипсон Ксения Юрьевна,

*старший преподаватель
кафедры гражданского права и процесса
Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск)*

geyzer007@mail.ru

Рябинин Николай Александрович,

*доцент кафедры гражданского права и процесса
Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск),
кандидат юридических наук, доцент*

rna0303@yandex.ru

Ключевые слова:

правопреемство, правовое средство, средство защиты, способ защиты, конфискация, удержание, принудительное изъятие имущества, обязательства собственника.

В статье рассмотрен вопрос о месте и роли правопреемства в механизме правового регулирования. Авторами сделан вывод, что правопреемство выступает как в качестве межотраслевого правового института, так и в качестве правоотношения, построенного в рамках четко определенной юридической конструкции с учетом конкретной отрасли права. Авторами отмечено, что правопреемство обеспечивает реализацию значительного числа правовых норм, когда необходимо осуществить переход прав и обязанностей от правопреемника к правопреемнику.

Keywords:

legal succession, legal remedy, remedy, method of protection, confiscation, retention, compulsory seizure of property according to the obligations of its owner.

The article considers the issue of the place and role of succession in the mechanism of legal regulation. The author concluded that succession acts both as an intersectoral legal institution and as a legal relationship built within a clearly defined legal structure, taking into account a particular branch of law. The study notes that succession ensures the implementation of a significant number of legal norms when it is necessary to transfer rights and obligations from the predecessor to the successor.

В современной отечественной юриспруденции понятие «правопреемство» широко используется в материальном и процессуальном гражданском праве. Представители данной юридической науки, особенно с учетом исторических условий формирования понятия, с полной уверенностью могут утверждать о гражданско-правовой природе его происхождения.

Однако в настоящее время начинают происходить существенные изменения в базовых характеристиках правоотношений, в первую очередь связанных с объектом и субъектами. Это приводит к тому, что понятие «правопреемство» и формируемая на его основе юридическая конструкция находят свое отражение во многих отраслевых юридических науках: конституционном, муниципальном, административном, налоговом, гражданском, жилищном, семейном, трудовом, международном праве и др., то есть фактически правопреемство становится общетеоретическим понятием.

Полагаем, что сущность и особенности понимания правопреемства, а также его место в российской юридической науке могут быть определены только при помощи теоретико-правовых наук, изучающих наиболее общие вопросы понимания государственно-правовых явлений. Несомненно, теория государства и права, являясь одной из фундаментальных теоретических юридических наук, позволяет выявить общие закономерности становления, развития и функционирования такой правовой категории, как правопреемство.

Исследование правопреемства в теории государства и права осуществлялось в рамках становления концепций динамики правоотношений во взаимосвязи с теориями понимания юридических фактов.

Мы считаем, что посредством правопреемства реализуются нормы, регламентирующие процесс перехода субъективных прав и юридических обязанностей от правопредшественника к правопреемнику, что в конечном итоге приводит не к прекращению, а к изменению (динамике) существующего правоотношения.

На сегодняшний день в сфере теории права и иных отраслевых науках сформировалось три концепции динамики правоотношений.

Первая концепция отрицает возможность изменения правоотношения. Сущность ее подхода состоит в том, что при переходе права от одного лица к другому никакого «изменения права» не происходит – субъективное право одного лица прекращается, а у другого – возникает.

Согласно второй концепции, изменение правоотношения заключается в изменении элементов, его образующих. В соответствии с указанной позицией в правоотношении может изменяться любой элемент состава правоотношения (объект, субъект или содержание правоотношения).

Важность изучения динамики правоотношения в связи с изменением его структуры отмечал и В.Б. Исаков [1, с. 124]. В своей работе, посвященной изучению фактического состава в механизме правового регулирования, автор указывал на то, что возможность изменения правоотношения не является надуманной проблемой, так как изменение правоотношения и возникновение правоотношения вновь имеет совершенно различные юридические последствия.

Третья концепция заключается в том, что изменение правоотношения может идти по линии изменения как его содержания, так и (или) его субъектов.

Мы считаем, что правопреемство представляет собой частный случай проявления динамики правоотношения, выражающейся в изменении его субъектного состава, не приводящего к прекращению правоотношения.

В то же время в юридической науке присутствуют точки зрения, отрицающие сам факт изменения правоотношения в порядке правопреемства.

Все существующие в отечественной правовой литературе научные позиции о возможности правопреемства условно можно разделить на три направления (подхода): транзитивность (переходность) и дискретность (непереходность) субъективных прав (юридических обязанностей) в правоотношении в процессе производного приобретения прав и «перемены лиц».

Для правильного определения сущности и особенностей правопреемства следует руководствоваться теориями транзитивности и перемены лиц. Именно они позволяют смоделировать и наглядно проследить особенности формируемой в действующем законодательстве юридической конструкции на основе понятия «правопреемство».

Указанной позиции придерживалась Р.О. Халфина, которая в своих трудах, посвященных общему учению о правоотношении, указывала, что при изменении субъектного состава правоотношения происходит переход прав от правопреемника к правопреемнику [6, с. 283]. Г.Б. Шершеневич также утверждал, что изменение юридического отношения в его субъектах не есть прекращение одного и возникновение другого отношения, а только изменение существующего отношения [7, с. 623]. Я.М. Магазинер, рассуждая о возможности правопреемства, отмечал, что возможность изменения правоотношения в

части субъектного состава помимо теоретического, имеет большое практическое значение [2, с. 226]. Автор считал, что если можно менять, например, субъектов или объект, не разрушая самого правоотношения, то нет необходимости заново переделывать все правоотношение, а можно сохранить его в целом, меняя лишь его части. Перемена субъекта права в данном случае называется преемством права. Существование правопреемства как правовой категории подтверждал и В.Н. Протасов. При изучении правоотношений как системы В.Н. Протасов писал, что динамическое функционирование правоотношения представляет собой один из аспектов динамики правоотношения в целом, которая охватывает возникновение правоотношения и все изменения, происходящие с его элементами. В пример динамики правоотношения автор приводит смену участников в правоотношении [3, с. 58].

Т.Н. Радько [4, с. 267] делал акцент на том, что субъективные права находятся в состоянии непрерывного движения, они возникают и прекращаются. А также переходят от одних лиц к другим в рамках существующих правоотношений.

Приведенные точки зрения находят подтверждение и в действующем законодательстве, которое прямо предусматривает переход субъективных прав и юридических обязанностей от правопреемника к правопреемнику, а не прекращение первоначального правоотношения с последующим возникновением нового правоотношения.

Определяя место правопреемства в науке теории права, также следует обратиться к разработанному в теории права механизму правового регулирования.

Одним из составных элементов механизма правового регулирования принято считать институт права. В нашем исследовании доказыванию подлежал тезис, что правопреемство является межотраслевым институтом права, под которым следует понимать единую систему правовых норм, связанных между собой однородным предметом правового регулирования и направленных на регулирование и обеспечение правомерного осуществления перехода субъективных прав (полномочий) и юридических обязанностей от правопреемника к правопреемнику, как в отраслях частного, так и публичного права. Таким образом, институт правопреемства выступает одним из основных элементов механизма правового регулирования [5, с. 204].

На наш взгляд, место и роль института правопреемства в механизме правового регулирования необходимо рассматривать через понимание такой юридической категории, как правовое средство [5, с. 203].

Под правовыми средствами следует понимать совокупность нормативно установленных инструментов правового регулирования (субъективные права, юридические обязанности, норма права, принципы права, правовой институт, правоприменительные акты и т.д.), а также обеспеченную государством дея-

тельность управомоченных (уполномоченных) субъектов права по их реализации в целях достижения социально полезного результата [5, с. 203].

Можно сделать вывод, что правовое средство – это не только определенное нормативное установление, но и конкретная деятельность управомоченных субъектов, направленная на их реализацию [5, с. 203].

Основываясь на сформулированном нами определении правовых средств, институт правопреемства, представляя собой систему норм права, выступает правовым установлением, направленным на регулирование и обеспечение правомерного осуществления перехода субъективных прав (полномочий) и юридических обязанностей от одного субъекта права к другому. При этом деятельность субъектов права, осуществляемая в целях передачи субъективных прав и юридических обязанностей, также является правовым средством (правовой деятельностью), без которого невозможно функционирование механизма правового регулирования [5, с. 203]. Следовательно, определяя место правопреемства в механизме правового регулирования, считаем, что правопреемство необходимо рассматривать как межотраслевой институт и как правоотношение, при помощи которого реализуются юридические нормы, устанавливающие порядок осуществления перехода прав и обязанностей от правопреемника к правопреемнику.

Правопреемство как правоотношение выполняет следующие функции: во-первых, определяет круг субъектов, управомоченных реализовывать нормы права, направленные на переход прав и обязанностей, во-вторых, закрепляет конкретные правила поведения правопреемника и правопреемника в процессе перехода прав и обязанностей.

Конкретными юридическими фактами возникновения правопреемства как правоотношения могут выступать: смерть наследодателя, заключение договора, Указ Президента об упразднении федерального органа исполнительной власти, определение суда о замене истца или ответчика по уголовному, гражданскому либо административному делу, решение суда о конфискации имущества, постановление судебных приставов-исполнителей об изъятии имущества по долгам собственника.

Следует отметить, что правопреемство в механизме правового регулирования является не только средством правового регулирования, но и выступает элементом конкретных способов защиты субъективных прав.

Так, в порядке правопреемства осуществляются следующие способы защиты субъективных прав: удержание, конфискация и изъятие имущества по обязательствам его собственника.

Таким образом, правопреемство в механизме правового регулирования выступает в качестве института права, правового средства регулирования и защиты, а также правоотношения, в рамках которого происходит реализация

способов защиты субъективных прав. Правопреемство может проявляться во всех случаях правового регулирования, осуществляемого в целях защиты субъективных прав.

Далее рассмотрим правопреемство в законодательстве и судебной практике.

Правопреемство находит свое отражение не только в отрасли гражданского права и иных отраслях частного права, но и в сфере публичного права, что подтверждается российским законодательством и судебной практикой, причем специфика юридической конструкции правопреемства обусловлена особенностями отдельных отраслей права.

Не останавливаясь на нормах, закрепляющих характеристики правопреемства в гражданском праве (поскольку роль и значение правопреемства здесь бесспорно), обратим внимание на отражение понятия правопреемства в сфере публичного права.

Например, как показала судебная практика и положения действующего законодательства при ликвидации органов публичной власти, не следует руководствоваться гражданским законодательством о правопреемстве и ликвидации юридических лиц, так как указанные вопросы относятся к сфере публичного права.

Исследовав особенности упразднения органов публичной власти, можно сделать вывод, что указанная процедура обладает существенными отличительными признаками по сравнению с порядком ликвидации юридического лица. Так, положения ст. 61 ГК РФ не предусматривают правопреемства в случае ликвидации юридического лица, в то же время в соответствии с вышеприведенными нормативными правовыми актами такой переход прав и юридических обязанностей возможен при упразднении органов публичной власти.

Согласно правовой позиции, сформулированной в постановлении Конституционного Суда РФ от 3 июля 2019 г. № 26-П, из ст. 12 Конституции РФ в ее взаимосвязи со ст. 130-132 Конституции РФ следует, что законодатель, регулируя вопросы правопреемства государственных органов и органов местного самоуправления, обязан обеспечить сохранение непрерывности осуществления властных функций.

Конституционный Суд РФ указывает на то, что в соответствии с ч. 10 ст. 85 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации» органы местного самоуправления вновь образованных муниципальных образований с даты, начиная с которой они приступают к исполнению полномочий в соответствии с ч. 4 ст. 84, являются правопреемниками упраздненных органов и должностных лиц местного самоуправления, а имущественные обязательства органов местного самоуправления вновь образованных муниципальных образований, возникающие в силу правопреемства, определяются передаточным (разделительным) актом.

Специфика правопреемства в сфере публичного права подтверждается не только судебной практикой, но и принятым Указом Президента РФ от 5 февраля 2021 г. № 71 «Об утверждении Положения о регулировании некоторых вопросов, связанных с упразднением федеральных органов исполнительной власти и принятием решений о передаче отдельных государственных функций и полномочий федеральных органов исполнительной власти». В данном документе под упразднением органов государственной власти понимается передача государственных функций и полномочий упраздняемого федерального органа иному федеральному органу (федеральным органам) или организации (организациям), наделенным правом осуществлять от имени Российской Федерации отдельные государственные функции и полномочия в установленной сфере деятельности.

Осуществление правопреемства также возможно и в налоговых отношениях. В ст. 50 НК РФ законодатель установил особые правила правопреемства для процедуры реорганизации юридических лиц в порядке выделения. При выделении из состава юридического лица одного или нескольких юридических лиц правопреемство по отношению к реорганизованному юридическому лицу в части исполнения его обязанностей по уплате налогов (пеней, штрафов) не возникает. Приведенные положения отличны от положений гражданского законодательства, которые допускают правопреемство при реорганизации юридического лица в форме выделения.

Правопреемство также находит отражение в административном и административно-процессуальном праве. В ст. 22.1 КоАП РФ перечислены субъекты, которые наделены полномочиями по рассмотрению дел об административных правонарушениях, а ст. 22.3 КоАП РФ устанавливает порядок их замены в сложившихся правоотношениях в случае упразднения, преобразования и изменения наименований.

Правовое регулирование правопреемства в административном судопроизводстве осуществляется на основании ст. 44 КАС РФ, предусматривающей случаи правопреемства:

- 1) на стороне публичного субъекта процессуальных правоотношений;
- 2) на стороне частного субъекта административных процессуальных правоотношений.

Отдельные положения правопреемства закреплены в ч. 8 ст. 42 УПК РФ и ч. 2 ст. 318 УПК РФ, которые допускают правопреемство статуса потерпевшего по уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица. В указанном случае права потерпевшего переходят к близким родственникам или иным близким лицам умершего, а при их отсутствии или невозможности участия – к одному из родственников.

Анализ действующего законодательства и судебной практики позволил выделить следующие виды правопреемства в различных отраслях права.

1. В зависимости от охраняемых правом интересов правопреемство можно подразделить на правопреемство в публичном и частном праве.

2. В зависимости от сферы правового регулирования можно выделить материальное и процессуальное правопреемство.

3. В зависимости от субъектов, участвующих в правоотношениях, выделяются правопреемство физических лиц, правопреемство юридических лиц, правопреемство органов публичной власти.

4. В зависимости от воли сторон, направленной на изменение правоотношения, выделяют добровольное правопреемство и принудительное правопреемство.

5. В зависимости от объема прав и обязанностей, которые приобретает правопреемник, правопреемство может быть универсальным и сингулярным.

6. В зависимости от оснований возникновения правопреемство подразделяется на правопреемство, основанное на событии и правопреемство, возникшее в связи с деянием (правомерным либо неправомерным).

7. В зависимости от характера передаваемых субъективных прав и обязанностей выделяются правопреемство в отношении личных неимущественных прав и обязанностей и правопреемство в отношении имущественных прав и обязанностей.

8. В зависимости от целей правового воздействия правопреемство может осуществляться в целях регулирования общественных правоотношений и в целях защиты (восстановления) субъективных прав.

Подводя итог исследованию особенностей проявлений правопреемства в различных сферах правового регулирования, можно сделать следующие выводы:

1) правопреемство – это межотраслевой институт как частного, так и публичного права, представляющий совокупность правовых норм, связанных единым предметом правового регулирования и направленный на регулирование и обеспечение правомерного осуществления перехода субъективных прав и юридических обязанностей от правопреемника к правопреемнику [5, с. 205];

2) нормы межотраслевого правового института «правопреемства» играют важное значение в механизме правового регулирования, правопреемство предстает перед юристом как правовое средство, обеспечивающее эффективность функционирования механизма правового регулирования, а также в качестве правоотношения;

3) нормы, регламентирующие правопреемство, закреплены в АПК РФ, ГК РФ, ТК РФ, ГПК РФ, КоАП РФ, НК РФ, в Федеральном законе «Об исполнительном производстве» и других нормативных правовых актах;

4) в каждой отрасли права правопреемство имеет свою специфику, но в то же время сохраняет основное свойство – сохранение правоотношения при перемене его субъектного состава, что обеспечивает переход прав и обязанностей от правопродшественника к правопреемнику.

Библиографический список

1. Исаков, В.Б. Фактический состав в механизме правового регулирования / В.Б. Исаков. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1980.
2. Магазинер, Я.М. Избранные труды по общей теории права / Я.М. Магазинер. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2006.
3. Протасов, В.Н. Теория права и государства. Проблемы теории государства и права. Вопросы и ответы / В.Н. Протасов. – М. : Новый Юрист, 1999.
4. Радько, Т.Н. Хрестоматия по теории государства и права / Т.Н. Радько. – 2-е изд. – М. : Проспект, 2014.
5. Филипсон, К.Ю. Место и роль правопреемства при защите субъективных прав / К.Ю. Филипсон // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2021. – № 4(56).
6. Халфина, О.Р. Общее учение о правоотношении / Р.О. Халфина. – М. : Юрид. лит., 1974.
7. Шершеневич, Г.Ф. Общая теория права / Г.Ф. Шершеневич. – М. : Изд-во Бр. Башмаковых, 1911.

ХУЛИГАНСТВО: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

HOOLIGANISM: SOME PROBLEMS OF QUALIFICATION

Куричков Дмитрий Олегович,
*преподаватель кафедры уголовного права
и криминологии Сибирского юридического
института МВД России (г. Красноярск)*

kurichkov_do@mail.ru

Ключевые слова:

хулиганство, применение оружия, общество, общественный порядок, общение людей, субъективная сторона, хулиганский мотив, умысел, общественное место, состав преступления, мелкое хулиганство, ориентиры объективной стороны.

Хулиганство и иные общественно опасные деяния, совершенные из хулиганских побуждений, отражаются в статистике как наиболее распространенный вид преступлений против общественного порядка, именно поэтому их квалификация представляет постоянный интерес для научных исследований. В статье описываются особенности уголовно-правовой характеристики хулиганства, раскрываются и анализируются проблемные аспекты квалификации преступления в разрезе судебной-следственной практики, предлагаются возможные пути их преодоления. Помимо этого, автором обозначены точки соприкосновения признаков субъективной и отдельных признаков объективной сторон состава рассматриваемого преступления.

Keywords:

hooliganism, with the use of weapons, society, public order, communication of people, subjective side, hooligan motive, intent, public place, corpus delicti, petty hooliganism, objective side guidelines.

Hooliganism and other socially dangerous acts committed out of hooligan motives are reflected in statistics as the most common type of crimes against public order, which is why their qualification is of constant interest for scientific research. The article describes the features of the criminal law characteristics of hooliganism, reveals and analyzes the problematic aspects of the qualification of a crime in the context of judicial and investigative practice, suggests possible ways to overcome them. In addition, the points of contact between the signs of the subjective and individual signs of the objective side of the crime were identified.

Согласно ст. 213 УК РФ хулиганство – грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, которое совершено с применением насилия к гражданам либо угрозой его применения; либо по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы; на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования и с иными квалифицирующими конструктивными признаками.

Учитывая, что государство особо выделило по значимости общественные порядок и безопасность, определив им второе место среди ценностей после личности и собственности, исследование состава хулиганства, охраняющего данный вид общественных отношений, видится важным и полезным для учебы, науки и практики.

Актуальность данного вопроса подтверждают также неоднократные изменения, вносимые на законодательном уровне в статью уголовного закона о хулиганстве. С 2003 г. она видоизменялась и дополнялась пять раз. Гибкость данной статьи обусловлена изменчивостью общественных отношений, общественно опасных деяний, а также возникающими проблемами в правоприменительной деятельности, в частности по установлению хулиганского умысла и мотива при оценке места совершения преступления. В практической деятельности сотрудники органов следствия при расследовании преступлений хулиганской направленности и прочих деяний, посягающих на схожие объекты уголовно-правовой охраны, непосредственно сталкиваются со сложностями квалификации именно хулиганства, что побуждает к дополнительному изучению и исследовательской деятельности в целях поиска решения подобных проблем.

Несмотря на внушительный объем научных публикаций в юридической литературе, наличие постатейных комментариев к кодексу, разъяснений высшей судебной инстанции России, а также устоявшуюся судебную практику по вопросам квалификации хулиганства, на сегодняшний день в правоприменительной деятельности все еще достаточно часто встречаются ошибки при квалификации преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ. Судебно-следственная практика по вопросам квалификации хулиганства и иных хулиганских составов преступлений показывает, что подавляющее большинство трудностей вызывает правильная уголовно-правовая оценка признаков субъективной стороны анализируемой нормы, в частности, мотива преступления.

В приговоре 2020 г. Люберецкого городского суда Московской области по делу № 1-862/2020 содержание мотива и направленность умысла лица, совершившего уголовно наказуемое хулиганство, изложены так: «Действуя умышленно, из хулиганских побуждений, осознавая, что находится в общественном

месте и своими действиями грубо нарушает общественный порядок, общепринятые нормы морали и правила поведения, пренебрегая общественными интересами, нарушая тишину и спокойствие граждан, желая привлечь к себе внимание, выражая свое мнимое превосходство над окружающими, демонстрируя пренебрежительное к ним отношение, проявляя дерзость, выражая тем самым явное неуважение к обществу и желая этого, держа в правой руке автомат, произвел не менее 14 выстрелов в разные стороны, которые стали очевидны для окружающих людей, тем самым вызвав у них чувство страха и беспокойства»¹.

Приведенное выше описание судом обстоятельств совершенного общественно опасного деяния полностью согласуется с п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» (далее – постановление Пленума), согласно которому при решении вопроса о наличии в действиях подсудимого грубого нарушения общественного порядка, выражающего явное неуважение к обществу, судам следует учитывать способ, время, место их совершения, а также их интенсивность, продолжительность и другие обстоятельства. Явное неуважение лица к обществу выражается в умышленном нарушении общепризнанных норм и правил поведения, продиктованном желанием виновного противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним.

Отсюда очевидно вытекает следующий вывод, что собственно хулиганские побуждения лица формируют состав хулиганства и иных составов с таким мотивом. Исходя из п. 12 постановления Пленума, хулиганские побуждения связывают с посягательствами, совершенными без какого-либо повода или с использованием незначительного повода (в том числе и в ходе конфликта, распития спиртных напитков). Вместе с тем такие побуждения могут иметь место и при совершении различного рода общественно опасных деяний: против личности, имущества, террористической направленности, транспортной и иной безопасности (п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ, п. «д» ч. 2 ст. 111 УК РФ, ст. 112 и 167 УК РФ и другие). Тогда отграничение от хулиганства будет проводиться, во-первых, по объекту уголовно-правовой охраны, во-вторых, с учетом места, обстановки и других обстоятельств, в-третьих, по направленности умысла, содержанию мотива и цели.

Также в п. 11 постановления Пленума отмечается, что при хулиганстве умысел направлен на грубое нарушение общественного порядка.

---

1 URL: https://sudact.ru/regular/doc/iLVGAhX5bG6q/?regular-txt=&regular-case_doc=1-862%2F2020&regular-lawchunkinfo=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_=1649667482049 (дата обращения: 17.03.2022).

Еще недавно хулиганство признавалось таковым будучи совершенным только с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, либо по мотивам экстремистского характера. В настоящее же время квалифицирующие признаки хулиганства были расширены, но в силу еще неустоявшейся судебной практики по части первой (в действующей редакции) требуется формулировка дополнительных критериев, указывающих на наличие признаков рассматриваемого состава. Изучив ряд последних приговоров, постановлений судов первой инстанции, а также апелляционных постановлений и определений судов, приходим к следующим выводам, что уголовно наказуемым признается хулиганство: а) с применением оружия или предметов; б) при нахождении лица в состоянии опьянения; в) совершенное в общественном месте или на транспорте общего пользования; г) при наличии малозначительного повода или отсутствии повода для посягательства; д) нарушающее тишину и спокойствие граждан; е) с применением насилия или угрозой его применения. Последние два критерия из перечисленных встречаются значительно реже в тексте судебных решений.

Анализируя приведенные выше фрагменты постановления Пленума, следует сделать вывод, что хулиганские побуждения (мотив) проявляются через демонстративное показное поведение субъекта преступления сквозь призму места совершения таких действий, путем его пренебрежительного отношения к нормам и правилам, существующим и признанным социумом, противопоставления окружающим. К тому же грубое нарушение общественного порядка, присущее направленности умысла виновного в рассматриваемом преступлении, не может быть совершено где бы то ни было, кроме как в общественном месте. Чаще всего хулиганские действия имеют место в общественных местах и в присутствии людей, отмечают С.М. Мальков и А.В. Шеслер [5].

Из п. 12 постановления Пленума следует, что в случае совершения виновным насильственных действий в ходе ссоры либо драки судам необходимо выяснять, кто явился их инициатором. Рассмотрим один из примеров.

В 2018 г. следственной частью Главного следственного управления Главного управления МВД России по Красноярскому краю велось расследование уголовного дела № <...>, возбужденного следственным отделом ОМВД России по г. Л. по факту хулиганства в составе группы лиц по предварительному сговору, с применением оружия и причинения тяжкого вреда здоровью по неосторожности. Вышеназванные пункты постановления Пленума были приняты во внимание при оценке доказательств и фактических обстоятельств по данному уголовному делу.

Из материалов уголовного дела следует, что 7 июля 2018 г. в дневное время произошел межличностный конфликт между двумя ранее знакомыми лицами М. и П., встретившимися на закрытой стоянке грузовых автомобилей, исполь-

зуемой для временного хранения, обслуживания и срочного ремонта специализированной техники, расположенной по адресу <...>, в ходе которого из-за личной неприязни произошло применение огнестрельного оружия ограниченного поражения (травматического действия) обеими сторонами конфликта. В результате применения оружия кому-либо не было причинено вреда здоровью. Вместе с тем по окончании стрельбы один из участников конфликта М. вступил в словесную перепалку с ранее незнакомым ему Ф., который приехал и находился на стоянке вместе с П., в ходе которой нанес один удар рукой в область нижней части лица Ф., последний упал на спину, ударившись затылочной областью головы о дорожное покрытие, что повлекло причинение тяжкого вреда здоровью.

В ходе предварительного следствия инкриминируемое М. деяние неоднократно переqualificировалось с ч. 1 ст. 118 УК РФ на ч. 1 ст. 111 УК РФ и наоборот. По результатам комиссионной судебно-медицинской экспертизы, проведенной в отношении Ф., М. было предъявлено обвинение по ст. 118 УК РФ, дело направлено прокурору с обвинительным заключением для последующей передачи в суд.

В части хулиганства было принято процессуальное решение о прекращении уголовного дела по п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ².

Последнее из вышеуказанных процессуальных решений принято по ряду причин:

– в связи с неустановленным инициатором ссоры (конфликта) и невозможностью устранения имеющихся противоречий, в частности в показаниях участников;

– в связи с невозможностью установления лица, начавшего применение оружия (обусловлено утратой доказательств на первоначальном этапе расследования);

– исходя из времени, места и обстановки (дневное время, закрытая огороженная стоянка по обслуживанию и ремонту грузовой техники, въезд на которую оборудован шлагбаумом, рабочая обстановка, посторонний шум от работы оборудования, техники и использования инструментов), а также с непродолжительностью времени стрельбы (не более 15 секунд) и малой интенсивностью иных действий, которые могли бы выражать явное неуважение к обществу;

– умысел ни одной из конфликтующих сторон не был направлен на охраняемый хулиганством объект;

– не были установлены детали и давность конфликта (межличностный конфликт возник задолго до встречи на той стоянке, имели место длительные неприязненные отношения друг к другу, не исключается провокация).

---

² Постановление о прекращении уголовного дела в части преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 213 УК РФ от 14.05.2019 // Материалы уголовного дела № 11801040007000526.

Случаи неправильной квалификации хулиганства имеют место и на стадии уголовного судопроизводства. Ниже приведен фрагмент из обобщения судебной практики.

«В кассационном порядке изменен приговор в отношении Я., признанного виновным в том, что он возле павильона игровых автоматов, используя явно надуманный повод, из хулиганских побуждений, нанес имевшимся ножом удар незнакомому С. Действия Я. переквалифицированы с ч. 1 ст. 213 УК РФ на ч. 2 ст. 115 УК РФ. Вышестоящая инстанция отметила, что суд, правильно установив фактические обстоятельства содеянного осужденным, дал им неправильную правовую оценку, умыслом Я. не охватывалось грубое нарушение общественного порядка»³.

Таким образом, квалификация была изменена судом ввиду отсутствия хулиганского мотива или, иными словами, хулиганского побуждения, необходимого для наличия состава рассматриваемого преступления, без которого, как справедливо заметил А. Кунашев, последнее не рассматривается [4].

К тому же при таких обстоятельствах используемый нож явно не оказывал психического воздействия, а значит не подкреплял намерения и не указывал на желания лица противопоставить себя окружающим или выразить им свое пренебрежение. Нельзя не разделить точку зрения В.Н. Винокурова и М.В. Грамматчикова, которые в своих изысканиях о конкретизации пределов действия нормы, предусмотренной ст. 213 УК РФ, абсолютно верно утверждают, что к хулиганству с применением оружия следует относить такие действия, когда виновный предвидит неизбежность психического воздействия на окружающих и стремится к этому [1].

Едва ли можно утверждать о совершении хулиганства в любом месте. Исходя из разъяснения Верховного Суда РФ, содержания хулиганского мотива и объекта посягательства (общественная безопасность и общественный порядок), логично, что рассматриваемое преступление совершается в общественном месте. Согласно судебному решению по делу № 1-8/64/2021(12002040005000025) от 23 декабря 2021 г. в отношении Р.С.Ф., обвиняемой в нанесении побоев, совершенных из хулиганских побуждений, судом вынесено оправдательное решение. Место преступления находилось в малом пассажирском лифте многоквартирного дома, оборудованном видеокамерой. Суд посчитал, что для признания специального (хулиганского) мотива, включенного в качестве обязательного признака субъективной стороны ст. 116 УК РФ, в действиях Р.С.Ф. необходимо учесть объективную сторону хулиганства и наличие публичной обстановки (из приговора: «Хулиганские действия совершаются либо в присутствии множества лиц, либо тайно, но с результатами, которые неизбежно отразятся в со-

³ Обобщение судебной практики Пермского краевого суда по уголовным делам о хулиганстве, а также иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений (2008 г.). URL : http://oblsud.perm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=107 (дата обращения: 17.03.2022).

знании многих лиц...»). Как уже было отмечено в решении Верховного Суда РФ (п. 12 постановления Пленума) и в названном приговоре для признания хулиганскими, противоправные действия реализуются при малозначительном поводе или вовсе при его отсутствии, вопреки этому суд расценил как провокацию потерпевшей к виновной поведению первой (из приговора: «Малолетняя К.С.М. стала капризничать, плакать и не хотела ехать домой...»). Также суд указал, что подсудимая Р.С.Ф., находясь в лифте с потерпевшей без посторонних лиц, не осознавала вероятности того, что ее действия образуют грубое нарушение общественного порядка, не получила в свой адрес замечаний в процессе нанесения побоев⁴. Если обратиться к толковому словарю для разъяснения слова «публичный», то мы увидим, что происхождение от латинского «publicus» – общественный, по содержанию означает осуществляемый в присутствии публики, общества, открытый, доступный, гласный, не частный. Однако судебная практика знакома с совершением хулиганств и при отсутствии публики, но в общественных местах. Вдобавок законодатель при желании отнесения публичной обстановки к обязательным признакам объективной стороны мог прямо на это указать, как в случае с некоторыми составами преступлений экстремистской направленности (например, ст. 280, 280.1, 282 УК РФ).

Кроме того, в смежном уголовно наказуемому хулиганству правонарушении, предусматривающем административное наказание за мелкое хулиганство, законодатель прямо указал на общественное место в качестве конструктивного признака состава административного правонарушения. Вместе с тем на законодательном уровне отсутствует определение понятия «общественное место» и в целом в теории права и правоприменительной деятельности не выработано единого подхода к определению содержания рассматриваемого понятия.

Рассуждая о месте совершения хулиганства на примере конкретного уголовного дела, приведенного в начале статьи, где в качестве места преступления описывается закрытая стоянка грузовых автомобилей, можно с некоторой долей вероятности такого рода стоянку отнести к общественному месту, хотя и имеется ряд противоречивых моментов, среди которых обособленность и отгороженность участка территории и, как следствие, ограничение доступа на нее третьим лицам, ее расположение в производственной зоне, а не в жилой, удаленность от мест скопления граждан, наличие постороннего шума из-за проводимых работ и ремонта техники. Считаем, что очевидна необходимость обязательности данного признака объективной стороны в виде общественно-общественного места для квалификации деяния как хулиганства. Тем самым расширение обязательных признаков состава хулиганства будет способствовать более эф-

---

⁴ Приговор мирового судьи судебного участка № 64 в Октябрьском районе г. Красноярска от 23.12.2021 г. Дело № 1-8/64/2021(12002040005000025).

фективной реализации уголовно-правовой политики по обеспечению охраны и защиты прав, законных интересов отдельно взятой личности и в целом общества, в связи с правильной квалификацией правоприменителями и ясностью уголовно-правовой нормы для рядовых граждан.

По данному вопросу представляет интерес мнение Ю.В. Голика о том, что само по себе место совершения хулиганства значения для квалификации не имеет. Под общественным местом обычно понимается место скопления людей. Очевидно, что общественный порядок может наличествовать и может нарушаться только в общественном месте. Общественное место предполагает также наличие в нем третьих лиц, которые осознают нарушение общественного порядка, что, возможно, нарушает их пребывание в этом общественном месте [2].

Схожей позиции придерживается Ю.В. Грачева, говоря о публичной обстановке и способе совершения данного преступления как обязательных признаках объективной стороны хулиганства [6].

Помимо изложенного, М.Н. Косарев и С.А. Воропаев, рассматривая проблемные аспекты квалификации деяний по ст. 213 и 267.1 УК РФ, говоря об анализе места преступления, считают, что законодатель оставил возможность для расширительного толкования транспорта, используя термин «иной транспорт общего пользования». Поэтому логичным представляется, что хулиганские действия на транспорте специального и личного пользования не будут подпадать под признаки анализируемого преступления [3].

Вышеприведенные суждения с оглядкой на законодательную дефиницию хулиганства позволяют умозаключить, что на правильную квалификацию деяний по данной группе посягательств будет влиять наличие общественного места (равно места или транспорта общего пользования) при совершении преступления, то есть места, в котором субъект преступного посягательства способен выразить своими действиями явное неуважение к обществу.

Завершая рассуждения о проблемных аспектах квалификации хулиганства, хочется констатировать полный плюрализм и противоречивость мнений среди ученых. Так, Н.Я. Фомичевым представлен интересный вывод о том, что при хулиганстве вред причиняется, во-первых, личности или чужой собственности, во-вторых, окружающим гражданам, обществу. Причем второй вид вреда – вред, причиняемый обществу, – осуществляется через причинение первого. Именно причинение вреда обществу является обязательным для хулиганства. Вместе с тем в этой же работе наличествует второй вывод о том, что хулиганство может быть совершено как в общественном месте, так и вне всякой связи с общественным местом. Важным он подчеркивает публичность, что хулиганские действия совершаются в сфере общения людей [7]. Однако судебная практика наталкивает на вывод именно о наличии критерия общественного места, в котором имеется, с одной стороны, признак присутствия третьих лиц, с

другой – их общение (иное взаимодействие) друг с другом, в противном случае можно породить проблемы собственно единообразного толкования хулиганства и отграничение от смежных составов.

Помимо этого, в связи с эпохой цифровизации сфер общества и активно развивающимся общением людей в социальных сетях, чатах, сайтах знакомств, онлайн-играх и иных платформах есть определенная почва для выдвижения научной гипотезы о возможности совершения хулиганства в информационном пространстве, а именно в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, однако этот вопрос детально не был изучен и может стать предметом дополнительного исследования.

Резюмируя вышесказанное, наименование раздела и главы, в которой законодатель закрепил ст. 213 УК РФ, и само содержание статьи показывают четкую взаимосвязь таких терминов, как общественные отношения в сфере сохранения общественной безопасности и общественного порядка, общественная безопасность, общественный порядок, общество и общественное место. Определение понятия «общественное место» не сформулировано ни в УК РФ, ни в КоАП РФ, что и порождает множество противоречий в правоприменительной практике и научных кругах. Эта проблема побуждает к конкретизации рассматриваемой нормы путем толкования ее квалифицированных признаков, то есть на грани пересечения с иными статьями Особенной части УК РФ. Хотя квалифицированные признаки дополняют содержание, отражая смысл, а не наполняют его.

Таким образом, для решения проблем квалификации хулиганства, обусловленных, прежде всего, сложностью установления хулиганского мотива как обязательного признака рассматриваемого состава преступления, представляется целесообразным:

1) дополнить на законодательном уровне объективную сторону состава хулиганства таким признаком, как «общественное место», так как, исходя из специфики мотива совершения данного преступления, оно может совершаться в общественных местах;

2) на уровне Верховного Суда РФ или на законодательном уровне (например, дополнить ст. 213 УК РФ примечанием) разъяснить содержание понятия «общественное место», под которым предлагается понимать места массового скопления и пребывания людей, а равно любое место и участок местности в пределах границ населенного пункта, включая улицы, проезды, мосты, жилые дворы, набережные, острова общего пользования, аллеи, парки, площади, скверы, бульвары, смотровые и детские площадки, здание или иное сооружение, общественный транспорт, в котором постоянно или временно находится или может находиться широкий круг лиц, вне зависимости от их возраста, пола, расы, национальности, религиозного убеждения, состояния и цели их нахождения

ния, включая администрацию и работников учреждений и коммерческих (некоммерческих) организаций, которые могут общаться, в том числе жестами, и иным образом контактировать с окружающими, в соответствии с установленными и общепринятыми нормами морали и правилами поведения в обществе, за исключением мест, доступ третьих лиц на которые невозможен, ограничен, запрещен или предусматривает соответствующие процедуры и (или) разрешения (с согласия).

Библиографический список

1. Винокуров, В.Н. К вопросу о конкретизации пределов действия нормы, предусмотренной статьей 213 УК РФ / В.Н. Винокуров, М.В. Грамматчиков // Современное право. – 2021. – № 1. – С. 66-71.
2. Голик, Ю.В. Ответственность за хулиганство: изменение законодательства / Ю.В. Голик // Lex russica. – 2017. – № 8. – С. 162-166. – 10.17803/1729-5920.2017.129.8.162-166.
3. Косарев, М.Н., Воропаев, С.А. Некоторые проблемы квалификации преступлений, предусмотренных статьями 213 и 267.1 Уголовного кодекса Российской Федерации / М.Н. Косарев, С.А. Воропаев // Юрист. – 2018. – № 8. – С. 34-38.
4. Кунашев, А. Хулиганство как преступление с двумя основными мотивами / А. Кунашев // Законность. – 2010. – № 2. – С. 44-48.
5. Мальков, С.М. Преступления против общественной безопасности : учебное пособие / С.М. Мальков, А.В. Шеслер. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2021. – 132 с.
6. Уголовное право. Особенная часть : учебник для бакалавров / под ред. А.И. Чучаева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2018. – 552 с.
7. Фомичев, Н.Я. Уголовно-правовые и криминологические проблемы хулиганства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.Я. Фомичев. – Ставрополь, 2000.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРОЦЕДУРЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАЛОЖЕННОГО ИМУЩЕСТВА В РОССИИ И ФРАНЦИИ

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF FORECLOSURE PROCEDURES IN RUSSIA AND FRANCE

Маслова Мария Георгиевна,

*магистрант Красноярского государственного
аграрного университета*

Wodehouse777@yandex.ru

Ключевые слова:

зalog, реализация залога, арест объекта залога, исполнительный документ, удовлетворение требований кредитора, обращение взыскания, банкротство, обеспечение обязательств, сравнительное правоведение.

Важность института залога обусловлена его ролью, которую он играет в хозяйственной жизни экономических субъектов, и функциями, которые позволяют кредитору хеджировать риски, в ходе чего процедура взыскания и реализации залогового имущества имеет большое значение как способ возместить понесенные расходы и нивелировать убытки. В рамках данной работы был произведен сравнительный анализ процедуры реализации залогового имущества в России и Франции, отмечены сходства и различия в производимой процедуре, а также сделан вывод о природе и причинах выявленных сходств и различий в процедуре реализации залогового имущества.

Keywords:

pledge, sale of pledge, arrest of the object of pledge, executive document, satisfaction of creditor's claims, foreclosure, bankruptcy, security of obligations, comparative law.

In the article, based on the analysis of the results of a survey conducted among students of Krasnoyarsk, an idea of the system of value orientations of the younger generation is built. The main issue is the attitude of Russian youth to traditional values, the protection and preservation of which is considered today as one of the conditions for the existence of the sovereignty of the Russian state in the framework of global globalization.

Материальные ресурсы, привлекаемые в виде кредитов, займов и иных кредитных средств, являются одной из важнейших макроэкономических категорий, что можно объяснить ролью, которую они играют в хозяйственной жизни экономических субъектов.

Кризисные явления в экономике и нестабильная макроэкономическая обстановка потенциально могут привести к ухудшению кредитных портфелей коммерческих банков, что, в свою очередь, скажется на финансовом состоянии кредиторов и повлияет на реальный сектор экономики.

Эффективность кредитных отношений основывается на принципах кредитования, к которым относятся: платность, срочность и возвратность. Принцип возвратности в значительной степени обеспечивается посредством залогового обеспечения, представленного заемщиком в качестве гарантии возврата кредитных средств.

Исторически кредитование с использованием залогового обеспечения сложилось многие столетия назад. Предполагается, что залоговые отношения возникли в один временной промежуток с возникновением частной собственности, однако достоверных свидетельств этому нет. В исторических источниках первые упоминания о залоге встречаются в Законах Ману, древнеримском праве, Псковской судной грамоте и других источниках [1, с. 145].

Современное толкование правовой категории «залог» отличается от его исторического значения. Сейчас, согласно ГК РФ, залог – это способ обеспечения обязательства перед кредитором, при котором кредитор в случае неисполнения должником обязательства может получить удовлетворение за счет заложенного имущества преимущественно перед другими кредиторами.

В практике банковского кредитования залог является одним из средств диверсификации банковского риска в части возможной неуплаты заемщика. В случае невозвращения долга для покрытия убытков банка осуществляется реализация залогового имущества, являющегося обеспечением по обязательствам, а полученные от реализации средства направляются на покрытие основного долга, процентов и начисленных пеней/штрафов/неустоек. Благодаря этому механизму залог относят к наиболее надежным средствам возврата проблемной задолженности. Это объясняет использование залогового обеспечения при кредитовании банками заемщиков на крупные суммы и длительный срок.

В случае невыполнения заемщиком обязательств перед банком на имущество, оформленное в залог, обращается взыскание, которое включает в себя изъятие, в том числе принудительное, и дальнейшую передачу имущества, выступавшего обеспечением, залогодержателю или его реализацию.

Процедура взыскания предмета залога играет значительную роль в экономической сфере различных стран, именно поэтому она довольно хорошо разработана и регламентирована различными правовыми актами. Процедура

взыскания в своей основе имеет сходный механизм реализации, однако в различных странах наблюдаются национальные особенности, вызывающие научный интерес, поскольку дают возможность оценить в сравнении эффективность процедуры в рамках правовой системы России, для этого можно сравнить процедуру взыскания и нормативное регулирование этого процесса в России и Франции, так как данные государства по многим позициям объединяет их общее историческое прошлое, а также приверженность к континентальной правовой семье, а в условиях, когда «в современном мире правовые регуляторы начинают отставать от стремительно растущих потребностей личности и образуются юридические лакуны и правовые коллизии в регулировании общественных отношений» [6, с. 103], научный интерес представляет соответствующий правовой опыт близких по юридическому духу стран.

К основным нормативным документам, регламентирующим процедуру взыскания заложенного имущества в России, относят ГК РФ, который определяет саму категорию залога и закрепляет ее основные черты и особенности, Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», являющийся главным нормативным документом в области процедуры реализации заложенного имущества. Помимо основных нормативных актов в российской практике также используются положения, закрепленные в различных постановлениях и разъяснениях, которые содержатся в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, постановлениях Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ.

В российской практике существуют судебный и внесудебный способы реализации имущества должника.

Чаще всего на практике прибегают к судебному способу. Это объясняется его большим нормативным урегулированием и осуществлением контроля со стороны государства, который оказывает положительный эффект на процесс функционирования правового института залога в гражданских правоотношениях.

В случае использования судебного способа взыскания кредитором для осуществления обращения взыскания на заложенное имущество необходимо обратиться с иском в суд соответствующей инстанции (дела в отношении физических лиц рассматриваются судами общей юрисдикции, а дела в отношении юридических лиц – арбитражными судами).

Обращение кредитора с иском в суд не всегда заканчивается взысканием имущества, так как суд может отказать в обращении на взыскание. Это происходит в случаях, когда нарушение заемщика признается незначительным, то есть когда размер требований кредитора значительно меньше (менее 5%) залоговой стоимости имущества, выступающего обеспечением по ссуде, а период неисполнения обязательств не превышает 3 месяцев.

В случае положительного решения суда об обращении взыскания заложенного имущества по общему правилу реализация будет проходить с помощью публичных торгов, порядок реализации в таком случае, а также правила проведения определены Федеральным законом от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке». Также реализация может быть осуществлена с помощью аукциона. Такое решение суд может принять, если отсутствуют возражения залогодателя и залогодержателя.

Главным различием в двух способах реализации заложенного имущества выступает организатор, организатором публичных торгов выступает пристав, в то время как организатором аукциона является сторонняя организация, специализирующаяся на проведении аукционов и назначаются судом при отсутствии возражений со стороны кредитора и залогодателя.

В противоположность судебному способу реализация имущества также возможна и во внесудебном порядке, но при соблюдении некоторых условий: предмет залога не должен быть отнесен законодательством к предметам, взыскание на которые может быть обращено только по решению суда, а также должно быть представлено согласие залогодержателя на обращение взыскания во внесудебном порядке и достигнуто соглашение об определении порядка взыскания [5, с. 39].

Необходимо отметить, что внесудебный порядок обращения взыскания имеет ряд преимуществ, к которым можно отнести: минимизацию материальных затрат сторон на проведение обращения взыскания, а также скорость и простоту процесса возмещения требований кредитора.

Реализация предмета ипотеки по соглашению сторон во внесудебном порядке обращения взыскания на заложенное имущество чаще всего осуществляется с помощью проведения аукциона.

Законодательство Франции, как и законодательство России, регулирующее реализацию имущества, выступающего залогом, можно охарактеризовать как унифицированное; нормативные акты представляют из себя строгую систему, различия между округами при осуществлении процесса взыскания и последующей реализации отсутствуют.

К основным нормативным документам, регламентирующим процедуру взыскания залогового имущества во Франции, относят Гражданский кодекс и Гражданский процессуальный кодекс, при этом Гражданский кодекс регламентирует основные вопросы, связанные с залоговым имуществом, обращением взыскания, правами кредиторов и заемщиков, а Гражданский процессуальный кодекс регламентирует вопросы, которые возникают в ходе судебного разбирательства и всех предварительных и последующих процедур.

В случае неисполнения заемщиком обязательств по оплате основного долга, процентов за пользование заемными средствами, начисленных штрафных

санкций у кредитора появляется право требовать обеспечение, покрывающее обязательства заемщика. При этом это право будет являться преимущественным, то есть кредитор получит возмещение задолженности заемщика за счет стоимости залогового имущества ранее других кредиторов. Если будет существовать спор нескольких кредиторов, то вопрос будет решаться, исходя из старшинства прав. В рамках этой процедуры кредитор может в судебном порядке требовать продажи имущества, оформленного в залог в рамках неисполненных обязательств, в данном случае процедура реализации будет осуществляться в рамках порядка, который определен в гражданском исполнительном производстве и закреплен в Гражданском процессуальном кодексе.

Помимо реализации имущества кредитор имеет право в судебном порядке потребовать отнесение в счет платежа имущества, оформленного в залог, при этом разница между стоимостью имущества и размером платежа подлежит возврату залогодателю, а в случае наличия иных кредиторов разница передается на депозит. Дополнительно в законодательстве Франции предусмотрен переход права собственности на заложенное имущество от залогодателя к залогодержателю в случае неисполнения первого своих обязательств, если такое условие было предусмотрено в договоре о залоге или в ином соглашении сторон [3, с. 139].

При переходе права собственности в процедуре взыскания стоимость имущества определяется по официальным котировкам, если имущество обращается на регулируемом рынке, а в случае отсутствия котировок или обращении имущества на нерегулируемом рынке стоимость определяется экспертом, который назначается судом с учетом согласия сторон.

В соответствии с действующим французским законодательством для обращения взыскания в случае неисполнения обязательств заемщиком кредитор обращается в суд с заявлением, в котором указывает на невыполнение должником обязательств, а также отражает необходимость обращения взыскания на залоговое имущество для дальнейшей его реализации, средства от которой будут направлены на удовлетворение требований кредитора. В случае, если средств от продажи залогового имущества окажется недостаточно для покрытия всех обязательств заемщика перед кредитором, взысканию подлежит также имущество, не обремененное ипотекой.

Необходимо отметить, что Гражданским кодексом Франции отдельно оговаривается процедура реализации территориально разрозненного имущества. При возникновении необходимости реализации имущества, которое располагается в различных административно-территориальных единицах, оно должно быть продано совместно, единым комплексом.

В законодательстве Франции определено специальное условие, которое необходимо соблюсти в ходе процедуры взыскания залогового имущества. Таким

требованием является наличие удостоверяющего документа, который представляет из себя специальный документ, который приводится в исполнение в счет долга, чаще всего выражается в денежной форме [2, с. 67].

В случае выражения долга в форме, отличной от денежной, то есть в каких-либо предметах, стоимость которых в денежном выражении не указана, удостоверяющий документ и требование о взыскании являются действительными, однако процесс взыскания в этом случае растягивается во времени, так как решение об изменении права собственности суд примет только после выражения долга в денежной форме [4, с. 86].

В рамках французского законодательства у кредитора есть возможность пользоваться заложенным имуществом заемщика, не выполняющего обязательства, однако данное право должно быть закреплено в договоре, заключенном между сторонами. Если в договоре подобный пункт отсутствует, то должник вправе получить заложенную вещь обратно.

В случае владения залогодержателем залогового имущества расходы на содержание будут подлежать дальнейшему возмещению должником. Помимо этого важным обстоятельством является обязанность кредитора обращаться с залоговым имуществом бережно и аккуратно, так как в случае ухудшения состояния у заемщика есть право обратиться с иском в суд по возмещению понесенных расходов.

В Гражданском кодексе Франции закреплена возможность, которая есть у кредитора, по удержанию у себя заложенного имущества вплоть до погашения долга заемщика в полном объеме, то есть с учетом начисленных, но не уплаченных процентов и понесенных расходов. Важным обстоятельством является появление у кредитора такого права только при условии наличия у кредитора более одного требования к заемщику.

Реализация залогового имущества может производиться только в судебном порядке. Чаще всего имущество реализуется в судебном порядке с помощью публичных торгов, которые проводятся в форме аукциона. Законодательство Франции не предусматривает внесудебной реализации залога, этот факт является основным отличием процедуры взыскания России и Франции.

Таким образом, в ходе анализа процедуры взыскания и последующей реализации имущества, оформленного в залог, в России и Франции выявлены различия в процедуре реализации имущества и нормативном регулировании процесса реализации, однако в общем виде процедуры взыскания и реализации имущества в России и Франции схожи между собой, что можно объяснить сложившейся правовой практикой, поскольку анализируемые процедуры не претерпели значительных перемен с момента их появления.

Библиографический список

1. Дадаян, Е.В. Процедура реализации заложенного имущества должника / А.Н. Сторожева, М.В. Останина, Е.В. Дадаян // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. – 2019. – № 4(14).
2. Долаберидзе, П.А. Сравнительный анализ реализации заложенного имущества в России, Франции и Великобритании / П.А. Долаберидзе // Современные научные исследования и инновации. – 2014. – № 1.
3. Лужина, А.Н. Правовая характеристика ограничений (обременений) прав на недвижимое имущество по законодательству России и Франции / А.Н. Лужина // Недвижимость в России: правовое регулирование и судебная практика. – 2005. – № 2.
4. Ножкина, Е.Ю. Залог движимого имущества (на примере США, Франции, Германии, Великобритании, России) / Е.Ю. Ножкина // Молодой ученый. – 2018. – № 33(219).
5. Путря, К.Е. Регистрационная система вещных прав во Франции (опыт анализа) / К.Е. Путря // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2017. – № 5(66).
6. Тепляшин, П.В. Социально-правовая обусловленность реализации компенсаторного подхода в современной законотворческой и правоприменительной деятельности государства / П.В. Тепляшин // Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства с ограниченными возможностями: компенсаторный подход : материалы Международной научно-практической конференции (18-19 июня 2021 г., г. Красноярск). – Ч. 1. – Красноярск, 2021.

**ПРИМЕНИМОСТЬ СИСТЕМЫ КЛЮЧЕВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ
ЭФФЕКТИВНОСТИ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ**

**APPLICABILITY OF THE SYSTEM OF KEY PERFORMANCE
INDICATORS TO THE ACTIVITIES
OF THE PRELIMINARY INVESTIGATION BODIES**

Халикова Диана Андреевна,
*магистрант Юридического института
Сибирского федерального университета
(г. Красноярск)*

diana.miller.97@bk.ru

Ключевые слова:

ключевые показатели эффективности, технологии управления, управление персоналом, показатель результативности, показатель эффективности, органы предварительного следствия, следователь, мотивация.

В статье рассматриваются показатели эффективности органов предварительного следствия, регламентированные ведомственными актами. Проведен анализ данных показателей. Выявлены недостатки подходов к оценке органов предварительного следствия. Рассмотрены примеры, отражающие выполнение органами предварительного следствия формальных показателей. Обозначены аспекты внедрения KPI при управлении органами предварительного следствия с учетом результатов опроса правоприменителей. Предложены показатели эффективности управления органами предварительного следствия с учетом выявленных недостатков.

Keywords:

key performance indicators, management technologies, personnel management, performance indicator, efficiency indicator, preliminary investigation bodies, investigator, motivation.

In the article, the authors consider the issue of the introduction and use in Russia of such an innovative tool in the fight against corruption as blockchain technology, which in the future can positively affect the state of corruption in our country, the mechanism of functioning of blockchain technology, its advantages and disadvantages. The authors come to the conclusion that the prospects of using blockchain technology in Russia are very effective in the process of countering corruption at the present stage of society's development.

Суть идеи ключевых показателей эффективности (англ., Key Performance Indicators, сокр. – KPI) заключается в том, что с его помощью можно оценить работу и эффективность любого сотрудника, группы людей, подразделения, проекта и организации в целом. Мотивация по KPI предполагает постановку перед сотрудниками ограниченного количества четко измеримых целей и привязку их вознаграждения к степени выполнения этих целей.

На первом этапе исследования был проведен теоретический анализ, в ходе которого было выявлено: с помощью KPI можно планировать, а также контролировать эффективность и результативность деятельности правоохранительных органов на различных уровнях управления. Была рассмотрена система оценок эффективности работы [8].

Рассмотрим применимость системы KPI к деятельности отечественных органов государственной власти, в том числе органов предварительного расследования.

Управленческая деятельность в органах предварительного расследования, как и в любой другой организации, строится на базе системного использования функций управления, которые всегда присутствуют в ходе реализации внутриорганизационных мероприятий.

Ведомственными нормативными правовыми актами, регламентирующими оценку деятельности органов предварительного следствия, являются распоряжение МВД России от 20 июня 2012 г. №1/5072 «Об утверждении системы изучения и оценки эффективности деятельности органов предварительного следствия территориальных органов МВД России», приказ МВД России от 31 декабря 2013 г. № 1040 «Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации».

В приказе МВД России от 31 декабря 2013 г. № 1040 используется статистический показатель – относительный показатель (нагрузка, удельный вес, темп роста (отношение статистического показателя текущего периода к аналогичному периоду прошлого года) и иные показатели), рассчитываемый на основе статистических данных и характеризующий количественные и качественные результаты деятельности территориального органа МВД России по соответствующему направлению. Критерий оценки – наилучшее значение статистического показателя среди оцениваемых территориальных органов МВД России.

Значимость ведомственной статистики нельзя недооценивать. К примеру в соответствии с Методикой организации и проведения проверок направлений деятельности органов предварительного следствия территориальных органов МВД России (приложение № 3 к распоряжению МВД России от 20 июня 2012 г. № 1/5072) направление деятельности будет оценено неудовлетворительно, если дана отрицательная оценка показателю в результате анализа статистической информации, характеризующей этот показатель» [1].

В приказе МВД России от 29 июня 2011 г. № 735 «Вопросы оценки деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» были утверждены показатели оценки деятельности органов внутренних дел и соответствующая инструкция. Однако само наименование данного приказа ставит под сомнение такую оценку: это или указание к действию руководителям, или рекомендации. Кроме того, в п. 4 инструкции к данному приказу прописано, что МВД по республикам, ГУ МВД по иным субъектам РФ могут устанавливать собственный перечень показателей. Вместе с тем в ходе изучения данного вопроса нам не удалось обнаружить разработанных следственными подразделениями собственных показателей эффективности оценки сотрудников органов предварительного расследования.

Анализ докладов высшего руководства страны, ведомственной нормативной правовой базы, прямых указаний руководства МВД России дает основание говорить о существующих проблемах в организации управленческой деятельности в органах внутренних дел, таких как:

- обмен информацией между подразделениями и службами;
- обеспечение слаженного механизма взаимодействия;
- нарушение учетно-регистрационной дисциплины;
- проблемы использования кадрового потенциала;
- особенности стилей управления [6].

Подводя итоги работы Следственного комитета РФ, А.И. Бастрыкин отметил, что с каждым годом становится все больше сложных, объемных, многоэпизодных уголовных дел, материалы которых составляют сотни томов. При таком большом объеме работы и повышенной ответственности, когда следователям необходимо работать длительное время без перерыва на отдых, в выходные дни, нередко в сложных и неблагоприятных ситуациях, настала необходимость оптимизировать их нагрузку. Учитывая, что специфика следственной работы в центральном аппарате предполагает частые командировки, а порой следователи круглосуточно находятся на рабочем месте, прорабатываются вопросы дальнейшего материального обеспечения их деятельности, а также вопросы социальной поддержки следователей и их семей¹.

Также на расширенном заседании коллегии МВД России по итогам 2021 г. В.В. Путин обратил внимание на задачу кардинального повышения уровня раскрываемости преступлений. Было отмечено, что по итогам прошлого года добиться качественных сдвигов не удалось. В.В. Путин указал на то, что нуж-

¹ Интервью председателя Следственного комитета Российской Федерации Бастрыкина А.И. URL: <https://pravo163.ru/v-sledstvie-kogo-aleksandr-bastrykin-kak-povysit-kachestvo-rassledovaniya-i-sokratit-ego-sroki/> (дата обращения: 04.04.2022).

на последовательная, более результативная работа по всем видам преступлений, которые представляют угрозу для общества².

В Верховном Суде РФ отмечали рост нарушений, допущенных органами следствия при расследовании уголовных дел, которые не только снизили качество расследования дел, но и существенно повлияли на сроки расследования, а в дальнейшем на результаты рассмотрения дел и материалов в судах. Заместитель председателя Верховного Суда РФ В. Давыдов на семинаре-совещании с председателями судов отметил, что большая часть нарушений носит систематический характер. Руководителям судов и судей указано на необходимость повысить уровень требовательности к качеству предварительного расследования и не допускать случаи возвращения дела прокурору при наличии оснований для постановления оправдательного приговора. Было уточнено, что ежегодно около 10 000 дел суды возвращают прокурору для устранения недостатков, препятствующих рассмотрению по существу³.

Встречаются случаи, когда для улучшения показателей эффективности работы сотрудники органов предварительного расследования прибегают к противоправным способам улучшения данных показателей. Так, Преображенский суд Москвы отправил в СИЗО следователя К., обвиняемую в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 303 УК РФ, ст. 300 УК РФ, ст. 286 УК РФ, ч. 2 ст. 292 УК РФ, которая ради улучшения показателей в работе совершила служебный подлог и освободила от уголовной ответственности фигурантку дела о растрате. Следователь, осознавая, что при наличии недостатков уголовное дело может быть возвращено прокурору для дополнительного расследования, что отрицательно скажется на показателях работы отдела и может послужить основанием для наложения дисциплинарного взыскания, желая избежать неблагоприятных последствий, вступила с неустановленными должностными лицами в преступный сговор, направленный на освобождение обвиняемой от уголовного преследования⁴.

Рассмотрим другой случай, когда апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда удовлетворено апелляционное представление государственного обвинителя об изменении приговора Раменского городского суда в отношении бывших сотрудников полиции П. и пятерых его подчиненных. В зависимости от роли и степени уча-

---

2 Владимир Путин принял участие в расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации (17 февраля 2022 г.). URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67795> (дата обращения: 07.05.2022).

3 Интервью заместителя председателя Верховного суда России В. Давыдова на семинаре-совещании с председателями судов. URL: <https://www.interfax.ru/russia/650450> (дата обращения: 04.04.2022).

4 Следователя в Москве арестовали за подлог ради улучшения показателей работы. URL: https://tass.ru/proisshestviya/14273731?utm_source=away.vk.com&utm_medium=referral&utm_campaign=away.vk.com&utm_referrer=away.vk.com (дата обращения: 07.05.2022).

ствия в совершенных преступлениях они были осуждены по ч. 3 ст. 33 УК РФ, п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ, п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ, ч. 3 ст. 33, ч. 4 ст. 303 УК РФ, ч. 4 ст. 303 УК РФ, ч. 2 ст. 228 УК РФ. Суд первой инстанции назначил бывшим сотрудникам условное наказание от 3,5 до 7,5 лет. Апелляция приговорила их к реальным срокам.

Судом установлено, что бывший начальник отделения по борьбе с незаконным оборотом наркотиков отдела уголовного розыска П., а также другие фигуранты дела с августа 2016 г. по февраль 2019 г., желая создать видимость работы отдела, с целью искусственного завышения показателей работы в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий в отношении наркозависимых лиц на территории города Б. и Раменского района Московской области производили незаконные задержания граждан, применяя к ним физическую силу, недозволенные методы оперативно-розыскной деятельности, выразившиеся в подбросе психотропных веществ и наркотических средств. В различных составах злоумышленники совершили фальсификацию доказательств по уголовным делам. В действительности же П. давались незаконные указания подчиненным, фальсифицировались письменные материалы дела (протоколы обысков, личных досмотров, опросы граждан).

При назначении наказания всем осужденным судом были применены положения ст. 73 УК РФ, назначенное наказание было признано условным. Состоявшимся определением судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда приговор в отношении злоумышленников изменен, им назначено наказание в виде реального лишения свободы⁵.

Также приговором Кировского районного суда г. Томска от 29 мая 2017 г. была осуждена следователь К.Н.В. за совершение преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 303 УК РФ (3 эпизода).

Следователь, руководствуясь личными мотивами, ложно понимая интересы службы, стремясь избежать затрат времени и труда, обусловленных необходимостью организации проведения следственных действий, сфальсифицировала доказательства – протоколы допросов свидетелей по находящимся у нее в производстве уголовным делам.

Следователю было назначено наказание с применением ст. 73 УК РФ с испытательным сроком. Приговор вступил в законную силу⁶.

Приведенные и многие другие примеры подтверждают мысль, что значительная часть следователей (дознавателей) и руководителей органов предва-

5 В апелляции не устоял условный приговор подполковнику МВД и его подчиненным, погрязшим в преступлениях. URL: <https://legal.report/v-apellyaczii-ne-ustoyal-uslovnyj-prigovor-podpolkovniku-mvd-i-ego-podchinennym-pogryazshim-v-prestupleniyah/> (дата обращения: 07.05.2022).

6 Приговор Кировского районного суда г. Томска от 29.05.2017 по делу № 1-67/2017. URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/368267.html> (дата обращения: 07.05.2022).

рительного расследования озабочены выполнением формальных показателей, чем фактической стороной объективного расследования [5].

К сожалению, отсутствие объективной и адекватно выработанной системы управления органами предварительного расследования приводит к тому, что сотрудники, желая повысить показатели эффективности работы, фальсифицируют доказательства по делу, применяют методы и способы, противоречащие закону. Изложенное приводит к выводу, что существующая система оценок предварительного расследования требует пересмотра [4].

На наш взгляд, указанные выше обстоятельства дают основания считать, что имеется потребность повышения качества управления следственными органами, в том числе с помощью применения системы KPI. Указанное может способствовать исключению множества негативных проявлений в деятельности сотрудников органов предварительного расследования.

Нами был проведен опрос, в котором приняли участие 10 следователей СО по ЗАТО г. Железнодорожск Главного следственного управления Следственного комитета РФ по Красноярскому краю, следователей СО МУ МВД России по ЗАТО г. Железнодорожск. В результате систематизации данных анкетирования были получены некоторые результаты, характеризующие ряд значимых фактов, способствующих не только управлению следственным органом, но и факторов, которые будут способствовать повышению качества расследования и раскрытию преступлений.

Так, согласно данным опроса, было установлено, что локальными нормативными актами применение ключевых показателей эффективности в подразделениях г. Железнодорожска не регламентировано. Часть следователей пояснили, что не знакомы с системой KPI, не видят большое значение применения данных показателей при оценке деятельности органов внутренних дел. Однако большинство следователей обосновали мнение о том, что использование KPI в оценке их деятельности руководителем следственного органа может влиять на расследование уголовного дела. Зачастую руководитель требует ускорить расследование, уложиться в определенные сроки. Следователи, ускоряя данный процесс, вынуждены чем-то жертвовать. В результате сокращается объем профилактической работы, не проводятся все необходимые следственные действия, трудоемкие следственные действия ошибочно заменяются менее трудоемкими.

Большинство следователей высказали мнение, что им важно, чтобы система KPI была привязана к стимулированию деятельности. Следователи, конкретизируя формы стимулирования и повышения мотивации к работе, поясняли, что руководителю необходимо, в первую очередь, организовать обстановку, создать атмосферу и обеспечить сплоченность коллектива, общее настроение следователей, поддерживая, поощряя, помогая.

Также многие из опрошенных следователей высказали мнение, что им важно, чтобы руководитель проводил разбор ситуаций, указывал на ошибки, давал указания по делу, создавал следственно-оперативные группы.

В качестве рекомендаций руководителю следственного органа для повышения эффективности работы часть следователей указали на показатель специализации нагрузки, введение премий, например за выполнение определенного количества дел в месяц.

Далее проведем анализ технологии внедрения КРІ при управлении органами предварительного расследования с учетом результатов опроса для выявления ее преимуществ и оценивая риски, которые могут возникнуть при некачественном использовании технологии. Данные отобразим в таблице 1.

Таблица 1

Оценка преимуществ технологии КРІ

<i>Преимущества КРІ</i>	<i>Преимущества модели</i>
1. Привязка КРІ к целям предварительного расследования	1. Четкие требования к профессиональным и личностным качествам сотрудника
2. Возможность корректировки действий	2. Анализ деятельности руководителя и выработка рекомендаций карьерного роста
3. Делегирование ответственности	
4. Обратная связь	3. Формирование кадрового резерва и планирование карьеры сотрудников
5. Результат = вознаграждение	
<i>Общие преимущества</i>	
1. Минимизация ошибок при подборе и обзор сильных и слабых сторон кандидата и сотрудников	
2. Прозрачная и объективная система оценки	

Из таблицы можно сделать вывод, что внедрение системы КРІ имеет ряд преимуществ. Общие преимущества, такие как минимизация ошибок при подборе, обзор сильных и слабых сторон кандидата и сотрудников, могут положительно влиять в целом на управление органами предварительного следствия.

Далее необходимо выявить риски внедрения технологии КРІ и предложения по минимизации выявленных рисков. Данные представим в таблице 2.

Оценка рисков внедрения технологии KPI в органы предварительного расследования

<i>Риски</i>	<i>Минимизация рисков</i>
1. Завышенные требования к выполнению процесса деятельности 2. Неправильно подобранные KPI (не привязаны к цели) 3. Большое количество показателей (долгий расчет результатов и сложность отслеживания изменений) 4. Не правильно расставленная ответственность за результат	Качественное обучение сотрудников; использование технологии KPI; детальное планирование внедрения технологии; подбор квалифицированных участников внедрения, формирование сбалансированной команды внедрения; привлечение грамотных экспертов
5. Сопротивление персонала изменениям 6. Система KPI не привязана к мотивированию	Вовлечение сотрудников ОВД и мотивация участников проекта; обратная связь; организация встреч руководителя и подчиненных для обсуждения преимуществ системы
7. «Гонка» за количеством, не уделяя должного внимания качеству	Организация контроля над исполнением системы KPI со стороны руководства

Можно сделать вывод, что использование системы KPI без определенной подготовки приведет к нежелательным результатам и вызовет недоверие сотрудников, которые при следующих попытках наладить работу системы будут отрицательно относиться к технологии.

Предлагаем учитывать следующие принципы разработки системы KPI органов предварительного расследования.

Важно учитывать принцип ориентации на основные стратегические цели и задачи органов предварительного расследования. Соотношение задач должно совпадать с оценкой их деятельности. На практике происходит следующее: перед следователями ставятся определенные задачи, такие как направить как можно большее количество уголовных дел в суд, уменьшить количество прекращенных дел и др. Эти цели и задачи выполняются, все ведется к тому, чтобы быстрее закончить уголовные дела, органы предварительного следствия стараются быстрее расследовать преступления.

В связи с этим эффективность произведенного расследования следует определять исходя из возложенных на него задач. Необходимо, чтобы должностные лица, осуществляющие предварительное расследование, были устремлены именно на решение задач этого вида деятельности, их выполнение. Наступление возможных отрицательных последствий по отношению к виновным в случае ненадлежащего решения указанных задач выступало бы в качестве стимулирующего, «подстегивающего» фактора [3].

Также важно принимать принцип достижения целей более высокого уровня на основе низших, принцип наличия взаимосвязей между линейками показателей по функциональным направлениям. Принцип мотивации, ориентированный на необходимость стимулирования сотрудников органов предварительного расследования к достижению установленных целей через показатели KPI.

Особое внимание стоит уделить принципу реалистичности и достижимости, позволяющему сотрудникам иметь четкое представление о возможных шагах по выполнению целей и задач, принципу измеримости, предполагающему возможность проведения количественной оценки показателей KPI.

Из большого числа вероятных признаков оценки результативности управления являются максимально показательными два: нагрузочный и продуктивный.

Нагрузочный критерий оценки эффективности характеризуется параметром «сравнительная напряженность деятельности», определяющим интенсивность труда следователей и дознавателей.

Данную рекомендацию имеет смысл рассматривать и оценивать как эффективную по причине нулевых затрат. Подобное решение предполагает лишь пересмотр должностных полномочий и обязанностей, модификацию организационной структуры.

Показатель KPI в нашей модели будет являться количественно измеримым и качественным индикатором фактически достигнутых результатов в рамках выполнения поставленных целей и задач предварительного расследования.

В разрабатываемой нами модели системы KPI, учитывая проведенный опрос среди следователей ЗАТО г. Железногорск и анализ судебной практики по уголовным делам в отношении сотрудников органов предварительного следствия, будут использованы показатели эффективности, приведенные в таблице 3.

Показателем следственной деятельности сотрудника органов внутренних дел является количество уголовных дел, направленных в суд с обвинительным заключением. Поэтому показатель результативности позволяет на основе количества уголовных дел, числа обвиняемых и сумме возмещенного ущерба по оконченным уголовным делам определить данный наиболее важный критерий оценки деятельности следователя.

Таблица 3

Рекомендуемые показатели эффективности управления органами предварительного следствия

<i>Показатели эффективности</i>	<i>Тип показателя эффективности</i>	<i>Индикаторы</i>
Результативность	Количество уголовных дел	Нагрузка на 1 сотрудника следствия по направленным в суд уголовным делам; Доля уголовных дел, расследованных следователями, направленных в суд с обвинительным заключением, постановлением о применении принудительных мер медицинского характера, с постановлением о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия в порядке ч. 1 ст. 427 УПК РФ, в числе окончанных уголовных дел (в %)
	Число обвиняемых	Число обвиняемых по направленным в суд уголовным делам (без повторных), в расчете на 1000 уголовных дел, направленных в суд
	Возмещение ущерба по окончанным уголовным делам	Доля возмещенного материального ущерба от фактически причиненного
Функциональность и качество работы	Количество дел, возвращенных для дополнительного следствия	Доля уголовных дел, возвращенных для дополнительного следствия прокурором, судом в порядке ст. 237 УПК РФ, от числа дел, направленных прокурору с обвинительным заключением, постановлением о применении принудительных мер медицинского характера

	Приостановлено уголовных дел производством по п.п. 1, 2, 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ	Доля приостановленных уголовных дел от числа расследованных уголовных дел
	Количество уголовных дел, производство предварительного следствия по которым прекращено за отсутствием события преступления, отсутствием в деянии состава преступления	Доля уголовных дел, производство предварительного следствия по которым прекращено от числа дел, оконченных производством
Законность	Количество уголовных дел, расследованных с превышением установленных УПК сроков	Доля уголовных дел, оконченных в сроки свыше установленных УПК РФ сроков, за исключением возобновленных производством из числа ранее приостановленных, от числа дел, направленных прокурору с обвинительным заключением, постановлением о применении принудительных мер медицинского характера, руководителем следственного органа - в суд в отношении несовершеннолетних обвиняемых в порядке ч. 1 ст. 427 УПК РФ и прекращенных производством
Компетентность	Личные качества и инициативность сотрудника	Скорость решения вопросов в подразделениях; оценка качества информации; уровень сотрудничества служб и подразделений
Общественное мнение		Социальный «маркер», правовая интеграция общества, как залога социального партнерства органов внутренних дел и общества

Однако выбранный подход к оценке результативности следует считать неоднозначным. В ведомственных актах по оценке деятельности органов предварительного следствия указаны критерии «нагрузка на 1 штатную единицу следователя по направленным в суд уголовным делам», а также «удельный вес уголовных дел, направленных в суд с обвинительным заключением, постановлением о применении принудительных мер медицинского характера, с постановлением о прекращении уголовного преследования и возбуждения перед

судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия в порядке ч. 1 ст. 427 УПК РФ, от числа оконченных производством дел». Такие критерии оценки также указаны нами в таблице. Данные критерии имеют максимальные коэффициенты значимости – 3. Соответственно, законодатель ориентировал органы предварительного следствия на направление как можно большего количества уголовных дел в суд. На деле происходит следующее: следователь в «погоне» за количеством не уделяет должного внимания качеству расследования. Например, заканчиваются сроки расследования, дело нужно направлять в суд, кто-либо из сторон по делу (обвиняемый, потерпевший или иное лицо) не расписался в документе или по каким-то причинам следователь фактически забыл дать расписаться, чтобы не выносить постановление о продлении сроков предварительного расследования, а также повысить количество направленных дел в суд, происходит фальсификация со стороны должностного лица. Неправильный подход влечет рассмотрение вопроса о привлечении к ответственности данное лицо. Это является наглядным примером негативных последствий организационных факторов управления следственными органами, сказывающихся на нарушении в целом уголовного процесса.

Для решения данной проблемы предлагается пересмотр коэффициента значимости результативности в пределах разумности и реальности. У руководителя следственного органа должно быть четкое представление, что для достижения максимального результата важно качество. Статистика в данном случае должна быть вторична.

Рассмотрим показатель функциональности, который на основе количества дел, возвращенных прокурором, приостановленных и прекращенных, должен позволять оценить в полной степени качество работы следователя. Но так ли это на самом деле? В качестве примера рассмотрим прекращение уголовных дел по нереабилитирующим основаниям. Это воспринимается как брак в работе, снижение показателей функциональности и результативности. При возможности на стадии предварительного расследования прекратить уголовное дело по нереабилитирующим основаниям следователь, руководствуясь целью улучшения статистических показателей, направляет дело в суд.

Так же прокурору направляются уголовные дела, имеющие пробелы в расследовании. Ухудшается культура оформления уголовных дел, следователи и дознаватели не уделяют достаточного внимания разрешению заявленных ходатайств. Все перечисленное негативно влияет на качество расследования преступлений, способствует совершению следственных ошибок, влечет направление прокурором уголовного дела для производства дополнительно расследования, что является отрицательным показателем деятельности [2].

Отметим, что показатели законности согласно приказу МВД России от 31 декабря 2013 г. № 1040 имеют коэффициент значимости 3. При этом показатель «сроки расследования уголовных дел» – 1. В связи с чем, по мнению М.В. Монид, «в приоритете оказываются уголовные дела, не представляющие большой сложности в расследовании, которые можно окончить в срок до 2-х месяцев. Более сложные уголовные дела, сроки следствия по которым уже продлены, могут быть отложены, тем более что дальнейшее продление по ним сроков расследования никак не скажется на оценке рассматриваемого показателя. В стремлении обеспечить высокую результативность в очередном отчетном периоде следователи работают «с колес», что не может не отразиться на качестве расследования, а в ряде случаев – и на законности при производстве по уголовному делу, создает авральный режим к концу календарного месяца» [1].

В данном случае существует необходимость в пересмотре данных показателей с позиции приоритета и разумности. Особенно это касается сложных, многоэпизодных уголовных дел, когда обвиняемый находится долгое время под стражей, истекают сроки содержания. Следователи зачастую откладывают проведение следственных действий по данным делам, ведь быстрее закончить и направить в суд дела, не представляющие большую сложность. Статистика повышается, но мало кто задумывается, что при этом нарушается принцип законности.

Отходя от традиционных показателей, отметим, что некоторыми авторами предлагается внедрить в систему оценки эффективности работы органов предварительного следствия такой показатель, как общественное мнение. Данное предложение основывается на тезисе, что общественное мнение должно быть главным критерием оценки деятельности органов внутренних дел. Анализ ведомственных актов показал, что данный критерий в контексте оценки органов предварительного следствия не разработан и не регламентирован, тогда как ВНИИ МВД России ежегодно предоставляет отчеты о данном показателе в отношении оценки деятельности в целом органов внутренних дел РФ⁷.

Согласно позиции В.А. Толстика и С.В. Зиновьева «придание законной силы общественному мнению как основному критерию оценки деятельности полиции – это крупнейший шаг, направленный, в первую очередь, на повышение авторитета правоохранительных органов в глазах граждан, формирование доверия общества к принципиально новому формированию – полиции [7]. Стоит добавить, что данный показатель позволит рассматривать деятельность органов внутренних дел в различных аспектах и, прежде всего, в направлении совершенствования управления, призванного обеспечить оптимальность функционирования и развития с целью полного удовлетворения общественных

⁷ Оценка деятельности в полиции за 2021 г. по данным ФГКУ «ВНИИ МВД России». URL: <https://мвд.рф/publicopinion?ysclid=141erjamsr> (дата обращения: 31.05.2022).

потребностей по поддержанию правопорядка и общественной безопасности, а также формирования модели следователя как следователя с человеческим лицом, отвечающую "социальным ожиданиям населения"» [9].

Важно обратить внимание, что законодатель прямо указывает, что в целях достижения результатов одним из профессиональных навыков сотрудников, замещающих руководящую должность, должно быть стимулирование личного состава. Стимулирование в деятельности сотрудников органов предварительного следствия представляет собой непрерывный процесс создания условий эффективного выполнения профессиональной деятельности путем использования оптимальных приемов, методов и средств, научно обоснованных рекомендаций в целях эффективного выполнения задач, стоящих перед данной системой, при реализации которых формируется не только побуждение действовать, как того требует руководитель, но и восприятие данных условий как благоприятных лично для сотрудников⁸. К примеру, стимулирование следователя в виде премии за качественное расследование уголовного дела в срок. Не в погоне за статистикой и «цифрами», потому что «нужно», а чтобы следователь сам был замотивирован к выполнению работы.

Необходимо учитывать, что разрабатываемая система оценки не может находиться в статическом состоянии, критерии и показатели будут динамично изменяться вместе со служебными нормами в органах внутренних дел.

Кроме того, внедрение системы КРІ в органах предварительного расследования позволяет провести гармонизацию между целями и задачами подразделений; повысить уровень эффективности и результативности органов предварительного расследования за счет четкого целеполагания; принимать эффективные управленческие решения с высокой степенью надежности на основании анализа показателей КРІ сотрудников; определить закономерности и тенденции в развитии как органов предварительного расследования в целом, так и отдельных сотрудников; мотивировать сотрудников к достижению установленных целей и показателей.

Таким образом, с учетом современных тенденций, разработка инструментов по повышению производительности, эффективности и результативности деятельности органов предварительного расследования является приоритетным направлением на пути к достижению стратегических целей и установок. Однако при этом следует особо акцентировать внимание, что разрабатываемая система оценки деятельности органов предварительного расследования

---

⁸ Квалификационные требования к стажу службы в органах внутренних дел Российской Федерации или стажу (опыту) работы по специальности, профессиональным знаниям и навыкам для сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, замещающих должности рядового состава, младшего, среднего и старшего начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации (Приложение 11) : приказ МВД России от 01.02.2018 № 50. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 31.05.2022).

должна быть переориентирована на реальные задачи данной сложной специфической и многоплановой деятельности – предварительного расследования – и успешную их реализацию [3].

На основании изложенного необходимо сделать вывод о необходимости совершенствования процесса построения системы КРІ в органах предварительного расследования с целью повышения эффективности и результативности их деятельности. Следует принимать во внимание показатели, которые были выделены следователями в процессе опроса, а также предложений усовершенствования и пересмотра уже существующих показателей для максимального достижения эффективности деятельности органов предварительного расследования. Также стоит отметить, что современные технологии построения и организации системы КРІ должны базироваться на использовании современных тенденций, носить конкретный прикладной характер в соответствии с особенностями и характеристиками соответствующих субъектов деятельности.

Библиографический список

1. МониД, М.В. Деятельность органов предварительного следствия МВД России в «зеркале» ведомственной статистики / М.В. МониД // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2017. – № 4(29). – С. 20-27.
2. Попова, О.А. Оценка эффективности деятельности правоохранительных органов и качество расследования преступлений / О.А. Попова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – Ч. 1. – № 1.
3. Судницын, А.Б. Задачи предварительного расследования: правовая природа, система, проблемы реализации и пути совершенствования : монография / А.Б. Судницын. – Красноярск, 2019. – 176 с.
4. Судницын, А.Б. Отдельные предложения по усовершенствованию досудебного производства / А.Б. Судницын // Законодательство и практика. – 2021. – № 1(46). – С. 53-55.
5. Судницын, А.Б. Существующая система оценки деятельности органов предварительного следствия как фактор, влияющий на уголовно-процессуальные отношения / А.Б. Судницын // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXI международной научно-практической конференции (5-6 апреля 2018 г.) : в 2 ч. / отв. ред. Н.Н. Цуканов. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2018. – Ч. 2.
6. Тимакина, Ю.А. Оценка эффективности управленческой деятельности в органах внутренних дел с использованием инструментария информационных технологий / Ю.А. Тимакина // Юрист-Правоведъ. – 2018. – № 1(84). – С. 141-146.

7. Толстик, В.А. Общественное мнение как один из основных критериев официальной оценки деятельности полиции / В.А. Толстик, С.В. Зиновьев // Полиция России: вчера, сегодня, завтра : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции : в 2 т. – Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2012. –Т. 2.

8. Халикова, Д.А. О возможном применении системы ключевых показателей эффективности в деятельности российских органов государственной власти / Д.А. Халикова // Научный компонент. – 2021. – № 4(12). – С. 78-84.

9. Ханин, С.В. Система критериев эффективности взаимодействия полиции и общества в интересах обеспечения общественной безопасности / С.В. Ханин // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2019. – № 3(47). – С. 66-72.

**ТЕХНИЧЕСКИЕ ОШИБКИ ПРИ ОФОРМЛЕНИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ
ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ, ВЛЕКУЩИЕ ВОЗВРАЩЕНИЕ
УГОЛОВНОГО ДЕЛА СУДОМ ПРОКУРОРУ**

**TECHNICAL ERRORS IN THE PREPARATION OF EVIDENCE
IN A CRIMINAL CASE, ENTAILING THE RETURN OF THE CRIMINAL
CASE BY THE COURT TO THE PROSECUTOR**

Юрков Никита Сергеевич,
магистрант Юридического института
Сибирского федерального университета
(г. Красноярск)

jurkopf@yandex.ru

Ключевые слова:

уголовный процесс, техническая ошибка, возвращение уголовного дела прокурору судом, оформление доказательств по уголовному делу.

В статье анализируется явление технических ошибок в уголовном судопроизводстве. Техническая ошибка выделяется как специфический вид ошибки в уголовном производстве. Предлагается авторская трактовка термина «техническая ошибка». На основе исследования судебной и прокурорской практики выявляются различные формы технических ошибок, признаваемые российскими судами существенными, то есть являющимися фактическим основанием для возвращения уголовного дела прокурору судом.

Keywords:

criminal process, technical error, return of the criminal case to the prosecutor by the court, registration of evidence in a criminal case.

The article analyzes the phenomenon of technical errors in criminal proceedings. A technical error is distinguished as a specific type of error in criminal proceedings. The author's interpretation of the term «technical error» is proposed. Based on the study of judicial and prosecutorial practice, various forms of technical errors are identified that are recognized by Russian courts as significant, that is, they are the actual basis for the return of the criminal case to the prosecutor by the court.

Ошибка в юриспруденции является достаточно распространенным явлением, охватывающим самые разные сферы деятельности юриста. В связи с тем, что юриспруденция представляет собой человеческую деятельность, а не полноценный роботизированный механизм, ошибки – явление нормальное для человека, хотя и достаточно негативное, поскольку чаще всего приводят к отрицательному результату деятельности, несмотря на изначальные предположения.

Ошибки в уголовном судопроизводстве так же распространены, как и в иных сферах человека. На данном поприще они не становятся исключением, они достаточно обширны и многообразны. Изучению данного явления способствовали работы отечественных исследователей-процессуалистов. Необходимо отметить, что деятелями науки изучались источники совершенно разных периодов, начиная с дореволюционного. Исследования продолжают и сегодня, что явно указывает на актуальность тематики научных работ в различные периоды развития уголовно-процессуальной науки и практики.

Предлагаем обратиться к мнению доктора юридических наук, профессора А.Д. Назарова. В рамках своего диссертационного исследования им было приведено общее определение ошибок, включающее в себя как следственные, так и судебные ошибки. Так, по его мнению, «ошибка (следственная, судебная) – это не содержащее признаков уголовно наказуемых деяний незаконное или необоснованное действие или бездействие субъектов, ведущих уголовный процесс, выразившееся в неполноте, односторонности и необъективности исследования указанными субъектами обстоятельств уголовного дела, несоблюдении конституционных прав и свобод человека и гражданина, а также международных стандартов справедливого правосудия, существенном нарушении уголовно-процессуального закона, неправильном применении уголовного закона, соответствующее их субъективному отношению к назначению уголовного судопроизводства и объективно препятствующее его нормативно-заданному достижению ввиду получения (или возможности получения) неправильного процессуального результата (решения)» [1, с. 41].

Вместе с тем в общем пласте уголовно-процессуальных ошибок особое место занимают технические ошибки. Данное уголовно-процессуальное явление пронизывает все уголовное судопроизводство, поскольку данная система является упорядоченной, а любое движение процесса фиксируется письменно.

Таким образом, технической ошибкой в уголовном судопроизводстве можно считать не содержащее признаков уголовно наказуемого деяния незаконное и необоснованное действие (бездействие) должностного лица, заключающееся в недобросовестном исполнении процессуальных документов, ненадлежащем оформлении доказательств по уголовному делу, совершенное в связи с невнимательностью, некомпетентностью, неопытностью исполнителя, являю-

щееся нарушением уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации.

В рамках института возвращения уголовного дела прокурору судом техническая ошибка все чаще и чаще выступает основанием для этого, поскольку суд признает такое нарушение уголовно-процессуального закона существенным, что означает наличие препятствий для рассмотрения уголовного дела судом и вынесения законного и справедливого решения. Юридическим основанием выступает норма, предусмотренная п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ.

Судебная практика Верховного Суда РФ подтвердила существенность технической ошибки (например, ссылки в обвинительном заключении на тома и листы уголовного дела не соответствуют действительности, в нем приведены доказательства, отсутствующие в материалах дела, и в обвинительном заключении в части изложения обвинения имеются противоречия)¹.

Актуальность проблемы технических ошибок в рамках реализации уголовно-процессуальной деятельности до сих пор является высокой. По утверждению заместителя председателя Верховного Суда РФ заслуженного юриста России доктора юридических наук, профессора А.А. Толкаченко, технические ошибки, в том числе существенные, затрагивают нарушения требований п.п. 1, 2, ч. 1 ст. 220 УПК РФ и п. 3 ч. 1 ст. 225 УПК РФ [2]. Само собой, это явный негативный результат деятельности должностных лиц при формировании процессуальных документов.

Однако вопрос о том, каждая ли техническая ошибка является существенной, выступает в роли реального препятствия рассмотрения судом уголовного дела – дискуссионный. Однозначного ответа на него быть не может. В рамках нашей статьи предлагаем разобрать примеры судебной и прокурорской практик, когда техническая ошибка судом признавалась существенной.

Нормы, предусмотренные п.п. 1, 2, ч. 1 ст. 220, п. 3 ч. 1 ст. 225 УПК РФ, содержат в себе императивное требование о необходимости указания следователем (дознавателем) в обвинительном заключении (обвинительном акте) данных о личности обвиняемого. На практике часто возникает ситуация, когда данные указаны неверно. Предлагаем обозначить данную подгруппу технических ошибок, влекущих возвращение уголовного дела прокурору судом, как «технические ошибки личных данных».

Так, согласно постановлению Октябрьского районного суда г. Красноярска от 23 октября 2020 г. по уголовному делу № 1-517/2020 в обвинительном заключении и постановлении о привлечении в качестве обвиняемого указаны недостоверные данные о личности подсудимого. Подсудимый, согласно паспорту

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за IV квартал 2010 года по уголовным делам : официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <https://www.vsrfr.ru/files/13605/> (дата обращения: 13.02.2022).

Российской Федерации, родился 21 декабря 1962 г. В постановлении о привлечении в качестве обвиняемого указана дата рождения – 31 декабря 1962 г. В обвинительном заключении указана дата рождения – 31 декабря 1963 г.².

С одной стороны, очевидна явная техническая ошибка, имеющая место при электронном наборе текста. Причем такая ошибка, по нашему мнению и по мнению государственного обвинителя, учувствовавшего в данном судебном заседании, может быть исправлена в судебном порядке. С доводами прокурора стоит согласиться, однако суд, по всей видимости, действуя в соответствии со знаменитой латинской сентенцией «*dura lex, sed lex*», вернул данное уголовное дело прокурору в порядке п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ.

Как ни досадно, но подобные технические парадоксы возникают при юридическом закреплении доказательств по уголовному делу не только в датах рождения (все-таки отметим, что неточность в наборе цифр любому рядовому пользователю персонального компьютера ясна и понятна, особенно в условиях нехватки времени), но и в фамилиях, именах и отчествах.

Так, Норильский городской суд (Красноярский край) вернул уголовное дело прокурору в порядке п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ в связи с неправильным написанием имени в обвинительном заключении³. Вопрос личных данных, на наш взгляд, все еще остается спорным. Каковы критерии отнесения таких недочетов работы следователей (дознавателей) к категории существенных не совсем ясны. Тем не менее, судя по судебной и прокурорской практикам, тенденция возвращения уголовных дел прокурору по столь очевидным техническим ошибкам, совершаемым при оформлении процессуальных документов, имеет место.

Необходимо отметить, что апелляционная инстанция не всегда оставляет без изменений подобные судебные решения. Например, в рамках судебного заседания Калужский районный суд вернул уголовное дело прокурору в связи с технической ошибкой, допущенной в указании отчества обвиняемого. Апелляционная инстанция не согласилась с данным мнением, хоть и признала данную ошибку технической, но в существенности ее природы убеждена не была.

Обратимся к аргументам Калужского областного суда: «Из представленных материалов уголовного дела следует, что ФИО1 является единственным обвиняемым по делу. Неправильное указание в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительном акте в ряде случаев при описании инкриминируемых ФИО1 преступных деяний отчества обвиняемого является, в том числе и для самого обвиняемого, очевидной технической ошибкой, не вызывает сомнений в том, что при описании преступных деяний и форму-

---

2 Архив Прокуратуры Октябрьского района г. Красноярск. Номенклатурное дело № 12-08-2020. Постановление Октябрьского районного суда г. Красноярск от 23 октября 2020 г. по делу № 1-517/2020.

3 Архив Прокуратуры Красноярского края. Уголовное дело № 42001040010000040.

лировке предъявленного обвинения речь идет об одном и том же лице – обвиняемом ФИО1, и не препятствует рассмотрению уголовного дела по существу. Оснований полагать, что по делу не установлены данные о личности обвиняемого ФИО1 и обстоятельства, его характеризующие, не имеется. В материалах уголовного дела содержится копия формы №1П в отношении ФИО1, сведения из информационных центров МВД о привлечении его к уголовной ответственности, копии ранее постановленных в отношении обвиняемого приговоров, сведения из наркологического диспансера, психиатрической больницы, из центра исполнения административного законодательства УМВД России <...>. Отсутствие в уголовном деле характеристики обвиняемого из уголовно-исполнительной инспекции, а также конкретных данных о привлечении либо непривлечении ФИО1 к административной ответственности не является обстоятельством, неустранимым в судебном заседании»⁴.

Таким образом, на наш взгляд, следует согласиться с позицией Калужского областного суда. В данном случае суд истолковал положение п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ в достаточной мере рационально, поскольку, как нами уже указывалось ранее, в данной работе при первичном прочтении данной нормы представляется, что любое нарушение уголовно-процессуального закона является основанием для возвращения уголовного дела прокурору судом, хотя речь идет именно о критерии существенности в юридической природе такого основания.

Позволим себе напомнить критерии существенности таких нарушений.

Обратившись к постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1, мы обнаружили упоминание как признаков существенности нарушений, так и неустранимости их в судебном порядке. Согласно указанному постановлению категория «существенное нарушение уголовно-процессуального закона» может пониматься как форма ошибки в уголовном судопроизводстве, проявляющаяся в рамках итогов предварительного расследования, неустранимая в судебном порядке, не позволяющая суду в полной мере принять законное, обоснованное, мотивированное и справедливое решение по уголовному делу.

Несколько специфический пример судебной практики по данному вопросу был найден в рамках апелляционного постановления Верховного Суда Республики Дагестан. Так, суд первой инстанции посчитал существенным нарушением отсутствие в обвинительном заключении сведений об избрании обвиняемого руководителем юридического лица (имело место несвоевременное указание сведений об избрании лица руководителем организации в ЕГРЮЛ на момент составления данного процессуального документа) и вынес постанов-

⁴ Апелляционное постановление Калужского областного суда (Калужская область) № 22-119/2017 УК-22-119/2017 от 9 февраля 2017 г. по делу № 22-119/2017. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/DeVm6OiKu9rL/> (дата обращения: 13.02.2022).

ление о возвращении уголовного дела прокурору судом на основании п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ. Суд апелляционной инстанции данное постановление обоснованно отменил, отметив, что изменение записи в ЕГРЮЛ не влияет на общую совокупность должностных полномочий обвиняемого⁵. Конечно, данный пример скорее редкость и относится к разряду неординарных технических ошибок, совершаемых самим судом при возвращении уголовного дела прокурору. Однако считаем необходимым отметить его наличие в судебной практике.

Другой подгруппой технических ошибок, влекущих возвращение уголовного дела прокурору судом, являются технические ошибки квалификации совершенного преступления. Они отличаются от обычных ошибок квалификации тем, что изначально согласно материалам уголовного дела прослеживается одна линия квалификации, а затем в связи с технической ошибкой (чаще всего опiskой или недопиской) в материалах уголовного дела появляется совершенно другой состав преступления. Рассмотрим практические примеры.

Крайне спорным решением суда является постановление Сафроновского районного суда (Смоленская область) о возвращении уголовного дела прокурору по основаниям, предусмотренным п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ. Фактическим основанием такого возвращения стала техническая ошибка, заключающаяся в том, что дознаватель допустил ошибку на титульном листе уголовного дела (вместо ст. 264.1 УК РФ им была указана ст. 264 УК РФ). В качестве доводов суда апелляционной инстанции приведена верная квалификация преступления по ст. 264.1 УК РФ, включая закрепленное в обвинительном акте обвинение по данной норме УК РФ⁶.

Не возникает сомнений в том, что эта ошибка, если таковой ее можно считать, является технической, более того, она несущественна и устранима. Вместе с тем согласно действующему уголовно-процессуальному закону титульный лист уголовного дела вообще не является процессуальным документом, а судебное решение выносится на основании итогового документа предварительного расследования, то есть в данном случае обвинительного акта, из которого следует верная квалификация преступления.

Подобный пример из судебной практики ярко демонстрирует некое излишне придирчивое отношение суда к деятельности должностных лиц, проводящих предварительное расследование. И подобное отношение касается даже технических ошибок, некоторые из которых вряд ли являются неустранимым препятствием на пути правосудия.

---

5 Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Дагестан от 06.03.2019 № 22-376/2019. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOSK&n=103739#MCTMJxSUFk8876NL1> (дата обращения: 13.02.2022).

6 Апелляционное постановление Смоленского областного суда от 1 июня 2020 г. № 22-830/2020. URL: <https://e.ugpr.ru/npd-doc?npmid=98&npid=60333211> (дата обращения: 13.02.2022).

Подводя итог, необходимо отметить, что техническая ошибка не должна пониматься однозначно. Многие технические ошибки, на наш взгляд, могут быть преодолены для дальнейшего отправления правосудия. Данное негативное правовое явление необходимо изучать и далее, а также корректировать ответственное уголовно-процессуальное законодательство в части исследуемой проблематики.

Библиографический список

1. Назаров, А.Д. Следственные и судебные ошибки и уголовно-процессуальный механизм их устранения: концептуальные основы : дис ... д-ра юрид. наук / А.Д. Назаров. – СПб., 2017. – 388 с.
2. Толкаченко, А.А. Типичные ошибки и недостатки следствия с точки зрения судов / А.А. Толкаченко // Уголовный процесс. – 2017. – № 9. – URL: <https://www.ugpr.ru/article/35-tipichnye-oshibki-i-nedostatki-sledstviya-s-tochki-zreniya-sudov> (дата обращения: 13.02.2022).

**О ЗНАЧИМОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-
ПРИКЛАДНОГО СПОРТА В СИСТЕМЕ МВД РОССИИ**

**ON THE IMPORTANCE OF PROFESSIONAL AND APPLIED SPORTS
IN THE SYSTEM OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA**

Гуралев Владимир Михайлович,

*доцент кафедры физической подготовки
Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск),
кандидат педагогических наук, доцент*

gural100@mail.ru

Филиппович Владимир Александрович,

*доцент кафедры физической подготовки
Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск),
кандидат педагогических наук*

filvov1969@mail.ru

Ключевые слова:

служебно-прикладной спорт, физическая подготовка, сотрудники органов внутренних дел, спортивные единоборства, образовательные организации МВД России.

В данной статье рассмотрен прикладной аспект системы физической подготовки сотрудников органов внутренних дел, представлен анализ исторических фактов эффективной системы обучения боевым приемам борьбы, основанной на общности содержащихся компонентов техники и тактики спортивной соревновательной деятельности.

Keywords:

service-applied sports, physical training, police officers, martial arts, educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

This article examines the applied aspect in the system of physical training of police officers, presents an analysis of historical facts of an effective system of training in combat techniques of wrestling, based on the commonality of the components of equipment and tactics of sports competitive activity.

В настоящее время физическая подготовка сотрудников органов внутренних дел России может быть представлена двумя видами деятельности: 1) общая физическая подготовка, задачей которой является воспитание физических качеств и укрепление здоровья, и 2) профессионально-прикладная физическая подготовка, которая призвана формировать профессионально-прикладные двигательные умения и навыки. Прикладной аспект в системе физической подготовки является важным, поскольку специфика служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД) предполагает применение двигательных умений и навыков для решения задач в ситуациях физического контакта с правонарушителями.

Задачи физической культуры и спорта для сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации направлены на развитие физической, технической, тактической и психологической готовности к решению служебных задач, обеспечение высокой работоспособности, развитие профессионально-личностных качеств, формирование прикладных двигательных навыков, укрепление здоровья, повышение устойчивости к воздействию высоких физических и психологических нагрузок.

Уполномоченным подразделением по развитию физической культуры и спорта в системе МВД России является ГУРЛС МВД России, одной из задач которого является организация подготовки личного состава ОВД по служебно-прикладным видам спорта, а также проведение мероприятий в области физической культуры и спорта; обеспечение взаимодействия с обществом «Динамо» по вопросам развития спорта в системе МВД России.

Существует множество спортивных единоборств (ударных, борцовских), в которых спортсмены состязаются один на один, атакуя и защищаясь в рамках установленных правил. Согласно приказу МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» (далее – Наставление) занятия по боевым приемам борьбы проводятся с целью формирования навыков применения боевых приемов борьбы и обеспечения личной безопасности сотрудников, воспитания смелости, решительности, инициативы и находчивости. Единоборства формируют «внутренний стержень» спортсмена, создавая уравновешенную и гармоничную личность. Участие в спаррингах и реальных боях требует от спортсмена проявления таких качеств, как смелость, настойчивость, сила воли. Сформированные навыки поведения в спортивных поединках в совокупности с психофизическими качествами, такими как решительность, инициатива и находчивость, будут способствовать сохранению психоэмоционального баланса в опасных ситуациях служебной деятельности.

Служебно-прикладной спорт (пожарно-прикладной спорт) и военно-прикладной спорт (армейский рукопашный бой) являются разновидностями

профессионально-прикладного спорта, поскольку оба (вида спорта) имеют специфические элементы деятельности, близкородственные характеру и содержанию профессиональной деятельности. По известному определению Л. П. Матвеева, профессионально-прикладной спорт – практика использования спорта в рамках непосредственно прикладной подготовки к избранной профессиональной деятельности (производственной, военно-служебной и т.д.) [4]. Из представленного определения следует, что в нашем исследовании такой деятельностью является практика использования курсантами и слушателями образовательных организаций МВД России на занятиях по физической подготовке родственных профессиональному виду деятельности сотрудника ОВД элементов, действий и приемов, содержащихся в программах по изучению техники и тактики самбо, дзюдо, боксу.

Ю.В. Чехранов считает, что рассмотрение составляющих частей любой деятельности на примере достаточно изученной спортивной деятельности может позволить определить необходимое содержание профессионально-прикладной физической подготовки, а соответственно, и профессионально-прикладного спорта, а также всей физической подготовки курсантов (слушателей) образовательных организаций МВД России [8].

Известно, что педагогическая деятельность основывается на общепризнанных теориях и концепциях, определяющих направление профессионального образования и его продукт – специалиста с высокой степенью подготовленности к профессиональной деятельности. Ошибочно выбранная парадигма обучения неминуемо приведет к снижению профессиональных характеристик выпускника образовательной организации МВД России.

В первой половине XX в. в СССР, как и во всем мире, сложилась парадигма профессионально-прикладной физической подготовки сотрудников правоохранительных органов, предусматривающая наличие спортивной компоненты и специального раздела [3]. В содержании спортивного раздела наличествовали приемы из арсенала спортивных единоборств (броски, удары, болевые приемы на руки и на ноги, удушающие приемы), а в основу специального раздела были положены специальные приемы, выполнение которых в полном контакте могло привести к травме и дальнейшей иммобилизации сотрудника. Приемы из специального раздела (преимущественно болевые приемы на локтевой, плечевой, лучезапястный суставы) следовало выполнять в положении стоя мягко и осторожно, ограничивая усилия. В свое время Кано Дзигоро утверждал, что система дзюдо имеет три цели: физическое воспитание, подготовка к рукопашному бою и совершенствование сознания. В докладе 1889 г. «Общие сведения о дзюдо и его ценности в деле воспитания», сделанном для Общества образования Великой Японии, Кано отмечал важность занятий отечественным видом единоборства для воспитания патриотических чувств у молодежи своей стра-

ны. В завершении доклада Кано призывал включить дзюдо во все учебные заведения Японии для физического и нравственно-патриотического воспитания населения, в первую очередь молодежи.

Данную парадигму отстаивал и воспитанник института Кодокан В.С. Ощепков – основоположник российского, а позже и советского, дзюдо и самбо. Василий Сергеевич родился 6 января 1893 г. по новому стилю в поселении Александровский пост Сахалинской области. Мать, Мария Семеновна Ощепкова (1851-1904 гг.), в 1890 г. была приговорена к 18 годам сахалинской каторги и переведена в ссыльнопоселенки, когда Василию исполнилось 8 лет. Отец – вероятно, ссыльнопоселенец Сергей Захарович Плисак, крестьянского сословия, столяр, умер в 1902 г. Вскоре умерла и мать Василия, он остался сиротой. После передачи в 1905 г. Южного Сахалина японцам по Портсмутскому мирному договору оставшийся круглой сиротой Василий благодаря русской православной миссии в Японии был отправлен учиться на остров Хонсю, где готовили церковнослужителей. Там он увлекся дзюдо, и по направлению преподавателя из семинарии был принят в Кодокан и переведен в духовную семинарию Токио при православной миссии. Таким образом, В.С. Ощепков в 1913 г., закончив семинарию в Токио, получил сан православного священника и профессию переводчика, а также, закончив обучение в школе Кодокан, получил спортивное звание мастера дзюдо и профессию тренера-инструктора по этому виду прикладного спорта.

Благодаря опыту, полученному в Кодокане, Василий Сергеевич был убежден: чтобы овладеть боевым разделом дзюдо, в основу которого положены приемы джиу-джитсу, которые, следует отметить, преимущественно выполняются в положении лежа, можно только освоив спортивное дзюдо, включающее броски, удержания, болевые и удушающие приемы. Антагонистом данной концепции выступал В.А. Спиридонов со своей системой самозащиты «САМ», который пренебрежительно относился к идее обучать милиционеров спортивной борьбе. По мнению П.Ф. Ракитского, техника выполнения выведений из равновесия и бросков была представлена в трудах В.А. Спиридонова весьма примитивно, что подтверждается недостатком у него теоретических знаний, практических умений и навыков борьбы с применением болевых и удушающих приемов. Утверждая свое невежество, броски он считал вспомогательными приемами, опасными для изучения. В результате все приемы, включая болевые и удушающие, автором предписывалось изучать в положении стоя, исключая сопротивление партнера [6].

Очевидно, что отсутствие сопротивления партнера в процессе освоения приемов обнуляло их эффективность в ситуациях применения. К большому удовлетворению адептов Ощепковской концепции обучения сотрудников правоохранительных органов ответственные специалисты-эксперты дали неудов-

летворительную оценку Спиридоновской концепции. Последнего признали как недостаточно грамотного специалиста в вопросах самозащиты и физической подготовки. Вдобавок негативной оценки удостоилась и его последняя книга по самозащите, изданная в 1933 г. как пособие по специальной подготовке чекистов и сотрудников милиции. Выводы экспертов 1940 г. обнажили кризис содержания и методики служебно-прикладной физической подготовки сотрудников милиции [7].

Известно, что одним из эффективных средств обучения двигательным действиям является упражнение, направленное на создание чувственного образа, основанного на фиксации мышечных ощущений, возникающих в процессе его выполнения. Упражнение в соответствии с теорией обучения двигательным действиям должно содержать элемент (элементы) основного двигательного действия. Целью выполнения упражнений является двигательное действие, освоенное на уровне двигательного умения и навыка. Двигательное умение следует определить как способность неавтоматизированно управлять, регулировать величину, направление и длительность усилий в соответствии с конкретными изменениями условий выполнения действия.

Автоматизированное действие как способность деятельности, сформированное путем повторения, называется навыком. В профессионально-прикладном направлении физического воспитания задачи обучения формулируются с учетом потребностей и особенностей профессиональной деятельности. Они определяют группы двигательных действий, подлежащих детализированному разучиванию и служащих средством формирования умений и навыков тонкой дифференцировки усилий по необходимым для этой деятельности параметрам [1].

Профессиональная деятельность сотрудников при решении специфических задач часто бывает связана с преодолением сопротивления противоборствующего правонарушителя, соответственно, задачи обучения следует формулировать с учетом поведения и прогнозируемых ответных действий правонарушителя, характеризующихся проявлением мышечных усилий. Проводя прием задержания (болевого прием) сотрудник неминуемо столкнется с сопротивлением, т.е. с контрдействиями силового характера. Как известно, болевой прием начинается с захвата за кисть или запястье руки с последующим заведением ее за спину.

Практика спортивной борьбы (самбо, дзюдо) показывает, что болевой прием с высокой степенью вероятности возможно довести до завершения только в положении лежа [2]. Это означает, что атакующему спортсмену для чистой победы болевым приемом надлежит применить комплекс технических действий, следствием которых будет утрата атакуемым устойчивого равновесия с последующим падением.

В условиях отсутствия возможности перемещаться, опираясь стопами на поверхность, находясь в положении лежа на спине, животе, стоя на коленях, сидя, атакуемый отчасти лишается возможности эффективно противодействовать. Например, атакующий находится в положении вертикально стоя на ступнях, а атакуемый – стоя на коленях (на одном колене). Оба они стоят напротив друг друга в обоюдном захвате рукав-отворот. Бесспорно, преимущество в эффективности атакующих действий с задачей повалить соперника на поверхность будет на стороне стоящего с опорой ступнями на поверхности. Стоящему на коленях или в позиции колени-локти, находясь под гнетущим воздействием инерции массы тела и контролируемые техническими действиями оппонента, априори принять ортостатическую стойку будет непросто.

Как уже говорилось выше, любой болевой прием начинается с захвата за конечность. Как правило, ответная реакция силы оппонента будет обратно пропорциональна прилагаемой силе. Поэтому будет оправданным рассматривать закономерности техники болевого приема с точки зрения биомеханики борьбы. Известно, что мышечные движения малодоступны анализу со стороны состава и деятельности участвующих в них мышц. Во многих случаях состав и условия действия мышц меняются во время самого движения. Поэтому при анализе техники болевого приема (приемов) работа отдельных мышц не рассматривается, так как в работе мышц важно направление движения, сила, длительность (длина пути), ускорение.

Таким образом, при анализе сил, участвующих в движениях противоборствующих сторон, имеет значение:

- сила тяжести;
- сила мышечной тяги;
- инертное сопротивление тела.

Профессором М.Ф. Иваницким установлено, что центр тяжести человеческого тела при вертикальном положении находится в пределах от первого до пятого крестцовых позвонков. Общий центр тяжести (далее – ОЦТ) является точкой приложения силы тяжести. Он не является материальной точкой в теле человека и может находиться вне пределов тела (при сильном наклоне или прогибе). В статическом вертикальном положении площадь опоры находится в пространстве, ограниченном стопами. Также в площадь опоры включена подошвенная поверхность самих стоп. Равновесие нарушается, когда отвесная линия ОЦТ приближается к пределам площади опоры и выходит за нее. Чем больше площадь опоры, тем больше устойчивость. Следует иметь в виду, что попытка выполнить болевой прием на руку оппоненту, находящемуся в устойчивой оборонительной стойке, будет обречена на неудачу. Следовательно, прежде чем выполнять комплекс действий по заведению руки за спину, необходимо нарушить устойчивость оппонента. Находясь в положении неустойчивого

равновесия (положение с максимально наклоненным туловищем к низу), оппоненту будет много сложнее организовать и выполнить защитные или контратакующие действия.

Исходя из вышесказанного, следует, что подбор упражнений как средств формирования важного технического компонента болевого приема (приемов), направленных на дестабилизацию равновесия оппонента на практических занятиях по физической подготовке слушателей, обучающихся по программам профессионального обучения, является проблемой, требующей решения. Необходимость скорейшего разрешения обусловлена непродолжительным сроком обучения сотрудников, обучающихся по программе физической подготовки.

Известно, что понятие «техника» определяется как способ выполнения двигательного действия, с помощью которого двигательная задача решается целесообразно и с относительно большей эффективностью. Техника не статична, она развивается на протяжении времени. Главным источником прогресса по-прежнему является поиск оптимальных способов решения двигательной задачи. В моделируемых условиях решения задачи, заключающейся в отражении нападения на сотрудника или выполнении приема задержания, нормативные правовые акты МВД России предписывают соблюдать формальный алгоритм. При этом не допускаются иные варианты технических действий (например, бросок задняя подножка с одноименным захватом или передняя подножка без предварительного расслабляющего удара).

Еще одной проблемой, требующей уточнения, является нормативная неопределенность в вопросе соблюдения правил русского языка в предложении. Согласно Наставлению структура выполнения боевого приема борьбы (болевого приема) состоит из следующих операций: навязывание хвата и подготовка к выведению из равновесия и (или) нанесению расслабляющего удара; выведение из равновесия и (или) нанесение расслабляющего удара; реализация его технической основы; подготовка (переход) к действиям физического контроля, сковывания, сопровождения; сковывание (удержание), сопровождение под воздействием болевого приема.

Синтаксический анализ стоящих последовательно в ряд союзов «и» и «или» в вышеприведенных операциях позволяет определить последовательность действий (...подготовка к выведению из равновесия и нанесению расслабляющего удара), изложенных в предложении. Союз «или» употребляется при соотнесении однородных членов предложения или целых предложений (по значению взаимоисключающих или заменяющих друг друга), указывая на необходимость выбора между ними. Руководствуясь правилами употребления частиц «и/или») в предложениях в русском языке сотрудникам, сдающим зачеты и экзамены, казалось бы, должна предоставляться возможность выбора действий

«выведение из равновесия» или «нанесение расслабляющего удара», равно как и последовательное выполнение обоих действий, однако при оценке действий требуется обязательно наносить расслабляющий удар.

Тем не менее в специальной литературе говорится, что выведение оппонента из равновесия – это то, чего не хватает в современном описании техники проведения болевых приемов в стойке. То есть словосочетание «выведение ассистента из равновесия» наличествует в описании приема в действующем Наставлении, но представлено оно сугубо формально [5].

Существует проблема восприятия ситуации ассистентом, который в попытке действовать согласно Наставлению «...наступательно и решительно... не останавливать конечность в стадии замаха или финального усилия» часто ведет себя непредсказуемо, – может очень быстро начать двигаться решительно и наступательно, в дальнейшем обозначить удар и замереть в тревожном ожидании действий сотрудника. Пауза может по ощущениям ассистента затянуться, и он в попытке исправить ситуацию, чтобы не навредить сдающему, начнет двигаться, симулируя последствия удара или рывка, поддаваясь ассистенту. Часто это взаимодействие приводит к нелепому падению ассистента. Сдающий сотрудник оказывается не готовым к такому развитию, как результат – отсутствие каких-либо логичных технических действий. Изложенная выше ситуация выявляет другую проблему, заключающуюся в отсутствии умений и навыков у сотрудников, способности решать задачи самообороны и атаки с последующим сковыванием в условиях партера.

В условиях стандартной процедуры сдачи зачета по боевым приемам борьбы сотруднику предписывается действовать быстро и уверенно. Данное требование зачастую вредит сотруднику, потому что он действует, не дождав-шись адекватной реакции ассистента на расслабляющий удар. Следствием удара должны возникнуть движения, обуславливающие наклон туловища ассистента вперед к низу и обеспечивающие установление благоприятной позиции для выполнения сотрудником начальной фазы действия приема выведение из равновесия.

В п. 53.4.4. Наставления говорится: «Разучивание – достижение правильного осознанного выполнения приема (действия) в целом в стандартных условиях, осуществляется посредством: формирования неразделимых друг от друга двигательных представлений о направлении, форме, траектории, амплитуде составляющих его движений, их темпе и частоте, ритме, характере прикладываемых при этом усилий; устранения сопутствующих (лишних) движений; упражнения, добиваясь стабильного выполнения приемов и действий во 2-й, 3-й и 5-й операциях, с последующим расширением возможностей осуществления 1-й и 4-й операций». На наш взгляд, излишне громоздкая инструкция, перегруженная однородными членами предложения. В теории обучения двига-

тельным действиям существует стандартная структура, предусматривающая этапность обучения. Работа на этих этапах отличается существом решаемых задач, содержанием используемых средств и методов обучения, особенностями формирования ориентировочной, исполнительской и контрольно-корректировочной частей действия в зависимости от этапа обучения и индивидуальной подготовленности обучающегося.

Таким образом, физическая подготовка сотрудников органов внутренних дел, включая курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, следует парадигме первостепенной важности общей физической подготовки в ущерб освоению прикладных двигательных навыков. Обучение боевым приемам борьбы строится исключительно в форме демонстрационно-показательных упражнений, исключающих наличие ответных двигательных реакций оппонента. Исходя из проведенного анализа исторических фактов, выявлена эффективная система обучения боевым приемам борьбы, основанная на общности компонентов техники и тактики спортивной соревновательной деятельности дзюдо (самбо) и действий сотрудников в ситуациях контактного противоборства с правонарушителями. Установленный нормативными правовыми актами МВД России контроль качества сформированных в процессе практических занятий двигательных умений и навыков сотрудников не позволяет определить способность применять их в специфических ситуациях служебной деятельности.

Библиографический список

1. Боген, М.М. Обучение двигательным действиям / М.М. Боген. – М. : Физкультура и спорт, 1985. – 192 с.
2. Гуралев, В.М. Обоснование целесообразности обучения и использования бросковой технике сотрудников ОВД / В.М. Гуралев, А.Ю. Осипов, С.М. Шнаркин // Проблемы современного педагогического образования : сборник научных трудов. – Ялта : РИО ГПА, 2018. – Вып. 60. – Ч. 2. – С. 111-113.
3. Дементьев, В.Л. Профессиональная тактико-техническая подготовка специалистов-тренеров по спортивной борьбе / В.Л. Дементьев. – М. : СпортАкадемПресс, 2002. – 108 с.
4. Матвеев, Л.П. Прикладно-теоретическая, техническая и тактическая подготовка спортсмена : учебное пособие для завершающих уровней высш. физкульт. образования / Л.П. Матвеев. – М. : РГАФК, 1998. – 43 с.
5. Особенности процесса обучения сотрудников полиции, курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России технике болевых приемов

в стойке : отчет о НИР / В.А. Серебрянников, В.Ф. Лигута, К.Ю. Горин [и др.] – Хабаровск : ДВЮИ МВД России, 2018. – 43 с.

6. Ракитский, П.Ф. Биологическая статистика / П.Ф. Ракитский. – Минск : Высшая школа, 1967. – 327 с.

7. Чехранов, Ю.В. Деятельностная направленность физической подготовки курсантов образовательных организаций МВД России : отчет о НИР (заключительный) / Ю.В. Чехранов. – М. : МосУ МВД России им. В.Я. Кикотя, 2019.

8. Чехранов, Ю.В. Приемы борьбы как спортивный компонент физической подготовки курсантов вузов МВД России : учебно-методическое пособие / Ю.В. Чехранов, В.Л. Дементьев. – М. : МосУ МВД России им. В.Я. Кикотя, 2015. – 70 с.

**РАБОТА С КОМПОНЕНТАМИ ЮРИДИЧЕСКОГО ДИСКУРСА –
ЯЗЫКОВЫМИ СРЕДСТВАМИ ВЫРАЖЕНИЯ ДОЛЖЕНСТВОВАНИЯ,
РАЗРЕШЕНИЯ И ЗАПРЕТА ПРИ ОБУЧЕНИИ
РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ**

**WORKING WITH THE COMPONENTS OF LEGAL DISCOURSE –
LINGUISTIC MEANS OF EXPRESSING THE OBLIGATION, PERMISSION
AND PROHIBITION IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE**

Макович Галина Владимировна,

профессор кафедры иностранных языков

Уральского юридического института

МВД России (г. Екатеринбург),

доктор филологических наук, профессор

galinavlad@yandex.ru

Ключевые слова:

юридический дискурс, законодательный текст, правоприменительный текст, дискурсивная компетенция, лингвокогнитивная модель текста.

Работа посвящена рассмотрению лингвокогнитивной модели юридического дискурса. Проанализированы модели законодательных текстов, включенных в контекст, и правоприменительные тексты в различных коммуникативных ситуациях. Цель статьи – представить эффективные научно обоснованные методики формирования дискурсивной компетенции иностранных обучающихся как целенаправленного способа конструирования профессионально-ориентированного обучения.

Keywords:

legal discourse, legislative text, law enforcement text, discursive competence, linguocognitive model of the text.

The article is devoted to the consideration of the linguocognitive model of legal discourse. The models of legislative texts included in the context and law enforcement texts in various communicative situations are analyzed. The purpose of the article is to present effective scientifically-based methods for the formation of discursive competence of foreign students as a purposeful way of constructing professionally-oriented learning.

Директивные речевые акты со значением долженствования, разрешения, запрета являются ключевыми языковыми средствами для того, чтобы ввести правила поведения для граждан, организаций, органов власти, контролировать их соблюдение, налагать санкции в случае нарушения правил. Они составляют ядро нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения.

Языковыми средствами выражения нормы являются лексемы со значением деонтической модальности: (не)должен, обязан, (не) следует, запрещено, запрещается, разрешено, (не) разрешается, (не) могут, (не) вправе, (не) имеет право, (не) вправе, (не) допускается, (не) обязан, призваны (обеспечить), возлагается обязанность, предоставляется право, обязательны для исполнения, подлежат (исполнению, уничтожению).

Основная задача директивов этого типа – воздействовать на адресата и не столько побуждать его к выполнению/невыполнению того или иного действия, сколько устанавливать целесообразную модель поведения, модель деятельности [3, с. 13]. Значение речевого акта с этими лексическими единицами – это побуждение адресата высказываний к действиям, которые обозначены адресантом как нормативные. Приведем примеры: сотруднику полиции запрещается прибегать к пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению; сотрудник полиции должен проявлять уважение к национальным обычаям и традициям граждан (Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»); сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются (Конституция РФ).

Речевые акты этого типа объективны, они не соотносятся с волей адресата, не связаны с наличием/отсутствием у говорящего желания; они предписывают, являясь опосредованным побуждением адресата совершать действие. Их пропозициональное содержание отнесено в план будущего и состоит в том, будет или не будет адресат совершать некоторые действия в будущем. В ряде случаев предписываемое действие зависит от ряда условий, регулируется ими, и в этом случае требуется логико-семантический анализ ситуации, различение элементов ситуации, видение ее констант и переменных.

Понимание текста нормативного правового акта связано с его анализом на языковом, когнитивном, ситуативном и прагматическом уровнях [1, с. 72]. Уровень сформированности дискурсивной компетенции иностранных обучающихся оказывает влияние на сегментацию дискурса, на скорость понимания сообщения, глубину понимания, качество комментирования текста. Основным необходимым навыком иностранных обучающихся для раскрытия предметного и смыслового содержания юридического текста является информационный. Обучающимся необходимо производить предметно-тематическое структури-

рование текста, определяя, о чем сообщает законченный фрагмент юридического текста, а также необходимо определять структурно-смысловое содержание текста, а именно: что сообщается, какие компоненты ситуации отражает фрагмент текста. Ключ к формированию навыка – восприятие, осмысление и понимание предметного (денотативного) уровня текста, уровня содержания и уровня языкового оформления текста.

Денотативный уровень текста обусловлен явлениями реальной действительности, правовыми ситуациями, которые отражает текст. Для отражения денотативного уровня текста необходимо выявить в тексте ключевые слова/словосочетания, выражающие каждый конкретный денотат, цепочки ключевых слов и словосочетаний, связи между денотатами и соответственно цепочками слов, их выражающих. В этом блоке работы с юридическим дискурсом значительный объем занимает лексическая работа и структурно-композиционная, позволяющая выявить сильные позиции текста и лексемы, которые занимают сильные позиции текста.

Приемом, позволяющим выявить уровень содержания текста, выступает тема-рематическое членение текста и присвоение каждому денотату своего предиката [2, с. 8]. В ряду выделенных тема-рематических пар необходимо установить динамику развития смысла, выявить иерархическую структуру тема-рематических пар.

Уровень языкового оформления текста – демонстрация способов передачи денотативной структуры текста, его содержания и актуализация употреблений различных языковых средств для выражения одного содержания.

Курс формирует не только лингвистические, но и навыки производства мыслительных операций анализа, синтеза, обобщения, сравнения, выбора, отбора, которые происходят на всех уровнях работы с фрагментами юридического дискурса.

Учебно-методический проект по формированию у иностранных обучающихся дискурсивной компетенции на материале работы с языковыми средствами выражения долженствования, разрешения, запрета в юридических текстах реализован в виде подготовленного фрагмента мультимедийного видеокурса. В нем представлены фрагменты юридических текстов с выражением долженствования, разрешения, запрета в двух параллельных формах – письменной и аудиальной, дается система заданий к каждому фрагменту, демонстрируется пошаговый алгоритм-инструкция выполнения задания с графической фиксацией результата. Всего разработано семь видеоматериалов, открывающих возможность преподавателю организовать самостоятельную работу обучающихся по анализу юридических текстов со значением долженствования, разрешения, запрета.

К каждому законченному фрагменту юридического текста со значением долженствования, разрешения, запрета разработан список лексических единиц и словосочетаний, из которого, прочитав и прослушав текст, обучающийся должен выбрать несколько ключевых слов/словосочетаний. К каждому ключевому слову или словосочетанию надо выбрать из списка такие, которые ему подчиняются. Устно необходимо прокомментировать свое решение. Примеры вариантов комментария иностранными обучающимися представлены в видеосюжетах. После обсуждения каждый должен записать наиболее убедительный комментарий.

В другом видеозадании вновь демонстрируется фрагмент юридического текста и обучающимся предлагается выбрать из списка предикаты к каждому из денотатов, которые выступают в качестве тем. Надо рассказать, какую новую информацию предикат дает о теме. Примеры вариантов комментария иностранными обучающимися представлены в видеосюжетах. После обсуждения каждый должен записать наиболее убедительный комментарий.

Одно из видеозаданий предполагает поиск синонимических средств выражения денотата-темы и предиката-ремы из ряда предложенных. Предполагается взаимооценка с комментарием обучающегося точности выбора языковых единиц. Примеры вариантов комментария иностранными обучающимися представлены в видеосюжетах. После обсуждения каждый должен записать подобранную тема-рематическую пару, если она получила одобрение, или проинформировать о новом выборе. В отличие от вышеприведенных рецептивных, ориентированных на воспроизводство фрагмента юридического дискурса, данное задание является продуктивным и связано с построением новых текстов.

Библиографический список

1. Батюшкина, М.В. Законодательный текст, его адресант и адресат / М.В. Батюшкина // Гуманитарный вектор. – 2017. – Т. 12. – № 2. – С. 70-78.
2. Богданова, Т.В. Методика тема-рематического исследования дискурса в судебной психолингвистической экспертизе / Т.В. Богданова // Эксперт-криминалист. – 2017. – № 3. – С. 7-10.
3. Руссинова, Т.В. Особенности функционирования запрета: на материале русского и английского языков. – URL: <https://www.dissercat.com/content/osobennosti-funktsionirovaniya-zapreta-na-materiale-russkogo-i-angliiskogo-yazykov> (дата обращения: 03.06.2020).

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ АНАЛИЗА НАРКОТИЗМА
СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ ОТДЕЛЬНОГО РЕГИОНА: НА ПРИМЕРЕ
КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ, ПРОВЕДЕННОГО В ХОДЕ
ЕЖЕГОДНОГО МОНИТОРИНГА**

**THE MAIN DIRECTIONS OF THE ANALYSIS OF DRUG ADDICTION
IN THE SOCIAL ENVIRONMENT OF A PARTICULAR REGION:
ON THE EXAMPLE OF THE KRASNOYARSK TERRITORY BASED
ON THE RESULTS OF A SOCIOLOGICAL STUDY CONDUCTED
DURING THE ANNUAL MONITORING**

Шинкевич Владимир Ефимович,

*профессор кафедры гуманитарных
и социально–экономических дисциплин
Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск),
доктор социологических наук, доцент*

vlashink@yandex.ru

Ключевые слова:

мониторинг, наркоситуация, наркотизм, наркомания, наркобезопасность, антинаркотическая культура.

В статье представлен опыт социологической оценки наркотизма отдельного региона – Красноярского края на основе результатов ежегодного мониторинга. Автор отмечает относительную стабильность уровня наркотизма в Красноярском крае на протяжении последних лет. Для региона остается актуальной необходимость повышения уровня антинаркотической культуры, активизация и совершенствование деятельности различных субъектов антинаркотической профилактики по противодействию распространению наркомании.

Keywords:

monitoring, drug situation, drug addiction, drug addiction, drug safety, anti-drug culture.

The article presents the experience of sociological assessment of drug addiction in a separate region – the Krasnoyarsk Territory, based on the results of annual monitoring. The author notes the

relative stability of the level of drug addiction in the Krasnoyarsk Territory over the past years. It remains urgent for the region to increase the level of anti-drug culture, to activate and improve the activities of various subjects of anti-drug prevention to counter the spread of drug addiction.

Наивно полагать, что население не понимает всей пагубности для общества последствий незаконного распространения наркотических средств и психотропных веществ. Наркотики стоят денег, сначала за безобидным вроде бы удовлетворением интереса к познанию еще непознанного, как правило, события, не связанного с какими-то финансовыми затратами, наступает новый период, когда уже никто не предложит безвозмездно новой дозы для преодоления ни психологической, ни тем более физической болезненной зависимости. Наиболее вероятный источник «добычи» денежных средств уже в самом начале поиска недостающих средств наполнен аморальными приемами: вынуждение родственников и друзей материально «поддерживать» болезненную зависимость близких им людей, продажа имеющихся в семье материальных ценностей, отказ от материальной поддержки своей семьи и т.п. Но и этот источник, хотя и аморальный, но открыто не вступающий в противоречие с законодательством, иссякает. Причины банальны: либо иссякают материальные возможности семьи, либо происходит разрыв отношений. Следующий этап – криминальный поиск средств преступным путем, чаще всего, это кража, обман, силовой отъем и другие варианты поведения, наказуемого в соответствии с уголовным законодательством России, формирование преступных наркосообществ, активное вовлечение в наркопотребление все новых и новых членов. И это очевидный факт, так как наркопреступность является одной из наиболее организованных форм криминальной деятельности.

В условиях современных реалий в России идет процесс трансформации причинно-следственного комплекса наркотизации, что ведет к переходу к новым, более гибкими и менее выраженным, но вместе с тем и более опасным формам потребления наркотиков. Норма риска сегодня выступает элементом современной культуры общества, а склонность к рискогенному поведению увеличивает опасность наркотизации населения. Феномен «контролируемого» потребления наркотиков становится новой тенденцией в сфере наркоситуации в России.

При этом наркотизация российского общества сегодня выступает определенным индикатором его социально-культурного состояния и развития. Глубокий духовно-нравственный кризис, утрата системы ценностей, забвение культурных и исторических традиций, определенный уровень внешнепо-

литических и внутривполитических процессов, характеризующих современный этап общественного развития, закономерно способствуют расширению спектра социальных девиаций. Различные формы зависимостей (алкогольная, наркотическая, компьютерная и др.) выступают извращенными формами адаптации к сложившимся условиям. Значительное число людей, попавших в сети подобных девиаций, способны осознать всю глубину «социальной пропасти», на краю которой они оказались, и нуждаются в поддержке и помощи со стороны общества. Для своевременного принятия управленческих решений различными субъектами антинаркотической политики возникает необходимость проведения в рамках ежегодного мониторинга наркоситуации регулярных социологических исследований механизмов, динамики, направленности наркотизации социальной среды, определения основных факторов противодействия данным негативным процессам, поиска путей и средств формирования антинаркотической культуры, культуры здорового образа жизни.

Изучение наркоситуации на том или ином историческом отрезке существования социума, его региональной составляющей позволяет осознать и обеспечить должный уровень профилактики наркотизма как негативного социального явления, представляющего собой совокупность антиобщественных деяний, обусловленных болезненной зависимостью человеческого организма от постоянного приема наркотических средств и затрагивающих широкий спектр социальных проблем – от отклоняющегося социального поведения до вопросов национальной безопасности государства [1]. Существенное значение для оценки наркоситуации и уровня наркотизма имеют социологические исследования, проводимые в ходе ежегодного мониторинга наркоситуации. Порядок и сроки определены соответствующими нормативными¹ и методическими документами². Предметом проведенного нами исследования являлось отношение населения Красноярского края к проблемам наркотизации общества.

В 2021 г. всего опрошены 2353 респондента – жителя Красноярского края от 14 до 60 лет, что составляет около 0,1% от общего населения края. Выборочная совокупность охватывала наиболее социализированные группы, а использованная выборка соответствует в целом научно обоснованным подходам к определению количества выборочной совокупности. Среди опрошенных были мужчины и женщины, жители края разных возрастов и материального достатка, отрицательно относящиеся к наркотикам, наркопотреблению и те, кто имел опыт употребления наркотических веществ и наркотических средств не в медицинских целях.

1 Положение о государственной системе мониторинга наркоситуации в Российской Федерации утверждено постановлением Правительства РФ от 20.06.2011 № 485.

2 Методика и порядок осуществления мониторинга, а также критерии оценки развития наркоситуации в Российской Федерации и ее субъектах утверждены протоколом заседания Государственного антинаркотического комитета от 26.06.2021 № 48.

По результатам опроса, 16,5% респондентов считают, что наркомания в населенных пунктах, где проживают респонденты, очень распространена; 41,5% считают, что распространена, но не более, чем везде; 11,6% респондентов указали, что распространена, но меньше, чем везде, и лишь 3,4% считают, что данная проблема не распространена в регионе. Вместе с тем 27% не смогли дать свою оценку, что косвенно может говорить о том, что эта категория также не сталкивалась с наркоманией как социальной проблемой в местах проживания. Вместе с тем, анализируя результаты исследований прошлых лет, с высокой степенью вероятности мы можем говорить о том, что в 2021 г. распространенность наркомании в регионе увеличилась. На данный уровень распространенности указали 16,5% респондентов, что на 3,6% выше, чем при опросах в 2020 г.

Для оценки уровня наркотизма на основании результатов социологических исследований в ходе ежегодного мониторинга выделим из общей массы респондентов тех, кто имеет опыт наркопотребления, тех, кто непосредственно и определяет уровень наркотизма в регионе. Поэтому оставим за пределами наших тезисов комплексную оценку наркоситуации, которую мы не раз рассматривали в прошлые годы [2; 3; 4], отразим только тот аспект социологических исследований, который позволяет прямо или косвенно определить хотя бы некоторые характеристики наркотизма в регионе. При этом должны признать, что в совокупной массе респондентов, тех, кто имеет хотя бы однократный опыт употребления наркотиков, относительно немного, что говорит более об уровне наркоситуации в регионе, чем об уровне наркотизма.

Наркотизм тесно связан с наличием спроса и предложения наркотиков на рынке, доступность приобретения их наркозависимыми. По мнению 2% респондентов, наркотики «очень трудно достать»; 3,7% считают, что наркотики достать «трудно». Объединив суммарно полученные результаты по этим двум индикаторам, можно сказать, что только 5,7% респондентов гипотетически могут испытывают трудности по приобретению наркотических средств и психотропных веществ. В то же время 39,8% респондентов отметили, что наркотики достать «легко» и «сравнительно легко». Это косвенно говорит о наличии на рынке дешевых наркотиков, возможно, синтетических.

Наркомания – социальное явление, в основе которого лежит взаимодействие людей, осуществляемое в социальном пространстве. В 2021 г. 84,6% респондентов указали на то, что они не общаются с людьми, употребляющими наркотики, 11,4% респондентов выбрали индикатор «да, в кругу моих друзей, знакомых такие люди есть», 3,5% – «да, я знаю много таких людей», 0,5% – «да, все мои знакомые так или иначе употребляют наркотики». Как видим, более 15% респондентов так или иначе в своем ближайшем социальном окружении имеют возможность контактировать с наркопотребителями, следовательно, и с наркораспространителями.

Продолжает иметь место использование сети Интернет для получения информации о наркотиках. В большей или меньшей степени прибегали к информационным услугам сети Интернет 6,0% респондентов.

Почти как в прошлые годы остается потенциальная опасность и возможность кооптации наркораспространителями новых наркопотребителей. Данный факт может оказывать существенное влияние на ухудшение наркобезопасности Красноярского края и отразиться на соседних регионах. Более пятой части респондентов (20,3%) сталкивались с фактами предложений попробовать наркотики. Настораживает то, что некоторые респонденты показали практическую готовность согласиться попробовать наркотики в случае, если они им будут предложены. По результатам опроса, таковых 4,7% респондентов. Возможно, число наркопотребителей может быть пополнено за счет сомневающихся в себе, а это еще 3,1% респондентов. Анализ данных динамики показывает, что количество фактов предложения попробовать наркотики ежегодно растет.

При оценке результатов ответов респондентов непосредственно на вопрос: «Пробовали ли Вы наркотические вещества?», положительно ответили 2,3% респондентов. Среди наркопотребителей преобладают мужчины. По возрасту чаще других выбирали индикатор «да» респонденты возрастной группы 18-20 лет, по материальному достатку – респонденты, испытывающие трудности в обеспеченности самым необходимым (ответ: «Денег не хватает на продукты питания, постоянно приходится занимать в долг»).

Среди тех, кто имеет опыт наркопотребления, большинство тех, кто ранее пробовали наркотики, но перестали употреблять (более 65,7% респондентов), 22,9% опрошенных респондентов употребляют наркотики от случая к случаю, около 11,5% – регулярно, постоянно, ежедневно.

Однако небольшое количественное значение респондентов, имеющих опыт употребления наркотических средств, не позволяет с высокой степенью вероятности относиться к количественным результатам опроса. Вместе с тем они позволяют определить наиболее проблемный возраст, когда респонденты получили первый опыт употребления наркотиков, более того, это распространяется с высокой степенью вероятности и на генеральную совокупность в целом, каковой является население края от 14 до 60 лет. Анализ показателей динамики за последние пять лет позволяет говорить о том, что количество тех, кто отказался бы от первой пробы хотя и незначительно, но все-таки растет. Количество колеблющихся в различные годы то возрастает, то уменьшается по сравнению с предыдущими годами. Существенно повысилось значение данного показателя в 2021 г.

Важное значение для профилактики недопущения получения как первого опыта наркопотребления в немедицинских целях, так и проявления в даль-

нейшем психической и физической зависимости от психоактивных веществ имеет выявление причин, толкающих человека к употреблению наркотиков.

Среди причин, которые чаще всего приводят к употреблению наркотиков, респонденты-наркопотребители отметили следующие: «по глупости» (22,4%), «связь с плохой компанией» (20,4%), «просто так, от нечего делать, раз попробовать не страшно» (18,4%), «для снятия напряжения» (12,2%). Надо полагать, что респонденты, которые отдали предпочтение выбору «По глупости» осознают пагубность употребления наркотиков в немедицинских целях, нуждаются в помощи специальных антинаркотических акторов для полного и осознанного отказа от дальнейшего употребления наркотиков с последующей реабилитацией и ресоциализацией. Фактор «связь с плохой компанией», имеющий втрое по весу значение, подчеркивает значимость для человека социального окружения, в данном случае – опасной социальной среды для возможного втягивания его в наркопотребление. В целом в своей совокупности имеют существенное значение также депрессивные факторы, такие как: «отсутствие смысла жизни, четких целей», «отсутствие силы воли», «семейные неурядицы», «отсутствие работы по специальности», «одиночество», «депрессия, пессимизм». Таковых в сумме 20,4% респондентов. Как видим, глупость и пессимизм – основные побудители потребления наркотиков большинства современных наркопотребителей.

Необходимо отметить, что значимость факторов, указывающих на употребление конкретного наркотика, из года в год меняется.

Среди наиболее востребованных и доступных наркотиков респонденты данной группы отмечают, как и в прошлые годы, такие психоактивные вещества, как марихуану, травку, амфетамины, курительные смеси, «соль», спайс. Среди ответов были и такие, как «не знаю». Наиболее доступные и распространенные способы приема наркотических средств и психотропных веществ – курение, вдыхание.

Для анализа распространения наркомании особое значение имеют результаты ответов на вопрос о причинах востребованности и употребления респондентами конкретных наркотиков. Среди факторов употребления конкретных наркотиков чаще всего респонденты отмечали: «менее вредны для организма» (21,2%) и «за компанию» (18,2%), далее такие причины, как: «легче достать» (12,1%), «уже привык к нему» и «легче изготовить» (по 6,1% каждый). В 2021 г. увеличилось количество ответов по таким факторам, как: «дешевле» (+4,9%); «легче изготовить» (+4,0%); «легче достать» (+1,7%).

Существенное значение для всестороннего анализа наркоситуации, профилактики употребления наркотических средств и психотропных веществ в немедицинских целях имеет выявление того, в какой ситуации происходит первая проба наркотиков, наркопотребление, где удается достать наркотические средства. Чаще всего первое употребление наркотических веществ происхо-

дит в местах, где низка вероятность контроля за поведением человека со стороны окружающих, а также в местах, наиболее к тому располагающих: «на улице, во дворе, в подъезде» (31%), «в гостях у друзей, знакомых» (24,1%). Наиболее привлекательными местами первой пробы и у мужчин, и у женщин остаются улица, двор, подъезд. По возрасту – это молодежь 18-25 лет. Старшие возрастные группы к наиболее благоприятным местам первого знакомства с наркотиками отнесли ответ «в гостях у друзей, знакомых».

Влияние нездоровой социальной среды имеет существенное значение в кооптации новых наркопотребителей. Анализ ответов респондентов на вопрос: «Кто впервые предложил Вам попробовать наркотик?», показывает следующее: «кто-то из знакомых» (38,7%), «друзья, с которыми я встречаюсь после учебы, работы» (32,3%), «коллеги по учебе (12,9%), «сам решил попробовать» (6,5%), «кто-то из членов семьи» (3,2%).

Субъекты активности предложения первой пробы в основном остаются стабильными – это знакомые, контактеры свободного времени. Как и в прошлые годы, респонденты-наркопотребители редко указывают на членов семьи как на тех, кто впервые предложил попробовать наркотики. Данные единичные факты отмечали только респонденты – мужчины. Женщины – респонденты практически в три раза чаще указывают, чем мужчины, на коллег по учебе и работе. По возрастному признаку впервые попробовали наркотики по предложению социального окружения свободного времени молодые люди 14-20 лет, при этом несовершеннолетние часто отмечали, что приняли решение самостоятельно (скорее всего, это лишь «видимость» самостоятельного решения, и оно также принято под влиянием тех, с кем общается молодежь).

В рамках определения уровня распространенности наркотических средств и психотропных веществ в Красноярском крае представляет интерес выявление наиболее распространенных способов и каналов их получения (приобретения) наркопотребителями. 43,2% респондентов ответили, что получают наркотики через друзей, знакомых. По-прежнему имеет место распространение наркотиков в клубах, на дискотеках, совершенствуются формы распространения: бесконтактная через закладки, посредством мессенджеров (6,9%), в сети Интернет (6,9%). Имеет место также доступность приобретения наркотиков или отдельных их составляющих через аптечную сеть, на что указали 8,1% наркопотребителей.

Анализ результатов социологических исследований наркоситуации в формате ежегодного мониторинга позволяет говорить об относительной стабильности уровня наркотизма в Красноярском крае на протяжении последних лет. В настоящее время остается актуальным повышение уровня антинаркотической культуры в образовательных организациях, активизация и совершенствование деятельности различных субъектов антинаркотической профилактики,

направленной с учетом новых технологий на выявление граждан, попадающих в группу риска, и работу с ними. Особую ценность и значимость приобретает ранняя профилактическая работа с молодежью через личное вовлечение их к общественной деятельности через различные волонтерские проекты, к участию в спортивно-массовых мероприятиях, культурно-развлекательных тематических акциях. Для охвата основной части молодежи как наиболее подвижной социальной группы необходимо объединение усилий субъектов молодежной антинаркотической политики, домовых инициативных групп, педагогических сообществ и правоохранительных органов по обеспечению здоровой социальной среды в местах проживания, в образовательных организациях, в местах досуга и массового отдыха.

Библиографический список

1. Гущина, Т.В. Понятие наркотизма: проблемы правового и лингвистического толкования / Т.В. Гущина, М.В. Чепнецова // Ученые записки Орловского государственного университета. – № 3(72). – 2016.
2. Невирко, Д.Д. Методология и методика мониторинговых исследований наркоситуации в студенческой среде и профилактика наркопотребления : монография / Д.Д. Невирко, Т.В. Коробицина, В.Е. Шинкевич. – Красноярск, 2011.
3. Состояние и перспективы обеспечения наркобезопасности социума: по результатам мониторинговых исследований в Красноярском крае : монография / В.Е. Шиневич [и др.]. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2019.
4. Структура наркорынка и динамика потребления наркотиков опийной группы в Российской Федерации: социологический, криминологический и медицинский аспекты : монография / В.Е. Шинкевич [и др.]. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2021.

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПЕРСПЕКТИВ
РЕАЛИЗАЦИИ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ
ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ОРГАНИЗАЦИИ ДОГОВОРА
О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА 2021-2025 ГОДЫ**

**CRIMINOLOGICAL ANALYSIS OF PROSPECTS
FOR THE IMPLEMENTATION OF THE ANTI-DRUG STRATEGY
OF THE MEMBER STATES OF THE COLLECTIVE SECURITY
TREATY ORGANISATION FOR THE PERIOD 2021-2025**

Тепляшин Павел Владимирович,
*профессор кафедры уголовного права
и криминологии Сибирского юридического
института МВД России (г. Красноярск),
доктор юридических наук, доцент*

pavlushat@mail.ru

Ключевые слова:

антинаркотическая операция, культивирование наркосодержащих растений, наркобизнес, наркотические средства, Совет коллективной безопасности, социально-экономическая нестабильность, Центрально-Азиатский регион.

В статье рассмотрены документы стратегического планирования в сфере профилактики региональных наркоутозов. Проведен анализ вызовов и угроз коллективной безопасности, которые стоят перед Организацией Договора о коллективной безопасности. Автор указывает на необходимость реализации более дифференцированного подхода к построению коллективной системы профилактики криминальных вызовов и наркоутозов. Сделан вывод о целесообразности закрепления в Антинаркотической стратегии государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности на 2021-2025 гг. конкретных показателей наркоситуации, которые позволяли бы удостовериться в достижении поставленной цели – существенном сокращении масштабов незаконного оборота наркотиков, а также их немедицинского потребления.

Keywords:

anti-drug operation, drug crop cultivation, drug business, narcotics, Collective Security Council, socio-economic instability, Central Asian region.

The article examines relevant strategic planning documents in the field of regional drug threat prevention. The challenges and threats to collective security facing the Collective Security Treaty Organisation are analysed. The author points to the need for a more differentiated approach to building a collective system for the prevention of criminal challenges and drug threats. The conclusion is made about the expediency of stipulating specific indicators of the drug situation in the Anti-Drug Strategy of the Collective Security Treaty Organisation for 2021-2025, which would allow to ensure the achievement of the goal – a significant reduction in illegal drug trafficking, as well as in their non-medical consumption.

Современное развитие системы антинаркотической безопасности осуществляется в русле центростремительных процессов постоянной оптимизации правового регулирования соответствующих общественных отношений. Как справедливо отмечает Е.А. Мамай, «несмотря на усилия правоохранительных органов, незаконный оборот наркотиков продолжает оставаться значительной социальной проблемой, что создает угрозу национальной безопасности России» [1, с. 123].

Значительный научный интерес представляет система антинаркотической безопасности на межгосударственном уровне в регионе стратегических интересов нескольких государств, объединенных общими правоохранительными традициями, историческим прошлым и единым врагом. Одним из таких регионов выступает территория ответственности государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности (далее – ОДКБ, Организация). Организация включает такие государства, как Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан. Данные страны объединяют общие пассионарные связи, во многом единое историческое прошлое, определенная концентрированность на проблемах Центрально-Азиатского региона, значительный солидаризм в геополитических отношениях, трансграничные пути наркотрафика, схожие подходы к противодействию наркоугрозам.

Значительным сегментом системы антинаркотической безопасности выступает решение задач по своевременному обнаружению и точной идентификации наркоугроз. Это достаточно масштабные, нестандартные и полисодержательные задачи, для решения которых требуется стратегическое планирование и использование конструктивных принципов, развивающих ведущий замысел и руководящие идеи успешного противодействия существующим и надвигающимся наркоугрозам. Данные концептуально-плановые установки содержатся в Антинаркотической Стратегии государств – членов Организации

Договора о коллективной безопасности на 2021-2025 гг. (далее – Стратегия), одобренной решением Совета коллективной безопасности ОДКБ 2 декабря 2020 г. Стратегия закрепляет важнейшие характеристики наркоситуации в государствах – членах ОДКБ, ключевые факторы ее негативного развития и соответствующие угрозы, цель и задачи Стратегии, принципы сотрудничества в противодействии незаконному обороту наркотиков и их немедицинскому потреблению, систему мер по сокращению предложения наркотиков, меры противодействия внешней наркоугрозе, меры правоохранительного и организационного характера, направления формирования системы профилактики немедицинского потребления наркотиков, международное сотрудничество, механизм реализации Стратегии и ожидаемые результаты. Данные структурные элементы Стратегии охватывают основные пункты стратегического планирования в какой-либо сфере общественных отношений, которые обладают достаточной связанностью, логичностью закрепления и существенной заполняемостью конкретными положениями, направленными на достижение единого для всех элементов результата.

При этом в рамках данного исследования под наркоситуацией допустимо понимать «состояние общества, социальных групп с точки зрения количественных и качественных характеристик проявлений наркотизма в определенном месте, времени, отражающее закономерности, тенденции, динамику наркотизма и антинаркотизма» [3, с. 173].

Как представляется, краеугольным камнем Стратегии является указание на тот факт, что она знаменует собой дальнейшее расширение межгосударственного сотрудничества на фоне актуальных вызовов и угроз современной эпохи. Неслучайно в Декларации Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности, принятой 8 ноября 2018 г. (далее – Декларация), указано, что «за годы своего существования ОДКБ как обладающая реальным инструментарием и действенными механизмами многофункциональная структура обеспечения безопасности на коллективной основе накопила необходимый потенциал для противодействия широкому спектру современных вызовов и угроз». При этом именно наркоугроза является тем современным вызовом, который обуславливает межгосударственную консолидацию, подчеркивает защиту общих интересов народов этих государств. Так, в Декларации постулируется: «Одобрённая в 2020 г. Антинаркотическая стратегия государств – членов ОДКБ на 2021-2025 гг. создает дополнительные возможности для принятия мер по существенному сокращению масштабов незаконного оборота и немедицинского потребления наркотиков, формированию системы эффективной защиты от их нелегального ввоза, расширению механизмов пресечения незаконного изготовления наркотических средств и культивирования наркосодержащих растений на территории государств – членов

Организации, подрыву экономических основ наркобизнеса. Подтверждает свою эффективность проводимая ОДКБ Региональная антинаркотическая операция постоянного действия «Канал».

В связи с этим существенный научный интерес представляет анализ вызовов и угроз, которые стоят перед ОДКБ. Понятие «вызов коллективной безопасности ОДКБ» (далее – вызов) закреплено в Стратегии коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности на период до 2025 г., принятой 14 октября 2016 г. (далее – Стратегия до 2025 г.). Под ним следует понимать «совокупность условий, потенциально способных перерасти в угрозу коллективной безопасности ОДКБ». В этом же документе содержится определение «угроза коллективной безопасности ОДКБ» (далее – угроза) – совокупность факторов, препятствующих достижению стратегической цели ОДКБ. При этом следует отметить высокую степень концептуальной значимости того факта, что вызовы и угрозы формализованы в данном документе стратегического планирования. В сущности, они представляют из себя во многом неизбежные и полиструктурно опасные явления, которые требуют противодействия со стороны компетентных органов ОДКБ.

Можно отметить существенную теоретическую и практическую значимость закрепления вызовов и угроз в Стратегии до 2025 г.:

1) фактически перед ОДКБ обозначены требования, которым Организация должна соответствовать. Причем данные требования обладают более конкретными чертами, нежели чем цели, которые носят несколько абстрактный и лишь предвосхищающий характер;

2) в научный оборот криминологической доктрины в области региональной межгосударственной преступности введены новые терминологические единицы-категории, которые имеют емкий, содержательный и укрупненный характер;

3) обозначены потенциальные опасности, на которые необходимо реагировать для того, чтобы избежать разрушения общей архитектуры безопасности в регионе ответственности государств – членов ОДКБ. В какой-то мере вызовы и угрозы представляют собой основу дорожной карты безопасности в данном регионе;

4) помимо практической значимости фиксация вызовов в Стратегии до 2025 г. приближает к пониманию современного научного мейнстрима в сфере противодействия преступности на территории государств – членов ОДКБ, а также высвечивает направленность и перспективы реализации Стратегии. Именно эти вызовы и угрозы демонстрируют соответствующий научный прайс-лист действительно востребованных криминологических и иных исследований, отражают каркас основных разработок, имеющих явно прикладной характер.

Продолжая анализировать вызовы и угрозы, нельзя не отметить, что в п. 3 Стратегии до 2025 г. предложен ряд факторов, которые имеют/могут иметь негативное влияние на систему коллективной безопасности:

- опасность эскалации существующих и возникновения новых очагов международных и внутригосударственных конфликтов;
- достижение в ряде случаев политических и экономических целей с использованием силы, в том числе экономического и информационного давления; практика вмешательства во внутренние дела государств;
- применение технологий так называемых «цветных революций» и «гибридных войн»;
- нарушение отдельными государствами международных договоренностей, а также несоблюдение ранее заключенных договоров в области запрещения, ограничения и сокращения вооружений;
- стремление произвольно трактовать нормы и принципы международного права, проводить политику двойных стандартов, применения силы или угрозы применения силы в международных отношениях;
- вовлечение государств и союзов в разрешение существующих конфликтов вразрез с общепризнанными нормами и принципами международного права и вне рамок согласованных международным сообществом форматов по урегулированию;
- наращивание имеющихся, развертывание новых военных группировок и создание военной инфраструктуры на сопредельных к зоне ответственности ОДКБ территориях; заявления о решении межгосударственных вопросов с применением военной силы;
- усиление межнациональной и межконфессиональной нетерпимости, ксенофобии;
- рост угроз международного терроризма и экстремизма, недостаточный уровень практического международного сотрудничества в сфере противодействия этим угрозам;
- незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров.

Указание в Стратегии до 2025 г., что вышеперечисленные негативные явления выступают факторами, препятствующими достижению стратегической цели ОДКБ, приводит к возможности понимать под ними угрозы, которые как раз и заключаются в совокупности факторов, препятствующих достижению стратегической цели ОДКБ. Однако в п. 3.1 Стратегии до 2025 г. закреплены внешние вызовы и угрозы коллективной безопасности ОДКБ (например, политическая и социально-экономическая нестабильность в отдельных регионах, расположенных в непосредственной близости от границ государств – членов ОДКБ; наличие неурегулированных конфликтов в сопредельных с зоной от-

ветственности ОДКБ государствах), в п. 3.2 – внутренние вызовы и угрозы коллективной безопасности ОДКБ (в частности, деятельность экстремистских и террористических организаций и отдельных лиц, направленная на дестабилизацию внутривнутриполитической ситуации в государствах – членах ОДКБ; деятельность организованных транснациональных преступных группировок в сферах наркобизнеса и организации незаконной миграции; пропаганда и финансирование терроризма, рекрутирование граждан государств – членов ОДКБ в ряды международных террористических и религиозно-экстремистских организаций). Таким образом, логика изложения как внешних, так и внутренних вызовов и угроз приводит к выводу, что негативные явления, перечисленные в п. 3, не относятся к рассматриваемым вызовам и угрозам.

Выделение как внутренних, так и внешних вызовов и угроз способствует преодолению бытующих в документах стратегического планирования недостатков, сопряженных с юридическим формализмом отдельных правовых положений. Однако следует обратить внимание на смешение разработчиками Стратегии до 2025 г. вызовов и угроз, поскольку в соответствующих пунктах не акцентируется – какие явления выступают вызовами, а какие угрозами. Такой подход разработчиков не позволяет сформировать систему профилактического воздействия и непосредственного противодействия соответствующим негативным и общественно опасным явлениям. Более того, в определенных случаях требуется дифференцированный подход к построению системы профилактики вызовов и системе профилактики угроз. Например, в п. 6.5 Стратегии до 2025 г. закрепляется, что в сфере противодействия транснациональным вызовам и угрозам будут осуществлены действия в виде развития системы предупреждения вызовов и угроз и реагирования на них. Может ли в данном случае иметь место единая система предупреждения транснациональным вызовам и угрозам, которые, безусловно, носят крайне разноуровневый и полиструктурный характер? Видимо нет! Более того, с точки зрения общей теории профилактики преступности система предупреждения должна иметь различный набор субъектов, мер и объектов применительно к криминологическому воздействию на совокупность условий, потенциально способных перерасти в угрозу коллективной безопасности ОДКБ, то есть на вызовы, и на совокупность факторов, препятствующих достижению стратегической цели ОДКБ, то есть на угрозы. Данное обстоятельство делает перспективы реализации Стратегии туманными.

Также целесообразно обратить внимание на иные вероятные классификации вызовов и угроз. Так, в зависимости от содержания критериев (оснований) можно выделить несколько достаточно содержательных, теоретически и практически востребованных классификаций вызовов и угроз (например, по степени их опасности, времени наступления). Представляется, в таких документах

стратегического планирования, как Стратегии до 2025 г., допустимо развивать идею классификации вызовов и угроз по различным критериям, что в целом позволит высветить наиболее актуальные и востребованные направления деятельности компетентных органов ОДКБ и, в частности, четче определить перспективы реализации Стратегии.

На наш взгляд, определенным упущением является отсутствие в Стратегии до 2025 г. такого вызова, как недостаточное общественное одобрение функционирования ОДКБ. Ведь Организация призвана создавать образ межгосударственной солидарности и сплоченности, укреплять чувство порядка и безопасности. Функционирование Организации должно приводить большинство граждан государств – членов ОДКБ к мысли, что они находятся в состоянии высокой региональной защищенности. Думается, что недостаточное общественное одобрение различных сторон функционирования ОДКБ выступает одним из тех вызовов, который должен учитываться при достижении стратегических целей и решении задач, а также при реализации мер, предпринимаемых Организацией в интересах обеспечения коллективной безопасности. Можно обозначить ряд иных проблем, которые относятся к числу объективно существующих, масштабных и полиструктурных вызовов (в частности, эффективность общественного контроля, наличие механизмов противодействия либерализации антинаркотических инициатив [2]).

На этом фоне перспективы реализации Стратегии должны ставиться в зависимость от соответствующих вызовов и наркоугроз. Поэтому видится логичным закрепление «специализированных» вызовов и угроз в Стратегии, на которые можно было бы «равняться» при достижении цели данного стратегического планирования. Ведь преодоления проблем, которые выражают соответствующие вызовы и наркоугрозы, находятся в прямой зависимости от полноты их закрепления в официальных документах. Так, независимо от того, закреплены вызовы и наркоугрозы в Стратегии или нет, они влияют на реализацию политики противодействия наркопреступности. Все вызовы и наркоугрозы носят взаимодополняемый и взаимосвязанный характер, если не ставится задача по преодолению одного из них, то это тормозит разрешение остальных. Следовательно, необходимо стремиться к пониманию и полновесному правовому учету всех фактических вызовов и наркоугроз, стоящих перед государствами – членами ОДКБ.

Кроме того, крайне желательно закрепить конкретные показатели (индикаторы) наркоситуации, которые позволяли бы удостовериться в достижении поставленной цели – существенном сокращении к 2025 г. масштабов незаконного оборота наркотиков, а также их немедицинского потребления в государствах – членах ОДКБ. В этом случае можно говорить о возможности «измерения» перспектив реализации Стратегии.

Таким образом, рассмотрение концептуальных основ и перспектив реализации Антинаркотической Стратегии государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности на 2021-2025 гг. не только расширяет исследовательский кругозор и обогащает криминологическую доктрину, но и позволяет под иным углом взглянуть на горизонты развития антинаркотического законодательства государств – членов ОДКБ, приблизиться к пониманию существующих резервов оптимизации антинаркотической региональной политики.

Библиографический список

1. Мамай, Е.А. Общественная опасность незаконного оборота наркотиков опийной группы: криминологические показатели и тенденции / Е.А. Мамай // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сборник статей / ред. О.И. Андреева [и др.]. – Ч. 89. – Томск : ТГУ, 2021. – С. 123-125.
2. Цуканов, Н.Н. О проекте модельной методики оценки инициатив в сфере регулирования оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров для государств-участников Содружества Независимых Государств / Н.Н. Цуканов // Противодействие наркоугрозе на современном этапе: правовой и социально-гуманитарный аспекты : сборник материалов Международного научно-практического семинара. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2021. – С. 15-21.
3. Шинкевич, В.Е. Противодействие наркоугрозе: социологический аспект : учебное пособие / В.Е. Шинкевич, Н.В. Маслодудова. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2017.

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО
ИЗУЧЕНИЯ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ В РЕГИОНЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ОРГАНИЗАЦИИ ДОГОВОРА
О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

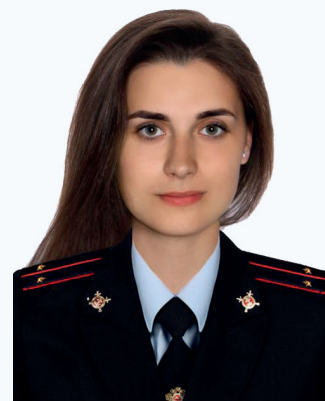

**METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF CRIMINOLOGICAL STUDY
OF DRUG CRIME IN THE REGION OF RESPONSIBILITY OF THE MEMBER
STATES OF THE COLLECTIVE SECURITY TREATY ORGANIZATION**

Пустовойт Елизавета Сергеевна,

*адъюнкт Сибирского юридического
института МВД России (г. Красноярск)*

lizapustovoit@yandex.ru

Ключевые слова:

наркотики, нелегальный транзит, синергетический метод, предупреждение преступности, «северный маршрут».

Наркопреступность в регионе ответственности государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности имеет транснациональный характер, поэтому элементы системы предупреждения преступности особые. В статье автором рассмотрены методы, используемые для изучения наркопреступности в Центрально-Азиатском регионе.

Keywords:

drugs, illegal transit, synergetic method, crime prevention, «the northern route».

Drug crime in the region of responsibility of the member states of the Collective Security Treaty Organization has a transnational character, therefore, the elements of the crime prevention system are special. In addition, in this article, the author examines the methods used to study drug crime in the Central Asian region, with the help of which it is possible to study drug crime in this region.

За последние десятилетия преступность, связанная с незаконным оборотом наркотических средств, превратилась в реальную угрозу для большинства стран независимо от их географического расположения, политического устройства или уровня социально-экономического развития, то есть превратилась в транснациональную проблему, затрагивающую интересы всего человечества.

При этом подходы к пониманию и определению наркопреступности до сих пор различны, так как в Российской Федерации понятие наркопреступности не имеет нормативного закрепления. Так, одни ученые (например, В.Ю. Жандров, А.И. Родионова), в определении ограничиваются только отдельными составами УК РФ, другие же (в частности, Т.М. Клименко) более широко трактуют данное понятие и включают в него все уголовно наказуемые деяния, необходимые для осуществления незаконного оборота наркотиков, в том числе преступления, способствующие незаконному обороту наркотиков.

По мнению П.В. Тепляшина, «под наркопреступностью следует понимать относительно массовое социально-правовое явление, состоящее из совокупности преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков (наркобизнеса), совершаемых в целях получения финансовой выгоды (сверхприбыли), как правило, при участии организованных преступных групп, деятельность которых направлена на извлечение финансового дохода криминальным путем, предполагающая совместное согласованное участие неограниченного количества криминальных образований, имеющих устойчивые коррумпируемые связи» [6, с. 2]. Стоит обратить внимание на то, что в данном определении прослеживается не только уголовно-правовое толкование, но и криминологическое.

В целом трактовки наркопреступности в научной среде сводятся к тому, что наркопреступность обладает всеми признаками преступности, которая является основным объектом криминологического исследования. Следовательно, наркопреступность – это вид преступности, который отграничивается от прочих видов своей связью с незаконным оборотом наркотиков.

При этом наркопреступность представляет собой совершенно особый объект криминологического исследования, так как имеет особый субъект и носит транснациональный характер. И стоит заметить, что без указанных признаков наркопреступность не может существовать в регионе ответственности государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности (далее – ОДКБ). Она существует благодаря наркотрафику из Афганистана, выступающего важным звеном в механизме наркоиндустрии, находящимся между наркопроизводством и наркопотребителями. Значительная роль наркотрафика в механизме наркоиндустрии объясняется тем, что транспортировка наркотиков выступает неотъемлемым условием существования экономического,

социокультурного и технологического аспектов наркоугрозы и имеет взаимосвязь с элементами наркоиндустрии [4, с. 3].

Во-первых, наркопроизводство на территории Афганистана является лидером во всем мире по производству опиоидных наркотиков. Статистика показывает, что в 2021 г. производство опиума на территории Афганистана составило 6,8 тыс. тонн, в 2020 г. – 6,3 тыс. тонн, в 2018 и 2019 гг. – по 6,4 тыс. тонн. Наркопроизводители Афганистана снабжают опиатами 80% всех потребителей в мире¹.

Во-вторых, наркобизнес, с помощью которого реализуется отлаженная индустрия производства и распространения наркотиков с получением сверхдоходов.

В-третьих, социальная наркотизация (социальная пораженность наркотиками), функционально тесно связанная с высоким спросом на наркотики и смертностью от их употребления, недостаточно эффективной системой реабилитации и ресоциализации наркопотребителей. Естественно, социальный спрос на наркотики рождает их предложение, которое, в свою очередь, формирует наркорынок. Стоит заметить, что во всех государствах – членах ОДКБ наблюдается тенденция к снижению количества наркозависимых, однако цифра остается высокой, что оказывает негативное влияние на повседневную жизнь граждан, так как эти социальные недуги приводят к обострению других болезней общества.

В-четвертых, криминальная наркотехнология, формирующаяся под воздействием потребностей расширения и укрепления наркоиндустрии, направленная на противодействие внешним угрозам наркопроизводству и наркобизнесу, формирование транснациональной наркопреступности, наркотранзита [5, с. 4]. Согласно статистике в Республике Беларусь в 2021 г. выявлены деятельность 4 подпольных нарколабораторий (2020 г. – 3) и 71 помещение, специально приспособленное и оборудованное для выращивания наркосодержащих растений (2020 г. – 59). В Республике Казахстан ликвидированы 17 нарколабораторий (2020 г. – 8), в Российской Федерации – 215 подпольных нарколабораторий [3, с. 4].

Объект является одним из основных элементов системы предупреждения преступности, кроме того, в систему входит субъект, объект и непосредственное содержание предупредительной деятельности. Непосредственно система предупреждения преступности имеет четко выраженную структуру.

Субъектами предупреждения преступности являются государство и его органы, общество в лице его институтов (общественные организации, партии, фонды и т.д.), физические и юридические лица. Среди субъектов предупрежде-

---

¹ УНП ООН: производство опиума в Афганистане увеличилось на 8 процентов. URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/11/1413952> (дата обращения: 27.05.2022).

ния преступности выделяются специализированные и неспециализированные. Данное деление вытекает из особенностей правовых полномочий.

Так как наркопреступность является и транснациональной, то можно говорить о том, что субъекты профилактики будут специализированного характера. И особое место среди этих субъектов занимают международные организации, так как деятельность многих международных организаций направлена на обеспечение мира, глобальной и региональной стабильности, они рассматривают преступность как одну из основных угроз человечеству.

Так, для эффективного пресечения и профилактики наркопреступности страны Центрально-Азиатского региона (далее – ЦАР) объединились в такую международную организацию, как Организация Договора о коллективной безопасности, в которую входят 6 государств: Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Киргизская Республика, Российская Федерация, Республика Таджикистан. Согласно Стратегии коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности на период до 2025 года² одним из современных вызовов и угроз, которые негативно влияют на систему коллективной безопасности, является незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, а одной из задач – развитие механизмов совершенствования комплекса профилактических мер, наращивания коллективных усилий по противодействию распространению новых видов наркотиков и незаконному обороту опиатов с территории Афганистана.

Необходимо также говорить о методах, без которых невозможно изучить преступность в целом и наркопреступность в частности. Первый метод, который мы рассмотрим, – статистический (статистические данные).

Статистический метод заключается в сборе необходимой первичной информации посредством учета и регистрации сведений из отчетов, которые составляются правоохранительными органами, с последующей систематизацией и анализом. Центры соединения статистических данных есть везде, они достаточно эффективны.

При этом заметим, что в Российской Федерации формированием и ведением статистики занимается Главный информационно-аналитический центр МВД России. В Республике Беларусь – Центральное Информационно-аналитическое управление МВД Республики Беларусь; в Республике Таджикистан – Главный информационно-аналитический центр МВД Республики Таджикистан; в Республике Казахстан – Информационно-аналитический центр МВД Республики Казахстан. В Киргизской Республике – Главный информационно-

² Стратегия коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности на период до 2025 года, утвержденная Решением Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности от 14.10.2016.

аналитический центр МВД Киргизской Республики. Кроме того, год назад был создан Аналитический центр по борьбе с незаконным оборотом наркотиков в целях повышения эффективности статистической и аналитической работы по борьбе с преступлениями, связанными с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров³. В Республике Армении отдельно такого подразделения не существует.

Вторым методом изучения наркопреступности является социологический, то есть социологическое изучение наркопреступности, которое направлено на сбор криминологических сведений путем опроса, изучения документов, наблюдения, эксперимента и т.д. Кроме того, в рамках данного метода абсолютно допустимо осуществлять мониторинг, то есть постоянное наблюдение за явлениями и процессами. Основной целью мониторинга является определение реального состояния криминологической безопасности, установление показателей и оценки эффективности деятельности правоохранительных органов по предупреждению преступности.

Согласно Указу Президента РФ от 23 ноября 2020 г. № 733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» создана и функционирует на постоянной основе государственная система мониторинга наркоситуации в Российской Федерации (далее – система мониторинга наркоситуации), проводимая Государственным антинаркотическим комитетом. И сейчас одной из задач является совершенствование системы мониторинга наркоситуации, повышение оперативности и объективности исследований в сфере контроля за оборотом наркотиков.

Мониторинг наркоситуации предусматривает проведение исследований различных аспектов незаконного оборота наркотиков (медицинского, социального, экономического и других), в том числе с привлечением научно-исследовательских учреждений и организаций, а также использование информации международных организаций, международных компетентных органов, компетентных органов иностранных государств. Считаем, что было бы целесообразно проводить мониторинг наркоситуации в регионе ответственности государств – членов ОДКБ с целью выявления динамики с учетом принимаемых мер, чтобы проследить, насколько эффективно проводится деятельность по пресечению и профилактике наркопреступности.

Сейчас чрезвычайно актуальным является использование в криминологии синергетического метода. Так, Г.Н. Горшенков пишет: «Данный перспективный подход позволяет систематизировать знания о закономерностях преступно-

---

3 В Киргизской Республике создан Аналитический центр по борьбе с незаконным оборотом наркотиков. URL: https://www.vb.kg/doc/393629_v_kr_soزدan_analiticheskiy_centr_po_borbe_s_nezakonnym_oborotom_narkotikov.html (дата обращения: 17.05.2022).

сти и предупредительного воздействия на нее, природа которых находится в соединении синергий (совместных действий элементов внутри системы) разных системных образований» [2, с. 8].

Интерес к синергетическому методу обусловлен возрастанием роли спонтанности и случайности динамики правопорядка в условиях глобализации, «криминальными революциями» и качественно новым уровнем самоорганизации преступных сообществ. Наркопреступность – это самоорганизующаяся система, а синергетика (от греч. – совместный, согласованно действующий) – наука о законах организации сложных развивающихся систем. Здесь исследуются взаимодействия порядка и хаоса, механизмов скачкообразных преобразований, характер направленности развития, к которому стремится эволюция криминальной системы.

Так, в докладе «Опий в Афганистане, 2018 год: вызовы устойчивому развитию, миру и безопасности» указывается, что в 2018 г. общая площадь земель в Афганистане, занятых под незаконное культивирование опийного мака, сократилась на 20%, в результате чего объем производства опия упал на 29%, составив 6,4 тыс. тонн. Это было обусловлено продолжительным отсутствием дождей и снега во время «зеленого сезона» 2017-2018 гг.⁴. Можно предположить, что данный факт послужил причиной роста незаконного изготовления метамфетамина (кусты эфедры устойчивы к засухе), объемы которого в 2019 г. в Афганистане не менее чем в десять раз превысили объемы 2018 г.

Также следует выделить метод прогнозирования, используемый при изучении наркопреступности. Как точно заметил И.В. Бестужев-Лада, прогнозирование – «это не высказывание о будущем, а систематическое исследование перспектив развития того или иного явления и процесса с помощью средств современной науки» [1, с. 8]. Благодаря криминологическому прогнозированию можно исключить и минимизировать определенные риски, осложняющие плановость профилактического воздействия на проявления наркопреступности.

Изучение наркопреступности на определенной территории обеспечивается историческим методом, с помощью него можно понять происхождение наркопреступности в регионе ответственности государств – членов ОДКБ. Данный метод позволяет изучить наркопреступность в аспекте исторического развития, проанализировать закономерности и тенденции, а также взаимосвязь с иными явлениями.

На практике, естественно, все эти методы применяются в совокупности, и можно сказать, что это обширная, но приемлемая методологическая база для

---

4 United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). Afghanistan Opium Survey 2018: Challenges to Sustainable Development, Peace and Security. URL: https://www.unodc.org/documents/crop-monitoring/Afghanistan/Afghanistan_opium_survey_2018_socioeconomic_report.pdf (дата обращения: 21.05.2022).

изучения наркопреступности на территории указанных государств. На наш взгляд, закономерности можно изучить только с помощью данных методов.

Подводя итог, можно говорить о том, что преступность, связанная с незаконным оборотом наркотиков, превратилась в реальную угрозу для государств Центрально-Азиатского региона и Российской Федерации. Сложность и многоаспектность данного негативного явления предполагает комплексное использование широкой гаммы методов научного анализа, относящихся как к традиционным, так и инновационным инструментам теоретико-прикладного исследования наркопреступности.

Библиографический список

1. Бестужев-Лада, И.В. Окно в будущее / И.В. Бестужев-Лада. – М., 1970.
2. Горшенков, Г.Н. Криминология: научные инновации : монография / Г.Н. Горшенков. – Н. Новгород : Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 2009.
3. Наркоситуация в регионе ответственности Организации Договора о коллективной безопасности: криминологические показатели и тенденции : аналитический обзор / сост. П.В. Тепляшин, Н.Н. Цуканов, М.Г. Мелихов [и др.]. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2021.
4. Тепляшин, П.В. Криминологический аспект наркотрафика на территории государств Центрально-Азиатского региона // Актуальные проблемы противодействия наркотрафику на современном этапе : материалы международного научно-практического семинара (6 апреля 2018 г.) / отв. ред. Н.Н. Цуканов. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2018.
5. Тепляшин, П.В. Состояние наркопреступности в Российской Федерации: основные криминологические показатели и тенденции / П.В. Тепляшин // Lex Russica. – № 10(131). – 2017.
6. Тепляшин, П.В. Транснациональная наркопреступность: понятие, признаки, детерминанты и отдельные направления противодействия / П.В. Тепляшин, Е.А. Федорова // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2017. – № 3.

**КОМПРОМИСС В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ
НАРКОПРЕСТУПЛЕНИЯМ В ПРОЦЕССЕ НАЗНАЧЕНИЯ
НАКАЗАНИЯ И ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

**COMPROMISE IN COUNTERING DRUG CRIMES IN THE PROCESS
OF SENTENCING AND EXONERATION FROM RESPONSIBILITY**

Мальков Сергей Михайлович,
*начальник кафедры уголовного права
и криминологии Сибирского юридического
института МВД России (г. Красноярск),
кандидат юридических наук, доцент*

Serqeymalkov@mail.ru

Ключевые слова:

компромисс, уголовное законодательство, противодействие, наркопреступление, уголовное наказание, назначение наказания, освобождение от ответственности, условное осуждение, условно-досрочное освобождение.

В статье рассматриваются вопросы правовой природы и правоприменительной практики компромиссных норм в противодействии наркопреступлениям, реализуемых в процессе назначения уголовного наказания и освобождения от уголовной ответственности. Исследуются особенности назначения наказания за наркопреступления при обязательном смягчении и усилении наказания. Предлагается классификация условного осуждения за совершение наркопреступлений. Анализируются вопросы условно-досрочного освобождения при отбывании наказания за наркопреступления. Приводятся примеры из судебной практики, а также вносится предложение законодательского характера.

Keywords:

compromise, criminal legislation, counteraction, drug abuse, criminal punishment, sentencing, release from responsibility, conditional conviction, parole.

The article deals with the issues of the legal nature and law enforcement practice of compromise norms in countering drug crimes, implemented in the process of assigning criminal punishment and exemption from criminal liability. The features of sentencing for drug crimes with mandatory mitigation and strengthening of punishment are investigated. The classification of conditional sentences for drug crimes is proposed. The issues of conditional early release when serving a sentence for drug crimes are analyzed. Examples from judicial practice are given, and a proposal of a legislative character is also made.

Компромисс (договор) между государством и наркопреступником в рамках уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительных норм при назначении и освобождении от наказания благоприятно сказывается на формировании мотивации виновного к позитивному постпреступному поведению, а также создает эффективные предпосылки для противодействия наркопреступлениям. Кроме того, реализация компромисса позволяет существенно экономить уголовно-правовую репрессию, поскольку карательная практика будет заключаться, в первую очередь, в правовой оценке факта совершения наркопреступления и минимизации назначения и исполнения уголовного наказания, не принижая при этом превентивную роль уголовного закона. Поэтому следует обратить внимание на эти компромиссные нормы.

Пункты «и» и «к» ст. 61 УК РФ указывают на обязательное смягчение уголовного наказания и обязывают суд при назначении уголовного наказания за наркопреступление руководствоваться сроком или размером наказания не свыше двух третей установленного санкцией максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания.

Для реализации данной нормы необходимы следующие альтернативные условия: явка с повинной; активное содействие раскрытию и расследованию преступления; изобличение соучастников преступления; помощь в розыске имущества, добытого преступным путем; оказание медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления; добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления; иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему.

В отличие от освобождения от уголовной ответственности за совершение наркопреступления, предусмотренного ст. 75 УК РФ или примечаниями к ст. 228, 228.3 УК РФ, такой компромисс не предусматривает особых условий в виде совершения преступлений небольшой или средней тяжести, а также совершения преступления впервые.

Таким образом, учитывая активное постпреступное поведение и существенное снижение общественной опасности лица, совершившего преступление, итоговое назначенное наказание не может применяться в полном объеме и назначаться с максимальными сроками или наиболее строгими видами наказаний, предусмотренными ст. 44 УК РФ.

Рассматривая данную норму, наиболее актуальным представляется вопрос о том, как следует назначать наказание за совершение наркопреступлений при наличии одновременно пунктов «и» и «к» ст. 61 УК РФ и обстоятельств, при наличии которых суду следует усилить наказание при его назначении, например, совершение преступления рецидивом преступления (ст. 18, 68 УК РФ) при нали-

чий совокупности преступлений (ст. 17, 69 УК РФ) или приговоров (ст. 70 УК РФ).

Отвечая на вопрос и поддерживая сформулированное в уголовно-правовой науке мнение [4, с. 116-121], считаем, что налицо частный случай конкуренции уголовно-правовых норм со смягчающими и отягчающими обстоятельствами [1, с. 167]. При конкуренции данных норм применению подлежит норма со смягчающими обстоятельствами. Данное правило статьями УК РФ не предусмотрено, но оно вытекает из всей системы норм, правил и принципов уголовного права и связи уголовного права с другими отраслями права [2, с. 71-72].

Таким образом, при совершении наркопреступлений лицом, признанным рецидивом, с последующим позитивным постпреступным поведением (например, при явке с повинной) суд вначале должен применить положения ч. 1 ст. 62 УК РФ (назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств), а затем положения ст. 68 УК РФ (назначение наказания при рецидиве преступлений). В данном случае итоговое наказание будет менее строгое, чем то, которое могло быть назначено рецидиву преступлений без смягчающих обстоятельств, и более строгое, чем при назначении наказания при наличии пунктов «и» и «к» ст. 61 УК РФ.

Помимо пунктов «и» и «к» ст. 61 УК РФ обязательное смягчение наказания при совершении наркопреступлений предусмотрено и другими статьями УК РФ: назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за преступление (ст. 64 УК РФ); назначение наказания при вердикте присяжных заседателей о снисхождении (ст. 65 УК РФ); назначение наказания за неоконченное преступление (ст. 66 УК РФ); назначение наказания при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (хх. 2, 4 ст. 62 УК РФ); назначение наказания в особом порядке при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (ч. 5 ст. 62 УК РФ и ст. 40 УПК РФ).

Судебная практика обращает внимание на активное назначение условного наказания либо наказания, не связанного с лишением свободы, при наличии позитивного постпреступного поведения и норм об обязательном смягчении уголовного наказания.

Так, в процессе судебного заседания по рассмотрению уголовного дела в отношении лица, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ, суд пришел к выводу о возможности исправления подсудимого без реального отбывания наказания и назначении наказания условно. Свое решение суд мотивировал тем, что подсудимый признал себя виновным в совершении наркопреступления, предъявленное обвинение ему понятно, добровольно заявил и поддерживает ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства и осознает последствия приговора без проведения судебного разбирательства¹.

¹ Приговор Лефортовского районного суда г. Москвы за 2015 г.

Активным компромиссом в противодействии наркопреступлениям в процессе назначения и освобождения от уголовного наказания является условное осуждение.

Неоднозначность правовой природы, специфика назначения и исполнения условного осуждения позволяют обратить внимание на двойственную природу рассматриваемого вида компромисса. В частности, в уголовно-правовой науке формулируется вывод о том, что для условного осуждения присуще черты как отдельного вида уголовного наказания, так и разновидности освобождения от уголовного наказания. В основе обоснования этого вывода лежат категории преступлений, общественная опасность преступления и личность преступника [5, с. 9-10].

Соглашаясь с вышеуказанным выводом, считаем, что критериями деления института условного осуждения, назначаемого за совершение наркопреступлений, на разновидность уголовного наказания и вид освобождения от него, следует рассматривать: категорию преступлений; совершение преступления впервые; совершение преступления повторно; рецидив преступлений; роль осужденного в совершении преступления и вид соучастников преступления (исполнитель, организатор, пособник и подстрекатель); совершение преступлений по совокупности; наличие совокупности приговоров; возраст виновного (например, несовершеннолетний); вид и размер назначенного наказания, а также назначение дополнительного наказания; продолжительность испытательного срока; применение иных мер уголовно-правового принуждения (принудительные меры медицинского характера, принудительные меры воспитательного воздействия, конфискация имущества); возложение на осужденного обязанности пройти лечение от наркомании, а также медицинскую или социальную реабилитацию в рамках назначения уголовного наказания (ст. 72.1 УК РФ).

Компромисс в рамках условного осуждения как вида освобождения от уголовного наказания, на наш взгляд, возможен:

1) при совершении наркопреступлений небольшой тяжести (ч. 1 ст. 228 УК РФ, ст. 228.2 УК РФ, ст. 228.3 УК РФ, ч. 1 ст. 231 УК РФ, ч. 1 ст. 232 УК РФ и ст. 233 УК РФ). Для данного вида компромисса не имеет значение характеристика лица (рецидивист, несовершеннолетний либо лицо, достигшее 18-летнего возраста); совершение преступления впервые или повторно; роль в преступлении; вид неоконченного преступления (приготовление или покушение). Единственное исключение составляет совершение преступлений по совокупности или совокупность приговоров;

2) совершение преступлений средней тяжести (ст. 228.4, ч. 1 230 УК РФ). Данный вид компромисса может реализовываться при совершении преступ-

ления лицом, не являющимся рецидивистом или имеющим судимость, не являющимся организатором преступления; в отношении лиц, которым не назначалось условное осуждение или отсрочка от отбывания приговора; в отношении лица, которому применено условно-досрочное освобождение при истечении срока оставшейся части наказания; при отсутствии совокупности преступлений или приговоров;

3) совершение впервые тяжкого преступления (ч. 2 ст. 228, ч. 2 ст. 228.4, ч. 1 ст. 229, ч. 2 ст. 230, ч. 2 ст. 231, чч. 2, 3 ст. 232 УК РФ), за исключением незаконных производства, сбыта или пересылки наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконных сбыта или пересылки растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 228.1 УК РФ) и контрабанды наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ (ст. 229.1 УК РФ). Данный вид компромисса не может быть распространен на организатора преступления, а также при наличии совокупности преступлений или приговоров.

Компромисс в рамках условного осуждения как разновидность уголовного наказания возможен в иных случаях, например, совершение наркопреступлений средней тяжести рецидивом преступления; лицом, имеющим судимость; организатором преступления; совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228 УК РФ, ч. 1, 2 ст. 229 УК РФ, при наличии исключительных обстоятельств, связанных с мотивами и целями преступления, ролью виновного и активным постпреступным поведением; совершение преступлений лицом до истечения испытательного срока при условном осуждении или отсрочке от исполнения приговора, а также лицом, в отношении которого применено условно-досрочное освобождение до истечения срока оставшейся части наказания.

Анализируя назначение условного осуждения в соответствии с ч. 2 ст. 73 УК РФ, суды обязаны учитывать характер и степень общественной опасности совершенного наркопреступления, личность виновного, а также обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. Судебная практика указывает на активное применение условного осуждения (ст. 73 УК РФ) при наличии не только обстоятельств смягчающих, но отягчающих наказание.

Так, при определении вида и размера наказания, назначенного лицу, виновному в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, и применении ст. 73 УК РФ суд оценил совокупность обстоятельств, смягчающих и

отягчающих наказание. В частности, к обстоятельствам, смягчающим наказание, отнесены: категория преступления (небольшой тяжести), наличие постоянного места жительства и работы осужденного, удовлетворительная характеристика по месту жительства, активное содействие расследованию преступления, признание вины и раскаяние в содеянном. К обстоятельствам, отягчающим наказание, судом был признан рецидив преступления².

В соответствии со ст. 74 УК РФ отмена испытательного срока или его продление при условном осуждении возможно в случае неисполнения осужденным условий, наложенных на него судом при вынесении приговора. Так, в соответствии с ч. 5 ст. 73 УК РФ к таким условиям можно отнести: запрет смены постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления специализированного государственного органа, запрет посещения определенных мест, обязанности прохождения курса лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания и трудоустройства, а также продолжение обучения в общеобразовательной организации и другие.

Основная дискуссия в процессе уголовного судопроизводства идет между участниками по поводу понятия уведомления специализированного органа об изменении места жительства, невыполнение которого позволяет отменить условное осуждение или продлить испытательный срок. В связи с чем наиболее актуальным представляется вопрос о том, когда и как должен уведомляться специализированный орган.

Считаем, что в случае изменения места жительства условно осужденный должен уведомить специализированный орган заблаговременно и в письменной форме до самого факта изменения места жительства. Данный вывод подтверждается примерами судебной практики.

Так, приговором суда лицо было признано виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, в соответствии со ст. 73 УК РФ наказание назначено условно. Лицу на период испытательного срока были установлены следующие обязанности: один раз в месяц являться на регистрацию в уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства; не менять место жительства без уведомления контролирующего органа; не посещать места торговли спиртным в розлив с целью его употребления; в течение трех месяцев с момента вступления приговора в законную силу пройти обследование на предмет наличия заболевания наркоманией, а в случае установления такого диагноза – пройти необходимое лечение.

Представитель филиала Уголовно-исполнительной инспекции Управления ФСИН России по Тамбовской области обратился в суд о продлении условно осужденному испытательного срока, поскольку последний снял квартиру по

---

2 Апелляционное постановление Волгоградского областного суда от 29 апреля 2016 г.

новому месту жительства, однако уведомить об этом специализированный орган не успел. Судом первой инстанции ходатайство было удовлетворено.

Адвокат осужденного, не соглашаясь с решением суда о продлении испытательного срока, в апелляционной жалобе указал на то, что осужденный в устной форме уведомил Уголовно-исполнительную инспекцию о смене места жительства, а позднее сообщил об этом письменно. Областной суд, отклонив ходатайство адвоката об отмене решения районного суда, в постановлении указал, что уведомление специализированного органа после изменения места жительства не является основанием для отмены решения районного суда, поскольку указанная обязанность предполагает уведомление осужденным контролирующего органа об изменении места жительства до его изменения³.

В процессе отбывания уголовного наказания основным компромиссом противодействия наркопреступлениям является условно-досрочное освобождение.

Механизм формирования мотивации осужденного к позитивному постпреступному поведению при условно-досрочном освобождении состоит в выполнении необходимых условий, стимулирующих исправление осужденного за наркопреступление, с целью реализации специального предупреждения в соответствии с ч. 2 ст. 43 УК РФ.

В качестве данных условий следует рассматривать: минимальные и фактические сроки отбытия осужденным наказания (ч. 3, 3.1, 4, 5 ст. 79 УК РФ), вывод о нецелесообразности дальнейшего отбывания наказания (ч. 1 ст. 79 УК РФ), выполнение решения суда о возмещении вреда, причиненного преступлением (ч. 1, 5 ст. 79 УК РФ), поведение осужденного в период отбывания наказания, доказывающее его исправление и нецелесообразность дальнейшего отбывания наказания, в частности наличие поощрений, добросовестного отношения к исполнению обязанностей в период отбывания наказания, прохождение лечения при реализации принудительных мер медицинского характера (ч. 4.1 ст. 79 УК РФ).

Кроме того, в соответствии с п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» для принятия решения об условно-досрочном освобождении суд может учитывать и иные дополнительные возложенные на лицо обязанности. Вместе с тем, обращая внимание на эти обязанности, Верховный Суд РФ обращает внимание только на полное или частичное возмещение вреда, причиненного преступлением.

Однако среди лиц, отбывающих наказание за наркопреступления, значительная часть потребляет наркотические средства или психотропные веществ-

³ Апелляционное постановление Тамбовского областного суда от 28 апреля 2016 г.

ва без назначения врача, кроме того, многим поставлен диагноз «наркомания» [3, с. 78-79], следовательно, эффективные условия их вовлечения в процесс лечения, медицинской и социальной реабилитации могут быть обусловлены перспективой условно-досрочного освобождения.

Поэтому в целях установления единого порядка представления к условно-досрочному освобождению и повышения мотивации к исправлению осужденного, а также предупреждения новых наркопреступлений представляется целесообразным дополнение статьи 79 УК РФ частью 4.1, предполагающей необходимость прохождения лечения от наркозависимости как условие условно-досрочного освобождения. Кроме того, считаем необходимым дать соответствующее разъяснение на уровне Верховного Суда Российской Федерации.

Библиографический список

1. Иногамова-Хегай, Л.В. Конкуренция норм уголовного права : дис. ... д-ра юрид. наук / Л.В. Иногамова-Хегай. – М., 1999.
2. Мальков, С.М. Уголовное право (Введение в Особенную часть уголовного права. Преступления против жизни и здоровья) : курс лекций / С.М. Мальков, Д.В. Токманцев. – Красноярск, 2021.
3. Мальков, С.М. Уголовно-правовой компромисс в противодействии наркопреступлениям / С.М. Мальков // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2022. – № 1(46).
4. Настольная книга судьи по уголовным делам / отв. ред. А.И. Рарог. – М., 2008.
5. Скобелин, С.Ю. Условное осуждение: криминологический и уголовно-исполнительный аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.Ю. Скобелин. – Красноярск, 2003.

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ
НЕЗАКОННЫХ ПРОИЗВОДСТВА, СБЫТА ИЛИ ПЕРЕСЫЛКИ
НАРКОТИКОВ, СОВЕРШЕННЫХ ЛИЦОМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
СВОЕГО СЛУЖЕБНОГО ПОЛОЖЕНИЯ**

**CRIMINOLOGICAL CONCEPT AND SIGNS OF ILLEGAL PRODUCTION,
SALE OR SHIPMENT OF DRUGS COMMITTED
BY A PERSON USING HIS OFFICIAL POSITION**

Бельский Александр Евгеньевич,

старший преподаватель кафедры

тактико—специальной подготовки

Сибирского юридического института

МВД России (г. Красноярск)

alexanderbelsky548@gmail.com

Ключевые слова:

девиантологический, личностный, наркоправонарушение, незаконный оборот, общественная опасность, релятивно-конвенциональный, служебная деятельность, уголовно-правовой, феномен преступности.

В статье осуществлен криминологический анализ незаконных производства, сбыта или пересылки наркотиков, совершенных лицом с использованием своего служебного положения. Отмечается, что данный вид преступности характеризуется рядом различных признаков. Анализ был произведен с точки зрения различных подходов к изучению феномена преступности. Сделан вывод о том, что незаконным производством, сбытом или пересылке наркотиков, совершенных лицом с использованием своего служебного положения, присущи признаки, характеризующие преступность в целом, однако имеется специфика, обусловленная служебным положением лица, совершающего преступные деяния. Знание понятия и признаков указанного вида преступности необходимо для эффективного противодействия наркопреступности.

Keywords:

deviantological, personal, drug offense, trafficking, public danger, relational-conventional, service, criminal law, crime phenomenon.

The article carries out criminological analysis of illegal production, sale or transfer of drugs, committed by a person with the use of his official position. It is noted that this type of crime is characterized by a number of different features. The analysis was made in terms of different approaches to the study of the phenomenon of crime. It is concluded that unlawful production, sale or sending of drugs, committed by a person with abuse of official position, has features characterizing criminality in general, but there is a specific character caused by the official position of the perpetrator of criminal acts. Knowledge of the concept and characteristics of this type of crime is necessary for effective counteraction to drug-related crime.

Проблема преступности является одной из самых важных и основополагающих в криминологических исследованиях. Актуальность исследования феномена преступности объясняется необходимостью разработки эффективных механизмов противодействия и профилактики преступности. С развитием человеческого общества круг деяний, признаваемых преступными, постоянно расширяется, количество совершаемых преступлений возрастает, что свидетельствует о том, что необходимо системное научное исследование феномена преступности в целях выработки адекватных мер ее профилактики. Как справедливо отмечает П.В. Тепляшин, «особую значимость приобретает криминологическая профилактика преступности, поскольку именно данный вид государственной деятельности выступает важной составляющей обеспечения общественной и национальной безопасности» [12, с. 10].

В нашей статье речь пойдет о профессиональной преступности. Профессиональная преступность является широким понятием и включает совокупность уголовных преступлений, совершаемых с целью извлечения основного либо дополнительного дохода лицами, так называемыми «криминальными профессионалами» [3, с. 82] (например, «медвежатниками», «карманниками», «домушниками»). Но в нашем случае профессиональная преступность будет рассматриваться в узком смысле. Объектом исследования являлась преступность, связанная с незаконным производством, сбытом или пересылкой наркотиков, совершенных лицом с использованием своего служебного положения. Поэтому под профессиональной преступностью в целях исследования понимается совокупность преступлений, совершаемых лицами с использованием своего служебного положения.

В криминологической науке выделяются следующие подходы к изучению феномена преступности, в том числе к изучению профессиональной преступ-

ности: «фундаментальный или уголовно-правовой, девиантологический или релятивно-конвенциональный, естественно-неконвенциональный, личностный и безличностный» [7, с. 113-119]. Как видим, существует достаточно много мнений относительно феномена преступности. Рассмотрим их более подробно.

Представителем девиантологического подхода является Я.И. Гишинский, который под преступностью понимает «относительно распространенное (массовое), статистически устойчивое социальное явление, разновидность (одна из форм) девиантности, определяемая законодателем в уголовном законе. При этом предполагается, что в реальной действительности нет объекта, который был бы «преступностью» (или «преступлением») по своим внутренним, имманентным свойствам. Преступление и преступность – понятия релятивные (относительные), конвенциональные (договорные), – они суть социальные конструкты, лишь отчасти отражающие некоторые социальные реалии» [2, с. 37]. И действительно, лишение жизни человека при ведении боевых действий в период войны убийством не признается. Девиантологический подход к рассмотрению феномена преступности позволяет рассмотреть преступность через призму существующей в данный момент в обществе власти или государства, поскольку именно последние уполномочены признавать преступными определенные человеческие деяния. Однако такой подход может быть очень опасен как для общественных отношений, так и для общества в целом, так как может служить инструментом оправдания, по сути, преступных действий власти, которые являются таковыми, исходя из духовных, морально-нравственных, общечеловеческих представлений о добре и зле. Положительный момент данного подхода выражается в том, что акцентируется внимание на необходимости признания преступными, запрещенными определенными опасными деяниями государством. Таким образом, запрет на совершение преступлений подкрепляется в случае его невыполнения силой государственного принуждения.

Девиантологический подход нашел свое воплощение в законодательстве России. В УК РФ содержится исчерпывающий перечень преступлений, в том числе п. «б» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, предусматривающий преступлением незаконное производство, сбыт или пересылку наркотиков, совершенных лицом с использованием своего служебного положения, что и явилось предметом нашего исследования.

Девиантологическому подходу противостоит естественно-неконвенциональный подход, который исходит из положения о том, что преступление существует как самостоятельное явление, независимо от того, признано ли оно существующей властью или нет, закреплено ли в уголовном законе или нет. В соответствии с данным подходом под преступностью следует понимать «свойство человека, социального института, общества, отдельной страны, глобального общества воспроизводить множество опасных для окружающих людей

деяний, проявляющееся во взаимосвязи преступлений и их причин» [2, с. 135]. Представители данного подхода утверждают, что перечень действительно преступных деяний, опасных для человека, определяется мировыми религиями, которые служат выражением представлений общества о морали и нравственности, о том, что такое хорошо, что такое плохо. Положительным моментом данного подхода является то, что он исходит из понимания сущности совершаемых людьми деяний. Иными словами, если совершаемые деяния создают опасность для жизни и здоровья граждан или создают угрозу нанесения вреда общественным отношениям, то они, по сути, являются преступными.

Естественно-неконвенциональный подход нашел свое воплощение в УК РФ, которым незаконное производство, сбыт или пересылка наркотиков, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, признаны преступлением и запрещены под угрозой наказания, так как представляет собой общественную опасность и состоит в посягательстве на здоровье населения и общественную нравственность.

В соответствии с личностным подходом преступность – это «социальное явление, заключающееся в решении частью населения своих проблем с виновным нарушением уголовного запрета» [5, с. 8]. Данный подход интересен тем, что рассматривает преступность не как простую совокупность преступлений, совершенных на определенной территории за определенный период времени, а как некую сложную систему, состоящую из преступлений, преступников, отношений преступников с обществом и личностных трансформаций. Соответственно, у преступности как у системы есть собственные закономерности развития и изменения.

Данный подход также нашел отражение в уголовном законодательстве РФ. Предусматривая преступление, предусмотренное п. «б» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, законодатель фактически демонстрирует, что лицо совершает преступление не только из-за своих негативных свойств личности, но и по причине вероятных недостатков в профессионально-служебной среде. Также данное преступление может являться результатом взаимодействия негативных свойств личности и недостатков профессионально-служебной среды.

Достаточно оригинальным и незаурядным представляется безличностный подход к рассмотрению феномена преступности, автором которого является О.В. Старков. По мнению О.В. Старкова, «преступность безличностна и, как любое общесоциальное явление, подчиняется социологическим закономерностям» [8, с. 16]. Иными словами, автор данного подхода полагает, что субъектом преступности является не личность преступника, а общество в целом как социальный организм. Применительно к настоящему исследованию был проанализирован ряд приговоров, вынесенных по результатам судебного рассмотрения уголовных дел, возбужденных по п. «б» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ. По итогам

анализа установлено, что в основной своей массе лица, совершающие вышеуказанное преступление, занимают должности в правоохранительных органах России и внешне выглядят законопослушными гражданами. Тогда что же именно побуждает этих людей совершать преступление? Возможно, этим побуждающим моментом выступают какие-либо недостатки профессионально-служебной среды (бесконтрольность, отсутствие дисциплины, круговая порука и т.д.). Иными словами, окружающая действительность, окружающее бытие может так влиять на сознание человека, что способно склонять его к совершению преступления. Следуя этой логике, можно прийти к выводу о том, что потенциально каждый человек может совершить преступление и стать носителем личности преступника. Однако, раскрыть суть и понять в полной мере такое явление, как преступность, без изучения личности преступника не представляется возможным. Конечно, преступность – явление социальное и в какой-то мере подчиняется закономерностям развития общества. Но необходимо учитывать тот факт, что преступления совершаются именно людьми. А человек – это существо не только биологическое и социальное, но и духовное. Духовность – это особое состояние человека, которое связано с нравственными представлениями человека об окружающем мире. Духовность присуща всем людям, а значит, и преступникам тоже. Без изучения духовности преступника, внутреннего психологического состояния в момент совершения общественно опасного деяния и после его совершения невозможно уяснить сущность такого явления, как преступность.

Выше уже упоминалось мнение Д.А. Шестакова о том, что преступность – это свойство человека и общества как социального феномена. Однако указанный ученый также является и создателем уникальной многоуровневой конструкции преступности, называемой «воронкой Шестакова» [15, с. 12-13].

Рис. Воронка Шестакова

Представил многоуровневую модель преступности в виде «воронки» Д.А. Шестаков неслучайно. Он поместил девятый уровень в самый низ, так как, по его мнению, «корнем зла» является именно планетарная олигархическая преступность. Изюминкой данного подхода к пониманию сущности преступности является учет политической составляющей в уголовно-правовой политике государства. Если же отбросить все политические моменты данного подхода, то очевидно, что в основе выделения указанных уровней преступности лежит два основных критерия: субъект преступной деятельности и ее объект.

Думается, что незаконные производство, сбыт или пересылка наркотиков, совершаемые лицом с использованием своего служебного положения, относятся к профессиональному виду преступности. В обоснование этого следует привести слова А.И. Гурова, который определял профессиональную преступность «как разновидность преступного занятия, являющегося для субъекта источником средств существования, требующего необходимых знаний и навыков для достижения конечной цели и обуславливающего определенные контакты с антиобщественной средой» [4, с. 40]. И действительно, по итогам изучения текстов приговоров, вынесенных судами по результатам рассмотрения 34 уголовных дел, по п. «б» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, размещенных в государственной автоматизированной системе «Правосудие» (далее по тексту – ГАС «Правосудие»), установлено, что данные преступления совершаются лицами, занимающими должности в органах внутренних дел и ФСИН России, что позволяет им бесконтрольно контактировать с подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными лицами. Мотив совершения этого преступления корыстный. Под мотивом совершения преступления нами понимаются «внутренние побуждения, вызывающие решимость совершить преступление, руководящие его совершением под воздействием конкретной жизненной ситуации» [10, с. 191]. Иными словами, для всех обвиняемых по п. «б» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ совершение преступления являлось дополнительным источником средств к существованию и требовало необходимых знаний и навыков, чтобы осуществить незаконные сбыт или пересылку наркотиков. Согласно «воронке Шестакова» рассматриваемый вид преступности может быть отнесен к трем уровням.

Во-первых, это второй уровень – обыденной профессиональной преступной деятельности, так как он может быть доступен лишь лицам, занимающим определенное служебное положение.

Во-вторых, если незаконное производство, сбыт или пересылку наркотиков совершает лицо, которое в силу своего служебного положения имело полномочия на законной основе доступ к наркотикам, то данный вид преступности может быть отнесен к третьему уровню преступности – разрешенной экономической и служебной деятельности.

В-третьих, если лицо, совершающее с использованием своего служебного положения незаконное производство, сбыт или пересылку наркотиков, является членом организованной преступной группы, основная цель которого незаконных оборот наркотиков, то тогда данный вид преступности можно отнести к четвертому уровню шлаковой организованной преступной деятельности.

Более традиционным является фундаментальный или уголовно-правовой подход к изучению преступности, сторонниками которого являются И.И. Карпец, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, В.В. Лунеев, А.И. Алексеев, С.М. Иншаков, Г.Ф. Хохряков, А.В. Шеслер, В.Е. Эминов и другие. В данном подходе «преступность – это уголовно-правовое и исторически изменчивое негативное явление, слагающееся из всей совокупности преступлений (представляющее собой систему преступлений), совершенных в соответствующем государстве (регионе) за тот или иной период времени» [6, с. 12-13]. По нашему мнению, именно этот подход нашел воплощение в действующем законодательстве России. Официальное толкование преступности было дано в Федеральной программе по усилению борьбы с преступностью на 1994-1995 гг., утвержденной Указом Президента РФ от 24 мая 1994 г. № 1016. Это социально-правовое, относительно массовое явление, включающее совокупность запрещенных уголовным законом общественно опасных деяний, совершенных в течение определенного периода времени на соответствующей территории.

Рассмотрим эти признаки более подробно применительно к нашему исследованию.

Первый признак преступности, связанной с незаконным производством, сбытом или пересылкой наркотиков, совершаемых лицом с использованием служебного положения, заключается в том, что это явление социальное. В отношении данного признака в криминологии наблюдается единство мнений, так как все понимают, что преступления совершаются людьми. Интересным представляется мнение некоторых писателей–классиков о том, что преступность является, по сути, социальным протестом против несправедливости в обществе и государстве. Например, об этом говорили такие писатели, как Ф.М. Достоевский в произведении «Преступление и наказание», Л.Н. Толстой в произведении «Воскресение», А.П. Чехов в произведении «Остров Сахалин». Если указанную мысль применить в отношении незаконных производства, сбыта или пересылки наркотиков, совершенных лицом с использованием своего служебного положения, и учесть тот факт, что это преступление в основной своей массе совершается исходя из корыстных побуждений, то данный вид преступности можно рассматривать как протест лиц, занимающих определенные должности, против несправедливого, по их мнению, размера оплаты труда.

Следующим признаком рассматриваемого вида преступности является ее уголовно-правовой характер. Так, в п. «б» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ закреплено пре-

ступление, заключающееся в незаконном производстве, сбыте или пересылке наркотиков, совершенное лицом с использованием своего служебного положения. Закрепление в уголовном законе данного деяния в качестве преступного позволяет его отделить от других видов социально негативного и отклоняющегося поведения, например, наркомании, алкоголизма, проституции, а также от других видов наркоправонарушений, например, предусмотренных ст. 6.8 КоАП РФ «Незаконный оборот наркотических средств».

Третьим признаком является общественная опасность.

Под общественной опасностью преступности традиционно принято понимать причинение вреда общественным отношениям, охраняемым уголовным законом. Причинение вреда – это «свойство каждого преступления в отдельности и всех преступлений вместе взятых производить в обществе существенные отрицательные изменения» [9, с. 20]. Интересным и оригинальным является мнение А.В. Шеслера, который предлагает дать характеристику общественной опасности преступности через такие понятия, как «вредоносность» и «прецедентность» [13, с. 20-21]. Под вредом преступности принято понимать негативные изменения общественных отношений или угрозу наступления негативных изменений в будущем. В связи с этим А.В. Шеслер отмечает, что преступлением признаются не единичные общественно опасные эксцессы, но и деяния, обладающие прецедентным характером, несущие в себе свойства человеческой практики [14, с. 16]. Иными словами, существует большая вероятность совершения преступлений в будущем на основании преступной деятельности людей в настоящем. К тому же можно сказать о возможности повторяемости совершения преступлений человеком, который не был привлечен к уголовной ответственности за ранее совершенные преступления. Опасность этой ситуации состоит и в том, что такая безнаказанность может привести к тому, что преступления могут начать совершать люди, которые ранее этого не делали. Кроме того, можно говорить о косвенном вреде преступности, под которым принято понимать совокупность всех издержек, которые общество вынуждено нести в связи с необходимостью борьбы с преступностью.

В самом общем виде общественная опасность незаконных производства, сбыта или пересылки наркотиков может выражаться в следующем:

1) вовлечение граждан в незаконное немедицинское (без назначения врача) потребление наркотиков;

2) нахождение лиц, совершающих преступление, в состоянии наркотического опьянения. Так, по данным портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации¹, в 2021 г. в Российской Федерации было выявлено 6 620 таких лиц;

---

¹ URL: <http://www.crimestat.ru> (дата обращения: 20.05.2022).

3) незаконный оборот наркотиков как вид криминального бизнеса приносит высокий «черный» доход, что способствует развитию организованной преступности;

4) способствует развитию коррупции, так как лица, совершающие наркопреступления, нуждаются в протекции своей криминальной деятельности со стороны органов государственной власти, прежде всего правоохранительных;

5) повышение виктимности граждан. Так, с одной стороны, наркозависимые в силу плохого физического и психического здоровья чаще других лиц становятся жертвами преступных посягательств, с другой – повышается и виктимность обычных граждан. У наркозависимых снижен уровень контроля за своим поведением, в связи с чем возрастает вероятность совершения противоправных действий в отношении любых лиц.

Однако вышеуказанные негативные проявления общественной опасности незаконных производства, сбыта или пересылки наркотиков прогрессируют в случае совершения данных деяний лицом с использованием своего служебного положения. Повышенная общественная опасность таких посягательств заключается в следующем:

1) преступление может совершаться под видом выполнения лицом своих служебных обязанностей или реализации служебных полномочий. Следовательно, такие деяния обладают повышенной латентностью, могут долгое время оставаться не обнаруженными и не выявленными правоохранительными органами. Ведь особая «роль в противодействии преступности отводится правоохранительным органам, деятельность которых осуществляется на основе комплексного анализа криминологической обстановки» [11, с. 510];

2) служебные полномочия преступника могут в определенных ситуациях облегчать совершение наркопреступления;

3) в силу занимаемого служебного положения имеется возможность избежать привлечения к уголовной ответственности за совершенное преступление, в том числе путем осуществления противодействия профилактической деятельности правоохранительных органов. П.В. Тепляшин справедливо отмечает, что «наиболее опасна ситуация, при которой коррупция проникает в правоохранительные органы» [1, с. 246];

4) наличие определенного служебного положения и полномочий, реальная возможность маскировать свою преступную деятельность и противодействовать профилактической работе правоохранительных органов порождают у преступника чувство безнаказанности, что делает его действия более дерзкими и решительными.

Четвертым признаком преступности, связанной с незаконным производством, сбытом или пересылкой наркотиков, совершенными лицом с использованием служебного положения, является относительная массовость.

Этот признак означает, что данный вид преступности не представлен единственным фактом совершения преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, а выражен в определенном количестве совершенных уголовно наказуемых деяний и лиц, их совершивших. За период с 2012 по 17 августа 2021 гг. в ГАС «Правосудие» имеются сведения о 134 процессуальных решениях, принятых в связи с возбуждением уголовных дел по п. «б» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ. Если говорить о количестве обвиняемых, то за рассматриваемый период решался вопрос о привлечении к уголовной ответственности по указанной статье в отношении 165 человек.

На основании вышеизложенного считаем целесообразным дать следующее определение преступности (группы преступлений), связанной с незаконным производством, сбытом или пересылкой наркотиков, совершенными лицом с использованием своего служебного положения. Это социально-правовое, относительно массовое явление, состоящее из совокупности общественно опасных деяний, запрет совершения которых установлен п. «б» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, совершаемых из корыстных побуждений лицами, занимающими соответствующее служебное положение, и посягающих на здоровье населения.

Библиографический список

1. Анतिकоррупционные меры безопасности : монография / под ред. Н.В. Щедрина, И.А. Дамм. – М. : Проспект, 2020.
2. Гишинский, Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль / Я.И. Гишинский. – СПб. : Питер, 2002.
3. Гуров, А.И. Профессиональная преступность / А.И. Шуров. – М. : Юридическая литература, 2013.
4. Гуров, А.И. Профессиональная преступность: прошлое и современность / А.И. Гуров. – М., 1990.
5. Долгова, А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество / А.И. Долгова. – М., 2003.
6. Карпец, И.И. Преступность: иллюзия и реальность / И.И. Карпец. – М., 1992.
7. Кондратюк, Л.В., Овчинский В.С. Еще раз о криминологическом понятии преступности и преступления / Л.В. Кондратюк, В.С. Овчинский // Журнал российского права. – 2004. – № 9.
8. Криминология. Теория и практика : учебник для вузов / О.В. Старков. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2015.
9. Мальков, С.М. Криминология и предупреждение преступлений : курс лекций / С.М. Мальков. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2020.

10. Прозументов, Л.М. Криминология. Общая часть : учебное пособие / Л.М. Прозументов, А.В. Шеслер. – Красноярск : Красноярская высшая школа МВД России, 1997.

11. Тепляшин, П.В. Агломеративный подход к оценке степени криминализации субъектов Российской Федерации: методика статистического анализа и криминологическая характеристика / П.В. Тепляшин, В.В. Молоков // Всероссийский криминологический журнал. – 2021. – Т. 15. – № 5(65).

12. Тепляшин, П.В. Криминологические вызовы, стоящие перед Организацией Договора о коллективной безопасности / П.В. Тепляшин // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXV международной научно-практической конференции (7-8 апреля 2022 г.) : в 2 ч. / отв. ред. Д.В. Ким. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2022. – Ч. 1.

13. Шеслер, А.В. Групповая преступность: криминологические и уголовно-правовые аспекты : специализированный учебный курс / А.В. Шеслер. – Саратов, 2006.

14. Шеслер, А.В. Уголовно-правовая политика и ее реализация / А.В. Шеслер, С.М. Мальков. – Красноярск, 2002.

15. Шестаков, Д.А. Планетарная олигархическая преступная деятельность: девятый уровень преступности / Д.А. Шестаков // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2012. – № 2.

ПРИГЛАШАЕМ К СОТРУДНИЧЕСТВУ!

Приглашаем ученых, сотрудников правоохранительных органов, соискателей и аспирантов юридических вузов и факультетов опубликовать свои научные статьи в научно-практическом сетевом издании «Научный компонент».

В журнале могут быть опубликованы статьи на темы:

- профилактика немедицинского употребления психоактивных веществ, противодействие незаконному обороту наркотиков;
- теория и практика раскрытия и расследования преступлений;
- правовые и гуманитарные проблемы правоохранительной деятельности;
- социально-экономическая направленность;
- специальная, оперативно-боевая, физическая подготовка сотрудников правоохранительных органов;
- совершенствование образовательного процесса в образовательных учреждениях высшего профессионального образования;
- кадровая и воспитательная работа.

По решению редакционной коллегии в журнале могут быть опубликованы научные и информационные материалы, не предусмотренные тематикой журнала.

Редакция организует рецензирование каждой представленной рукописи.

Материалы публикуются на безгонорарной основе.

Рукописи и диски как опубликованных, так и неопубликованных материалов не возвращаются.

Авторы несут ответственность за достоверность излагаемых фактов, цитат, а также отсутствие сведений, не подлежащих опубликованию в открытой печати.

Сетевое издание размещается в открытом доступе в информационно-телекоммуникационной сети Интернет на сайте <https://sibli.ru/>, журнал включен в РИНЦ и размещается в научных электронных библиотеках (<http://www.elibrary.ru>, <https://cyberleninka.ru/>).

Каждой статье выпусков присваивается цифровой идентификатор объекта (DOI).

Требования к статьям

1. Статья предоставляется в редакцию журнала в электронной версии.
2. Вместе со статьей автор предоставляет заполненный и подписанный лицензионный договор (бланк договора доступен на сайте журнала).
3. К статье прилагается заключение комиссии об отсутствии сведений ограниченного распространения.
4. Для адъюнкта (аспиранта) прилагается отзыв научного руководителя.
5. Статья обязательно сопровождается письмом, в котором указываются контактные данные авторов (адрес, телефоны, адрес электронной почты).
6. К письму отдельным файлом прикладывается фотография автора в цифровом варианте в формате *.jpg, *.jpeg, *.tif, *.tiff с разрешением не менее 300 dpi (точек на дюйм).
7. Элементы издательского оформления материалов включают:
  - сведения об авторах: фамилия, имя, отчество (полностью) на русском и английском языках, ученое звание, ученая степень, должность или профессия, место работы (наименование учреждения или организации, населенного пункта), наименование страны (для иностранных авторов);
  - заглавие публикуемого материала на русском и английском языках;
  - индекс УДК (Универсальной десятичной классификации);
  - аннотацию и ключевые слова на русском и английском языках. Аннотация должна соответствовать ГОСТ 7.9-95 (ИСО 214-76) (в среднем 500 знаков);
  - пристатейный библиографический список, оформленный в соответствии ГОСТ 7.0.100 – 2018, **в алфавитном порядке** (не допускается включение нормативных правовых актов в библиографический список, их надлежит указывать непосредственно в тексте статьи!).
8. Технические требования:
  - текстовый редактор Microsoft Word (*.doc, *.docx);
  - шрифт Times New Roman, обычный, кегль 14 пунктов;
  - абзацный отступ – 1,25 см, выравнивание по ширине (не допускается форматирование абзацев табулятором или клавишей «пробел!»), межстрочный интервал полуторный;
  - объем статьи 8-16 страниц;
  - сноски на литературу оформляются отсылками к пристатейному библиографическому списку (в квадратных скобках). Список составляется в алфавитном порядке;
  - графики, схемы, фотографии, рисунки, диаграммы, таблицы и другие графические иллюстрации должны быть выполнены с использованием штриховой заливки, пронумерованы и представлены отдельными файлами в формате *.tif, *.tiff, *.jpg, *.jpeg в черно-белом или цветном изображении с разрешением не менее 300 dpi (точек на дюйм); подписи к объектам указываются в основном тексте в месте, куда должен быть помещен объект;
  - файл именуется по фамилии автора (авторов): «Иванов»; графические файлы именуются по номеру рисунка, таблицы и т.п.: «Рисунок 1.jpg», «Таблица 3.doc».
9. Статьи, не соответствующие перечисленным требованиям, не рассматриваются.

Ждем Ваши материалы по адресу:

660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20
E-mail: onrio@yandex.ru
Телефоны: (391) 222-41-30, 222-41-31

Над номером работали

редакторы: Е.В. Василевская, О.В. Сергиенко
дизайн и верстка: Е.В. Василевская

Подписано в печать 27.07.2022
Программное обеспечение Adobe InDesign CS6
Объем издания 50,6 Мб

Адрес редакции и издательства:

Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел.
Сибирский юридический институт МВД России.
660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20